

GISAP:

SOCIOLOGICAL, POLITICAL AND MILITARY SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№1 | September 2013

Expert group:

Marcus Stoutson (Canada), Yuan Sheng (China), Lilie Cohen (Israel, USA), Sergey Chirun, Ruslan Puzikov, Inna Shapovalova (Russia), Sandra Larsson (Sweden), Irina Soldatenko (Ukraine).

Dear readers!

Human society... If we examine it a bit distantly, abstracting from the inextricable ties between the observer and the community of people, than in front of the researcher the society appears in all its multifaceted diversity and contradictory glory - as the center of creation, evolution and regression, kindness, generosity and aggression, genius and villainy, indissolubility and conflict opposition of the subjective and collective, recognition and overthrow of moral principles and aesthetic priorities, social progress and simultaneous depletion of biological habitat... Perhaps there is no (and can't be) other such multifactorial, systematic and fragmented at the same time, unpredictable and mysterious object of research as the modern mankind.

An intellect was given to a man – to learn from his own experience. Man is endowed with originaive imagination to create, invent ways of his continuous development. But at the same time, the person has an active psyche caused by a twofold combination of biological and social nature of the individual. This is expressed in a systematic inconsistency, irrationality and sometimes in an obvious asociality of behavior. At the same time the man acts as an object of its own evolutionary efforts, the creator of progress and ruthless destroyer of historically formed values. A person has to acts as the author of innovative concepts, a teacher and a student. At the same time he has to practically implement his plans and reap positive or negative fruits of his labor. History shows that all of this is extremely difficult to implement with a consistently progressive result. But we don't have another way. Therefore, humanity is condemned to study itself, summarize the experience of historical observations, learn from them, experiment and to try to be wise...

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
August 25, 2013

GISAP: Sociological, Political and Military Sciences
Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2013 IASHE

Design: Alexander Stadnichenko, Helena Grigorieva, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the
• permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

CONTENTS

Egorov A.G. , <i>Petersburg State Transport University, Russia</i> PHILOSOPHY OF WAR ANALYSIS OF THE MEANING OF WAR DONE FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF BINER).....	3
Кайда С.В., Паслен В.В. , <i>Донецкий национальный технический университет, Украина</i> БАГЕРОВСКИЙ ПОЛИГОН – ОСНОВАТЕЛЬ АВИАЦИОННЫХ ИСПЫТАНИЙ УКРАИНЫ.....	8
Татьянин Д.В. , <i>Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Россия</i> ПРЕДПОСЫЛКИ, ОЧЕРТАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЯДУЩЕЙ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	10
Кайда С.В., Паслен В.В. , <i>Донецкий национальный технический университет, Украина</i> ВКЛАД Ф. Ф. ТЕРЕЩЕНКО В РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ.....	14
Raev D., Mukan S. , <i>Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan</i> THE CRITIQUE OF «CLASH OF CIVILIZATIONS».....	18
Астафьев А.О. , <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> КРИЗИС ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	20
Ирошников Д.В. , <i>Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия</i> ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК НАУКА.....	22
Казбеков Б.К. , <i>Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан</i> Казбекова С.Б. , <i>Московский институт стали и сплавов, Россия</i> ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	25
Короткова Т.Л. , <i>Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Россия</i> МАРКЕТИНГОВАЯ ДОКТРИНА И КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	29
Matutis V. , <i>Mykolas Romeris University, Lithuania</i> REGIONAL ECONOMY. TENDENCIES AND PERSPECTIVES.....	32
Нысанбаев А.Н., Дунаев В. Ю. , <i>Институт философии, политологии и религиоведения Комитета Науки МОН Республики Казахстан, Казахстан</i> ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ.....	36
Пузиков Р.В. , <i>Институт права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА ДУХОВНОГО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА.....	43
Ткаченко Ю.Л. , <i>Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Россия</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	47
Толмачева Е.С. , <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина, Россия</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
Чирун С.Н. , <i>Кемеровский государственный университет, Россия</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЁЖИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РФ.....	55
Yarygina I.Z. , <i>Financial University Under the Government of the Russian Federation, Russia</i> STATE AND THE MARKET: PROBLEMS AND CHALLENGES.....	58

Dziuba A., *Odessa National Polytechnic University, Ukraine*

THE NEW FORMS OF COMMUNICATION IN SOCIETY (ON EXAMPLE OF CONTEMPORARY
ADVERTISING COMMUNICATION).....60

Nesterenco C.M., *Technical and Agricultural College of Soroca , Moldova*

RESEARCH OF THE PROCESS OF CHANGES AND TRENDS IN EDUCATIONALMANAGEMENT-AGRICULTURE
IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF EUROPEANIZATION OF ECONOMIC
RELATIONS.....63

Sultanbeva G., Zhumashova Z., *Kazakh national University named after al-Farabi, Kazakhstan*

CIVILIZATION DIALOGUES: CONCORD DIALECTICS BETWEEN WEST AND EAST.....68

Glebova A. S., *Donetsk National Technical University, Ukraine*

SOCIAL TRUST IN CORPORATE CULTURE CREATION.....70

Lutsky I., *Ivano-Frankovsk University Law named after King Daniel of Galich, Ukraine*

Zarichanskyj O., *State University Trans-Carpathian, Ukraine*

SOCIAL COMPONENT IN FORMING OF LEGAL CULTURE OF FUTURE LIFE SAFETY SPECIALIST.....71

Алиева Я.Н., Исмаилова С.А., *Бакинский Государственный Университет, Азербайджан*

ЦЕННОСТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ АТРИБУТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ.
НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ СИСТЕМНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ.....75

Коновалов А.П., *Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, Казахстан*

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СООТНОШЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ШКОЛЬНИКОВ
И ЗАПРОСОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА (ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ).....78

Nesterenco C., *Technical and Agricultural College, Moldova*

MANAGEMENT OF SPORTS ACTIVITIES IN AGRICULTURAL COLLEGES.....84

Egorov A.G., cand. of
philosophical sciences,
senior lecturer
Petersburg State
Transport University,
Russia

Conference participant,
National championship in
scientific analytics

PHILOSOPHY OF WAR (ANALYSIS OF THE MEANING OF WAR DONE FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF BINER)

The given article contains brief ontological analysis of war; - which is a well-known social and historical phenomenon. Peculiarity of this work is connected with the fact that the given research into war was conducted from the point of view of the conception of biner developed by the author since 2005. The major reasons which cause wars and their consequences are also considered in this article.

Keywords: war, biner, analysis.

Alongside with other important and essential issues, earlier or later every person has to comprehend his/her attitude to such an inevitable aspect of human existence as war. If it is not done in time and at the necessary level, it means that in the world outlook and thus in the whole life of the given person there will gape a huge breach which will lead to additional mistakes, sufferings, failures and inability to understand the events which take place in reality. An educated and thinking person needs both to develop both his personal attitude to the given war (as if he were to become its contemporary or even participant) and reach the stage of understanding the role and meaning of war in the history of mankind. That person who aspires to the philosophical level of comprehending those things which take place around him/her should develop his/her own essential and comprehensive understanding of the idea of war. However, realization of this understanding can be done from the point of view of different notions and on the base of different ways of comprehension. The given article contains brief analysis of the major aspects of war which was done from the point of view of the basic notions of the conception of biner developed by the author [See 4, 5, 6, 7, 8].

According to the data presented by some scientists, including L. Brassel and M. Brassel, almost four billion people have died during the wars throughout the whole recorded history of mankind; moreover, more than three hundred wars have taken place on the Earth during last five hundred years. The whole historical human experience shows that war is a constant and inevitable state of society and one of the phenomena of human history.

As we know, even ancient Greek philosophers, in particular Heraclitus

and Plato, noted the universal nature of war. For example, Heraclitus wrote: "War is the father and tsar of everything, it made some human beings Gods and some human beings – people, it made some people slaves and other people free". At the same time, in this connection Plato said the following: "Everybody is in war against everybody both in social and personal life, and everybody [is in war] with himself/herself" [9]. Different states are in war with other states, their constituent parts are in struggle with each other; within individual settlements there is conducted the war between local homes and families; within families and homes their members are in war against each other; and, at last, every person wages war against himself/herself, although everybody does it in different ways and with different consequences. So it is clear that in this context the word "war" means not only martial actions but all kinds of struggle against each other which people resort to (as well as their intensive interaction). The notion of struggle is more universal and general compared to the notion of war [4].

T. Gobbs noted the universal nature of war as well when he stated that everybody wages war against everybody. J. Lock regarded war as a natural state. The well-known Indian thinker of the twentieth century Sri Aurobindo described the general nature of war in this way: "War is a universal principle determining not only material aspects of human life but also the mental and moral existence of every person" [11, 136]. Life on the Earth is a constant war, or, better to say, struggle at all the levels of being, including its material, psychological, intellectual and spiritual levels.

What is the phenomenon of war from the philosophical point of view? War is

the manifestation of negativity and contradictoriness of being. Negativity and contradictoriness are the consequences of duality, or binarity of being. The world can not be definite and concrete without duality. At the same time, duality invariably leads to the collision of different aspects of being with each other. In the narrow sense war is a collision, or intensive interaction between complex biosocial systems which are complex binary formations. War is an outward manifestation of the clash between oppositions, the result of violating the balance between oppositions when between them a strong inharmonious interaction, or imbalance between the poles of a biner begins to take place on the base of their unity. In other words, war is a manifestation of the unity of the deteriorating something with something else, although for its existence war requires its own, special unity. As a result, between the poles of imbalanced biners there starts a hard, powerful, irrational and inharmonious interaction which involves in its maelstrom everything that is connected with the given biners.

War is an inevitable consequence of the enmity, or negativity which has been accumulated by people. Although initially war is a form of manifesting disharmony between the poles of a biner, nevertheless war itself is a way of removing the excessive tension which emerges between the poles of this biner (or the system of biners), or a means of leading the poles of a biner to new harmony at a higher or lower level of hierarchy in a quick and intensive way. From this point of view it is possible to regard war as a manifestation of some social disease and a way of treating it at the same time. Although after such intensive treatment "patients" may sometimes die.

In the most cruel and irreconcilable

war there is preserved close interconnection between enemies. This interconnection is the basis of the possibility of starting and the continuation of the war. War is a way of active and mutual changing each other and adapting societies, states and other social formations for each other.

Wars are an outward manifestation of struggle which takes place in the consciousness of mankind, peoples and countries of the world [12,7]. Large-scale wars are a form of expressing collisions of great epochs giving way to each other. For example, the First and Second World Wars are a landmark of the end of one historical epoch and the beginning of a new one (some historians consider that as a matter of fact both world wars were one and the same war, just with a small pause between its two stages).

War is not just a manifestation of the contradictoriness of human life. War itself is a very intricate system of contradictions. Let us consider some of them in brief. On the one hand, war is a manifestation of the imperfection and baseness of human nature as it implies an organized mass murder of other people aimed at getting material or some other goods in such an unfair way. As P. Prudon and N. A. Berdyaev noted earlier, here we speak about the traces of the zoological stage of human development when such qualities as cruelty, revengefulness, blood-thirstiness, violence, robbery and desire for might manifest themselves. In this case war should be regarded as an expression of madness, irrationality and absurdness, or animal instincts of human beings.

However, on the other hand, war is a means of finding a way out from humbling commonness and being above the trite and vulgar way of living. Such lofty features of human nature as the desire for heroic deeds, courage, fortitude, sacrifice, fidelity and neglecting one's personal safety show themselves during a war. As G. Hegel wrote, war is a manifestation of moral substance and its absolute freedom from any available being [3,255]. War provides every person for the opportunity to feel the force of negativity when property and even human life lose their previous meaning and become just an element of the ruthless course of the world history. War is a moment when

high-mindedness of the special gets its right and becomes reality (G. Hegel). From this point of view war is not a catastrophe, but, on the contrary, war is the highest manifestation of human spirit.

At first it may seem that any war starts because of some definite and obvious causes and reasons. Martial actions are based on purely rational principles. That is in its essence war has a clear rational component. Nevertheless, war is a transition to the unknown, a jump into uncertainty, a crash of all the rational landmarks and criteria. War is the most obvious manifestation of human madness; many people regard it just as a pure accident. Once Marcus Annaeus Lucanus noted that during a war laws keep silence. War is a biner of the rational and irrational [7]. The thesis of this biner is irrational. It is the irrational which transmits its impulses into the rational and feeds it with energy. In its turn the rational gives shape to the irrational, makes it definite and comprehensible to some extent.

War is the most intensive manifestation of evil (that is contradictoriness of the world), but, on the one hand, war is a powerful means of the struggle against evil. Indisputably, war is evil, but it is not the absolute evil. War is also a manifestation of kindness. In other words, war is a biner of kindness and evil.

On the one hand, war seems to be a kind of infringement on justice, one of the most unfair things on the Earth. However, on the other hand, with the help of war it is possible to restore the justice which has been violated as well as to create another type and level of the interaction between the poles of the contradictions of society or to form new kinds of unity.

War is a break-through of non-being into being, addition of non-being to being, emergence of the irrational on the surface. War is a mechanism of restoring the balance between our, immanent world and the transcendental world, – or the “world of the dead”. War is a manifestation of the connection, or interaction with another world which calls and attracts people from this world.

Any war implies the possibility of peace, – that is its own opposite. Any war is organized for achieving peace (as a matter of fact, both peace as a state

opposite to war and peace as something new and different from the previous state of peace). Peace is the preparation for a war and the expectation of its beginning. Peace is a pause between wars. War is the most active state of the world.

The binary and contradictory nature of war finds expression in the fact that in every given war there are at least two meanings. These are its real meaning and that meaning which are implied by the immediate participants of a war [1,177]. The immediate participants of a war create the whole gamut or cacophony of the meanings of the given war; however, because of different reasons they are not able to comprehend its true meaning. It is possible to assume that till nowadays nobody has managed to understand the real meaning of the Second World War and its constituent part – the Great Patriotic War.

War is a form of manifesting the active and energetic element of the world, – that is of the male element. War is a way of realizing human purposes by means of force and maximal display of energy and will. Here we deal with the collision of the male and female principles of being. The female principle creates, makes, preserves and keeps. The male principle aspires to destroy and change suddenly those things which have already been created and which are available at present. Therefore war is an unexpected predominance of the antithesis over the thesis in the biner “the male–the female”.

As we know, subconsciously antithesis aspires to destroy the results of the work of thesis and thus of itself. Unlike its opposite – piece – war is not all-sufficient; in a sense it parasitizes on peace, although it is possible only due to peace. However, without war peace can not become better or different either. That is why Belonna (the Roman goddess of war) will not be ever able to rule the world undividedly; nevertheless, without her the world will come to a standstill and die.

So we can see that war does not just have such intricate and contradictory nature but is included in some more intricate systems of contradictions. By now we have already briefly touched upon the biner (that is the contradiction “peace – war”. In another projection of the metaphysical and intelligible space this biner will become the biner “creativity–de-

struction". War is a destructive element of being, and peace is its constructive element. Nevertheless, during wars many people reveal their creative potential. Without wars there will not be the renovation of the word and its development. However, without peace nothing is possible at all, including wars.

In a bit different sphere the biner "peace – war" is projected into a simpler biner "pacifism – militarism". Both poles of this biner faintly perceive real tendencies of a higher and more intricate biner whose reflected projection it is. Pacifism is superficial and naively rationalistic. As N. A. Berdyaev writes in one of his works, pacifism does not want to know spiritual terms of the cessation of wars [1,178]. However, militarism lacks the proper level of verity as well. Militarism does not realize its actual bases, does not understand the consequences which it leads to as well as its real role in human history.

So war is a manifestation of the active and energetic male aspect of being. War is a powerful energetic impulse which leaves the given society out consciously or unconsciously to throw off the excess energy which is able to destroy the given society from inside. If because of some reasons society is not able to spend accumulated energy in a peaceful way, it turns into the state of outward or inward aggression.

As M. Veller considers, a war begins at that moment when the level of accumulated energy exceeds the level of forces supporting the available balance. That is it starts at that time when in society there are no forces which are able to control accumulated might. A war begins at that moment when the level of available energy exceeds the level of creative possibilities of the given society. In other words, it starts when people do not know or can not use manpower wisely.

From the point of view of the conception of biner war is a form of throwing away superfluous energy out of the given system of biners which is not able to keep this energy within itself or can not balance and distribute it harmoniously between its poles and constituent elements.

It is possible to point out different causes of wars. Which of them will be dominant and decisive will depend on the

type of world view, philosophical bases and principles which a person comprehending the problems of war adheres to as well as on the volume and quality of human knowledge about concrete wars on the base of which the reasons of these wars will be determined. Besides, determination of the reasons of war will depend on the level of thinking of the given researcher too.

Ideally, probably, it is possible to bring all causes together in a kind of harmonious unity or to achieve a very high degree of universality in understanding the major causes of war. However, each of us can notice and comprehend only some definite aspect of the given (and any other) issue both vertically and horizontally. Therefore only in continuous cognitive interaction with each other we will be able to broaden the horizons of our understanding, to become the complement of one another and thus to get a more developed and true point of view. One-sided centering in the pole of some biner and persistent defense of only one's own attitude become obstacles on the way of real and concrete cognition.

Special attention should be paid to the discussion about war presented by the great Russian philosopher N. A. Berdyaev who considered that war can prevail in the world of objectification estranged into objects and articles. War will take place in its different forms all the time till that very moment when spiritual and speculative unity appears in the world.

Plato distinguished the material reason for all the wars of mankind quite clearly and precisely. In his opinion, this reason is human body. "You see, all wars are organized for the sake of grubbing riches; at the same time, it is our body which makes us grub riches and which we serve slavishly" [10,24-25]. However, our mind and our spirit should control our body and not to let it spread its longings around it too much and unwisely. Besides, not only our body is the reason for wars.

Nevertheless, of all human constituent parts it is body which is the most objectified human component. It does not bear any active encroachment on its borders and is always ready to infringe on other bodies for its own survival. Feeding bodies is a continuous war with other bodies, a war aimed at utter destruction;

it is the assimilation of these bodies. The struggle for food in its more intricate forms leads to a real war. Therefore materialism managed to catch a true aspect of the reasons for wars – that is the economic one. Even those scholars who repudiate materialism as a primitive world view consider that dishonest economic competition, commercial barriers and high rates cause wars quite often.

However, the material reason of wars lies on the surface and is quite obvious, although it can be quite diverse and intricate. Under this surface (or above it?) there is a wide range of the reasons characterized by some other properties.

The struggle for self-preservation (and it does not come only to material things) is a more important reason for all wars. The irrational realization of their uniqueness incites every people of the world and every individual human being to the struggle for self-preservation. So if nothing else counterbalances it, this struggle will be held till the death of every person participating in it, or till the moment of utter destruction or enslavement of another people.

If the given people and person admit only their own uniqueness and do not know or do not acknowledge the uniqueness of other peoples and human beings, the beginning of a war is absolutely inevitable. One-sided acknowledgement of one's uniqueness leads to the fact that all other people are perceived as enemies. Appearance of an enemy begins with creating its image. Creating the image of an enemy, being unaware of the unity with other peoples and human beings is the first step to starting a war. When there are no enemies, there is no war (Laozi). Therefore, if you want to have a war, you need to search for enemies and create them (at first only in your imagination). On the contrary, if you do not want to have a war, you should search for the images of enemies in your consciousness and then gradually transfigure and convert them into the images of your brothers-in-arms and friends.

An enemy is everybody who is not equal to you from this or that point of view, who infringes (or it seems to us that he infringes) on equality and violates justice. Therefore it is no mere chance that some thinkers considered money to be the major cause of wars. Marcus Fa-

bius Quintilianus believed that to abolish money means to abolish wars. Indeed, it is possible to assume that if there is no money, then there will be no criterion for measuring injustice and inequality. Hence there will not be any reason for overcoming them. However, it is rather superficial point of view on the essence of the issue of war. Injustice and inequality are expressed and measured not only with money.

The most important cause of wars is the aspiration of peoples and human beings to justice. At the same time, justice is a way of perceiving and finding truth. Not to go into detail when comparing truth and verity it is possible to claim that the cause of all the wars is the aspiration of people to verity, their aspiration to find truth. However, as the profundity of understanding truth and verity is different for different peoples and for different human beings, then there emerge the abundance of concrete reasons leading to this or that war and different ways of understanding them. Inability to synthesize different levels of understanding verity and thus understanding justice leads to realizing one's uniqueness and one's rightness. It seems to many people that their own freedom is restricted, that their rights are limited, that all other people are wrong, – and, as enemies are absolutely wrong, it is necessary to put them in their place. A people or a human being who is developed from the spiritual point of view not well enough wants to be beyond equality, wants to have power over others. As a result, there appears noxious rivalry and lack of confidence in each other. At the same time, the lack of confidence emerges at that moment when both parties pursue their vile but on the whole similar interests.

Superficial and ludicrous (although at first also inevitable) manifestations of the aspiration to freedom, verity and justice are ambition, love of power and pride. As a rule, these aspirations which are rather spiritual though still quite garbled are hidden behind the references to the necessity of assaulting others as a preventive measure against the aggression which is being prepared, getting economic goods which are unfairly possessed by another people (N. O. Lossky).

Aspiration to fame is even more spiritual cause of wars. Aspiration to fame is a manifestation of the aspiration of peoples and human beings to immortality, or the aspiration to remain in the memory and spirit of others. In this case material reasons and causes are absolutely in the background, they play just a subsidiary role here. However, it is possible to obtain fame not only with the help of wars.

The state of war appears at that moment when the illegal force begins to manifest itself more and more actively, when violence becomes the main means of solving social problems. When the practice of violence exceeds some certain level the given human being or people are ready to undertake martial actions; they are not afraid of death and sufferings any more; besides, they respond to violence with even more violence. In this case there takes place the outburst of the excess energy which a people or a human being could not direct to the creative groove. Every people, – that is the citizens it consists of, – are ready to undertake maximal actions. These are the actions which lead to extermination of those whom they consider to be their enemies. It is possible to restrain this irrational outbreak of excess energy with the help of a well-developed system of values of the given human being and people. If these are high-level values, they may harmonize uncontrollable energies, direct them to achieving constructive purposes and find such justice, truth and verity which will direct peoples to the harmonized and wise interaction with each other.

On the contrary, weakening the system of values leads to increasing the probability of starting the international or civil war (P. Sorokin – [2,93]). Values are a means of holding the aspiration to eliminate these or those inequalities in check. With the help of values society can be brought to the state of some certain concord.

It was mentioned above that one of the basic causes of wars is the fact that our world is the world of objectification, the world of estranged objects and processes which are in constant mutual struggle for self-preservation and obtaining some better conditions of their unique and sole being. It may seem that

in the world which is characterized by having more developed and speculative unity there should not be any wars at all. If it is really so (for those who are able to perceive the speculative and spiritual), the statement of G. Hegel saying that speculative essence of any state is the bases of inevitable wars will still seem to be paradoxical. A real war is impossible without state. In this case only spontaneous skirmishes between some concrete people or groups would be possible. It is a state due to which wars can become a general and systematic phenomenon. Without army any state is not a state. The existence of an army is an objective manifestation of the willingness of the given people to wage a war (here it does not matter at all for the sake of which purposes, – that is for protection or for assault).

In any case, I proceed from the fact that the major and decisive cause of all the wars is the lack of the necessary level of the wisdom of a people and the citizens it consists of. For understanding this principle it would be necessary to develop the content of the notion of wisdom which is really intricate and complicated. It is not reasonable to do it within this work. Now it is only possible to say that wisdom is a form of manifesting and realizing the inner harmony of all the stages of the world. Those human beings who are not aware of this harmony and who are not able to realize and keep this harmony will inevitably involve themselves in the state of war both against themselves and other people. Besides, they will be in this state till the moment when they achieve maximum and perfect wisdom. And now war is an inevitable human fate, which such outstanding thinkers as Heraclitus, Plato and many other thinkers realized long ago.

It may seem that the consequences of wars (especially for the peoples-losers) are exclusively negative. Many active and strong people are exterminated, enormous resources are spent, considerable and diverse sufferings are experienced and the settled forms of life typical of many generations begin to change much. However, it is really so only outwardly, from the superficial point of view. Very often peoples become stronger due to wars even when they lose

them. An important meaning of war consists in the fact that due to wars "there are preserved the moral health of peoples and their indifference to the solidification of final certainties" (G. Hegel). War shows human beings and peoples that those things which seemed to them to be the most precious and valuable in reality are just accidental and finite. During a war and after it new depths of comprehending the sense of their being are revealed by some concrete people and human beings; besides, there takes place the redistribution of energy within the given society; moreover, stable structures begin to change and alter. In this way the transfer to a new stage of human history takes place. Due to the wars against other countries different peoples of the world become calmer and better-balanced. That energy which is able to destroy a people from inside is directed outside, it shakes other peoples up and purifies the given one.

Historians and economists are familiar with the fact of "economic miracle" in the countries which lost in the Second World War from all possible

points of view, – that is in Germany and Japan. However, after the war those countries developed very dynamically and in various spheres. At the same time, as a result of the war, the countries-winners also got a noticeable impulse to their further development. Any war is a tragedy leading to an economic and sometimes spiritual upswing.

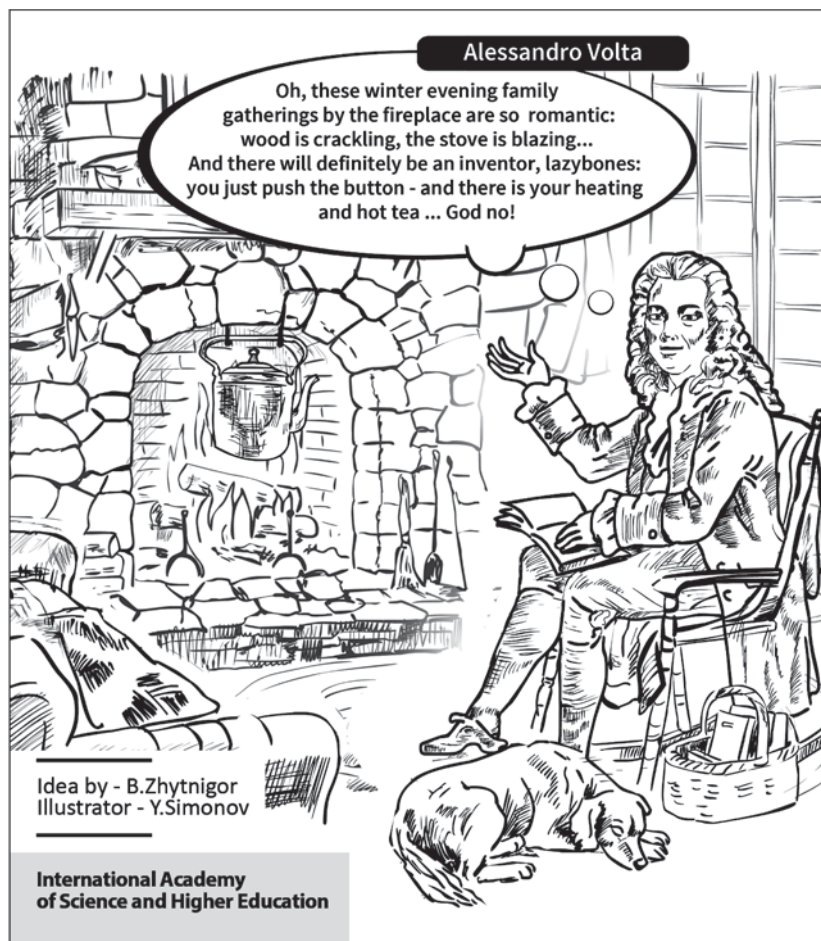
It is also a well-known fact that war and preparation for waging new wars are the strongest factor of scientific and technological development. Without the militaristic component science and technologies would develop very slowly. M. Veller (a talented writer who popularized the whole range of philosophical ideas quite well) assumes that during wars there perish, first of all, more courageous, aggressive, energetic and mentally ordinary people. At the same time, in M. Veller's opinion, mainly more cowardly, selfish, ingenious and weaker people survive at the war. To some extent this principle seems to be quite logical. However, it is possible to adduce some opposite propositions which have their grounds as well. It is

difficult to substantiate both the first and the second principles with the help of concrete sociological and statistic data, but it is obvious that in any war we can observe a kind of natural selection. So if in general mankind develops, this kind of selection should be positive (in combination with inevitable negative features).

One's attitude to war and comprehending its meaning strongly depend also on the way of understanding such phenomena as death, life, immortality and peace. Besides, the quality of grasping the idea of war and its real essence depends on the way of understanding the destination of human beings in this world as well as on the way of comprehending what this world exists for.

References:

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993.
2. Гарин И. Что такое философия? Запад и Восток; Что такое истина? М., 2001.
3. Гегель Г. Феноменология духа // Сочинения. Т. IV. М., 1959.
4. Егоров А.Г. Борьба как один из видов взаимодействия полюсов бинера // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том XI. Вып. 1. №№ 46-47. М., 2009, с. 316-322.
5. Егоров А.Г. История познания бинарного архетипа. // Казанская наука. 8.2011, с. 132-136.
6. Егоров А.Г. 31. О первоначальных проявлениях бинарного архетипа. // Дискуссия теоретиков и практиков. № 3-4 (5) 2011, с. 12-16.
7. Егоров А.Г. Соотношение рационального и иррационального в философии Владимира Шмакова // Философия XX века: школы и концепции. Материалы научной конференции 23-25 ноября 2000 года. СПб., 2000, с. 412-414.
8. Egorov A.G. Ontology of biner // XIV International Scientific and Practical Conference «Actual problems and modern trends in psychology and pedagogy». 24-28 November 2011. <http://icp-ua.com/ru/node/1356>
9. Платон. Законы, I, 626 с.
10. Платон. Федон // Платон. Сочинения в трех томах. Т. 2. М., 1970.
11. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. Л., 1989.
12. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы Таро. Киев. 1993.

Кайда С.В., студент
Паслен В.В., канд.
техн. наук, доцент
Донецкий
национальный
технический
университет, Украина

Участники конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

БАГЕРОВСКИЙ ПОЛИГОН – ОСНОВАТЕЛЬ АВИАЦИОННЫХ ИСПЫТАНИЙ УКРАИНЫ

Данный материал посвящен истории Багеровского полигона, который является колыбелью авиационных испытаний, как Украины, так и всего бывшего Советского Союза. Здесь проводились баллистические испытания атомных бомб, крылатых ракет, наливных боеприпасов и т. д.

Ключевые слова: Багерово, полигон, военно-воздушные силы, летные испытания, авиационная техника, авиационное вооружение, взлетно-посадочная полоса, радиоактивные отходы, могильник, защита.

This material is devoted to the history Bagerovo landfill, which is the cradle of aviation testing, as in Ukraine and the former Soviet Union. There were ballistic testing of nuclear bombs, cruise missiles, bulk ammunition, etc.

Keywords: Bagerovo, landfill, air force, flight tests, aircraft, aircraft armament, runway, radioactive waste, burial ground, protection.

В 18 км от Керчи, в районе поселка Багерово, потихоньку приходит в упадок уникальная взлетная полоса, которой мог, прилети он сюда, воспользоваться и американский шаттл. Здесь в конце сороковых годов прошлого века Союз построил аэропорт для самолетов всех типов. Для взлета и посадки тяжелых ракетноносцев закатали полосу шириной 100 метров и длиной 3,5 км. Главной изюминкой объекта была одна из трех наиболее мощных взлетно-посадочных полос в стране, которая строилась в рамках проекта создания космического корабля многоразового использования «Буран». Но шаттлы сюда так и не прилетели, «Бурану» полоса не понадобилась, и в 1998 г. гарнизон пришел в упадок вместе со всей инфраструктурой.

А ведь более шестидесяти лет назад здесь был образован полигон по испытаниям авиационных компонентов ядерного щита, просуществовавший до начала семидесятых годов прошлого «атомного века».

Ряд его тайн сохранён и по сей день, но всё же многое открылось в последнее время. Решение о создании 71-го полигона ВВС для авиационного обеспечения ядерных испытаний было принято Центральным Комитетом КПСС и Советом министров СССР 21 августа 1947 года.

Долго выбирали место для полигона из соображений безопасности, окончательно определили посёлок Багерово, где во время войны был полевой аэродром. Здесь, по статистике, много солнечных дней, что существенно для обеспечения визуального наблюдения за испытываемыми объектами при траекторных измерениях. При этом учитывались безопасность испытаний и со-

блюдение режимных условий, а также возможность отчуждения для полигона значительной территории.

Восточная граница полигона от Багерово выходила к Азовскому морю в районе Чокракского озера, а западная — к Казантипскому заливу.

Приказ главкома ВВС о формировании 71-го полигона как воинской части № 93851 с его штатной структурой был подписан 10 ноября 1947 года.

В последующем была уложена взлётно-посадочная полоса с железобетонным покрытием и созданы соответствующие аэродромные системы, обеспечивающие полёты в дневных и ночных условиях всех существовавших и проектировавшихся в то время самолётов. Вошли в строй лаборатории и измерительные пункты, оснащённые совершенным по тому времени оборудованием. За сравнительно короткое время казарменная и жилая зоны городка были благоустроены.

На полигоне были штаб, лётно-испытательная часть в составе трёх авиационных полков и непосредственно связанная с нею инженерно-авиационная служба, научно-испытательная часть с лабораториями и отделами, службы тылового обеспечения.

В лётно-испытательную часть входили 35-й бомбардировочный полк, 513-й истребительный и 647-й смешанный авиационный специального обеспечения.

В составе 35-го бомбардировочного авиационного полка были самолёты Ту-4, а затем Ту-16, Ту-95, ЗМ, Ил-28, Бе-12, Су-7Б. Поступавшие в полк самолёты, как правило, были оснащены дополнительным специальным и испытательным оборудованием. Они подвергались аттестованию и по его

результатам в последующем использовались на ядерных испытаниях в качестве самолётов-носителей и самолётов-лабораторий.

На вооружении 513-го истребительного авиационного полка были самолёты-истребители Ла-9, МиГ-15, а затем МиГ-17. Они предназначались для выполнения задач по сопровождению и охране самолётов-носителей при полётах с изделиями на базе 71-го полигона ВВС, а также на Семипалатинском полигоне при полётах самолётов-носителей с испытываемыми образцами ядерного оружия.

При выполнении полётов самолёты-истребители снаряжались полным боекомплектом стрелково-пушечного вооружения. Им предписывалось применять это оружие вплоть до поражения для предотвращения умышленных уходов самолётов-носителей за пределы оговоренных заданием зон.

В 647-й смешанный авиационный полк специального обеспечения (САПСО) входили самолёты и вертолёты различных типов (По-2, Як-12, Ли-2, Ил-14, Ил-28, Як-25, Ан-8, Ан-12, Ан-24, Ми-6). Они предназначались для отбора радиоактивных продуктов из облака ядерного взрыва, проведения воздушных фото- и киносъёмки различных этапов ядерных испытаний, отработки и испытания ядерных авиационных бомб, для связи и транспортирования грузов.

Инженерно-авиационной службе одновременно приходилось обслуживать более десятка типов самолётов; при этом, кроме самолётов истребительного авиаполка, практически все остальные являлись уникальными, не соответствовавшими по своему оснащению однотипным самолётам.

Структура научно-испытательной части с самого начала деятельности полигона была представлена тематическими подразделениями, лабораториями и отделами, определённым образом связанными с предстоящими направлениями научно-испытательных работ: отдел испытаний ядерных авиационных бомб, отдел испытаний специальных боевых частей авиационных ракет, отдел испытаний самолётов, отдел самолётных измерений, отдел испытаний средств эксплуатации, временного хранения и подготовки изделий к применению, отдел по средствам отбора радиоактивных продуктов из облака ядерного взрыва и дезактивации самолётов, лаборатория механических и климатических испытаний.

Полигон часто посещали заместитель министра обороны — главнокомандующий ВВС К. Вершинин, начальник Главного штаба ВВС С. Руденко, командующий дальней авиацией А. Новиков, представители Минсредмаша Б. Ванников, В. Малышев, В. Рябиков, Н. Павлов.

Весьма плодотворными были контакты с руководством конструкторских бюро, учёными и разработчиками ядерного оружия, часто посещавшими полигон, П. Зерновым, Ю. Харитоновым, Н. Духовым, К. Щёлкиным, В. Алфёровым, А. Александровым и многими другими творцами советского ядерного щита.

С 1949-го по 1962 год 71-й полигон участвовал в ста семидесяти восьми ядерных испытаниях: в том числе на Семипалатинском полигоне — в девяносто четырёх, на Новоземель-

ском — в восьмидесяти трёх и в одном на войсковых учениях в Оренбургской области. За проявленный героизм и мужество при проведении воздушных ядерных испытаний четырём лётчикам-испытателям присвоены звания Героя Советского Союза.

В гарнизоне отрабатывались «неядерные» испытания «изделий» (таким нейтральным словом ученые, техники и специалисты традиционно называли ядерные боеприпасы). Первым изделием было наше атомное устройство РДС-1 взорванное на Семипалатинском полигоне.

История первой принятой на вооружение отечественной крылатой ракеты КС-1 «Комета», также тесно связана с 71 полигоном. Летные испытания КС-1 продолжались полтора года и закончились Государственными испытаниями (проходили с июля 1952 по январь 1953 года) с принятием решения о серийном производстве и принятием на вооружение. В результате реального боевого применения по мишени, был потоплен крейсер «Красный Кавказ».

В 1953 году проводились испытания радиологического оружия. В качестве боевого снаряжения использовались жидкие боевые радиоактивные вещества, представляющие собой радиоактивные отходы атомной промышленности, растворенные в химически активных кислотах. Испытывались головные части ракет и наливные авиабомбы. Основная задача испытаний: проверка безопасности предполетной подготовки, транспортировка на борту самолета в полете и выполнения бомбометания; определение эксплуатаци-

онных характеристик автомобильного заправщика; определение зон поражения при взрыве наливной авиационной бомбы. В 1958 году все работы в рамках проекта по созданию радиологического оружия были прекращены.

В 1962 году СССР подписал договор о прекращении испытаний ядерного оружия на земле, в море и воздухе. И в 1972 году 71-й полигон прекратил своё существование как самостоятельная организация и по директиве Генерального штаба был реорганизован в 10-е управление при 8-м государственном Научно-исследовательском институте ВВС с дислокацией в Ахтубинске Астраханской области.

Так закончилась история крымского «атомного полигона». Ядерные бомбы никогда на нём не испытывались, хотя легенд среди местных жителей ходило много.

Проблема ядерного могильника в Караларской степи есть, ибо в нём ещё хранятся детали самолётов, принимавших участие в испытаниях ядерного оружия.

К сожалению, в настоящее время гарнизон разрушен, уцелевших служебных зданий нет. Почти не осталось в Крыму свидетелей тех лет, мужественных лётчиков и умнейших инженеров. Хотелось бы, чтобы все испытываемые изделия (хотя бы муляжи) были собраны в одном месте на смотровой площадке.

Литература:

1. Паслен В.В., Михайлов М.В., Щербов И.Л., Луханина О.В. История развития методов обработки данных внешнетракторных измерений на авиационных полигонах Украины. Вісник Дніпропетровського університету. Серія Ракетно-космічна техніка. 2006, № 9/2 с. 242-245.
2. Куликов с.М. Авиация и ядерные испытания. — М.: ЦНИИАтоминформ, 1998. 176с.
3. Мотылев К.И., Паслен В.В. КС-1 «Комета». Материалы научных чтений «Днепровская орбита». НКА, НЦАОМУ. — 2008. с. 21- 26.
4. Нестругин А.В., Доронина М.В., Савицкая Я.А., Паслен В.В. Испытания радиологического оружия. Материалы научных чтений «Днепровская орбита». НКА, НЦАОМУ. — 2010. с. 53-57.
5. Савицкая Я.А., Паслен В.В. «СКАЛЬП» 5Ф48. Материалы научных чтений «Днепровская орбита». НКА, НЦАОМУ. — 2009. с. 42- 46.

Татьянин Д.В., канд.
юр. наук, доцент
Ижевский
государственный
технический
университет им. М.Т.
Калашникова, Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике

ПРЕДПОСЫЛКИ, ОЧЕРТАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЯДУЩЕЙ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В данной статье рассматриваются предпосылки которые могут привести к мировой войне, её очертания и формы. Также делаются выводы о вероятных последствиях войны.

Ключевые слова: война, мировая война, военные конфликты, нехватка ресурсов,

This article describes the conditions that could lead to World War; its shape and form. Also draws conclusions on the likely effects of the war.

Keywords: war, worldwar, military conflicts, lack of resources

Всем известно, что первые две мировых войны начались по причине имперских амбиций нескольких наиболее развитых держав, которые хотели с помощью открытой военной агрессии увеличить свою территорию, что полностью соответствовало реалиям того времени и слабо сдерживалось международным правом. В современном мире с развитым международным гуманитарным правом и вызванной глобализацией теснейшей связью экономик разных государств развязывание агрессивной войны по данным причинам крупными, развитыми странами очень маловероятно. Однако это не означает невозможность мировой войны вообще, это лишь означает, что она начнётся по другим причинам и основными участниками, вероятно, будут другие страны, а так же она будет происходить в другой форме.

Главной причиной новой войны наиболее вероятно может стать дефицит ресурсов, который наблюдается в настоящее время. Так согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН за 2011 год: высокие уровни и волатильность продовольственных цен, по всей видимости, сохраняются. Будет расти спрос со стороны потребителей из стран с быстро развивающейся экономикой, продолжится рост численности населения, и любой дальнейший рост спроса на биотопливо приведет к дополнительным потребностям в про-

довольственном секторе. Что касается предложения, то в некоторых регионах возникают проблемы из-за растущего истощения природных ресурсов, а также снижения продуктивности в отношении некоторых сырьевых товаров¹. Что касается уровня цен, то многие средне- и долгосрочные прогнозные модели указывают на то, что цены на продовольственное сырьё будут оставаться относительно высокими в течение примерно следующего десятилетия².

Нехватке еды способствует постоянный отток населения в города. Острая ситуация с молодёжной занятостью во многом связана с тем, что большинство рабочих мест в сельском хозяйстве не соответствует запросам молодёжи ни по условиям работы, ни по уровню оплаты труда. Молодёжь предпочитает покидать родные места и перебираться в город³. Население городов численно превысило население сельской местности ещё в 2007 году⁴. Кроме того в мире наблюдаются и нехватка питьевой воды и наступление пустынь. Взаимодействие урбанизации с другими трендами, такими как рост численности населения, нехватка водных ресурсов, отсутствие продовольственной безопасности и изменение климата, является, «определяющей чертой нашего времени»⁵.

Ещё сильнее положение ухудшает состояние экологии. Сегодня экологическую ситуацию в мире можно охарактеризовать как близкую к кри-

тической, на Земле невозможно обнаружить ни одного квадратного метра поверхности где бы не находилось искусственно созданных человеком элементов⁶. Проблема обеспечения экологической безопасности не ограничивается рамками отдельных стран или регионов, она приобрела глобальный характер⁷. Одновременно происходит рост мирового населения. На памяти одного поколения оно возросло с шести до семи миллиардов человек.

Человечество само загнало себя в ловушку избыточным потреблением природных ресурсов. Рост населения способствует большему потреблению ресурсов. Острой является проблема обеспечения населения продуктами питания в отсталых странах где традиционно высоки как обычная так и детская смертность. Нехватка продуктов в последние годы сказалась именно на бедных, слаборазвитых странах, не имеющих ресурсов и технологий для организации высокоэффективного сельского хозяйства. Нынешняя система мироустройства сама подстёгивает разделения мира на бедных и богатых. Не случайно многие европейские исследователи ... рассматривают глобализацию как фактор расширенного воспроизводства очагов отчуждения и маргинализации, увеличения зон бедности и в развивающихся и в развитых странах, роста неравенства доходов и условий жизни, резкой социальной дифференциации общества не толь-

1 Доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых наций: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2011. Рим 2011г. Стр.12

2 Там же. Стр. 13.

3 Ткаченко Е.А. Проблемы функционирования рынка труда в сельском хозяйстве// Роль науки в антикризисных мероприятиях Тверского региона. Сборник научных статей. Научная книга Тверь. 2009г. Стр.135

4 Земля стала планетой городского типа// новостной портал Lenta.ru/ <http://lenta.ru/news/2007/05/23/urban/>

5 Из доклада Антониу Гутерриша Верховного комиссара ООН по делам беженцев на саммите «Рион +20» прошедшем в Рио-де-Жанейро 21 июня 2012 г. [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=262&cHash=20cc6c9d4b3332510d9232b6fb55d0c2](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=262&cHash=20cc6c9d4b3332510d9232b6fb55d0c2)

6 Пеньковский А.В. Современное виденье экологической безопасности в России//Научные труды. Российская академия юридических наук Выпуск 10. Том 3. ИГ «Юрист» 2010г. Стр. 264

7 Там же.

ко на национальных и региональных уровнях, но и в глобальных масштабах⁸.

Социальные проблемы слаборазвитых стран имеют одновременно несколько последствий. Первое, это социальная нестабильность порождающая бунты, вызванные, прежде всего почти полным отсутствием перспектив и социальных лифтов. Второе последствие – массовая эмиграция в более развитые страны, которая приводит к социальной напряжённости между приезжим и местным населением по мере роста количества приезжих. Кроме того большое количество приезжих по различным причинам не могут трудоустроиться, и вытягивают на своё содержание немалые средства из бюджетов стран их принявших, что снижает общий уровень жизни, так как эти средства не направляются на развитие.

Представляется вероятным, что комбинация данных факторов может привести к следующим последствиям. На определённом этапе мировая финансовая система рухнет или будет поражена следующей волной финансового кризиса, как следствие уменьшатся объёмы гуманитарной помощи в слаборазвитые страны и увеличатся цены на продовольствие, что вызовет рост потока беженцев в наиболее богатые государства, но при неизбежном полном или частичном перекрытии границ перед волной мигрантов большая масса беженцев останется в более бедных странах ухудшая сложившуюся ситуацию. Уже сейчас по данным европейского бюро статистики легальная миграция падает⁹, в то же время по вышеуказанным объективным причинам мигранты стремятся попасть в более развитые страны нелегально. И это происходит на фоне непрерывного роста беженцев и обращений о предоставлении убежища в промышленно развитых странах. Так за 2011 год рост обращений составил 20%, около 441 300 ходатайств о предоставлении убежища было зарегистрировано в 2011 году, в то время как

в 2010г. эта цифра составила 368 000, данные охватывают 44 страны в Европе, Северной Америке, Австралии, и Северо-Восточной Азии¹⁰.

Некоторые правительства с целью отвлечения граждан от проблем, захвата ресурсов и уменьшения численности населения которое требуется кормить, могут под различными предлогами напасть на соседей. Более крупные державы и поставщики оружия по политическим или экономическим мотивам начнут поддерживать ту или иную сторону, так как подобная ситуация в наиболее бедных странах будет происходить неоднократно, то количество войн будет увеличиваться, в них начнут втягиваться новые государства, в том числе и сателлиты крупных и влиятельных держав. Одновременно будет играть роль фактор смещения «центров силы» в геополитике. Всегда когда один «центр силы» исчезал, и появлялся другой, это приводило к войнам или конфликтам, в том числе и за «наследство империи», что подтверждается и рядом как военных, так и политических конфликтов на постсоветском пространстве некоторые из которых до сих пор не разрешены. В данный момент происходит очередное смещение «центров силы» – США теряют влияние под давлением самого большого государственного долга, Россия восстанавливает влияние на постсоветском пространстве хотя и не в масштабах СССР, Индия так же пытается приобрести статус региональной сверхдержавы, в то время как Бразилия увеличивает влияние в Латинской Америке, а Европейский союз медленно с большим количеством проблем, но непрерывно перерастает из конфедерации в федерацию. Разумеется, самым большим «возмутителем спокойствия» является Китай, который уверенно вытесняет США с места мирового лидера и ведёт активную экономическую экспансию в богатые ресурсами африканские страны. Крайне маловероятно, что крупные державы начнут сражаться друг с другом по причине крайней

дороговизны современных военной техники и боеприпасов, что делает покупку желаемых ресурсов дешевле их военного захвата. Другое дело слаборазвитые страны, пользующиеся дешёвой техникой купленной у более развитых стран после её морального устаревания и в то же время не имеющие денег для покупки необходимых благ и не имеющие технологий для создания высокотехнологичных средств производства. Со временем избыток населения начнёт приводить к постоянным войнам, следствием которых будет увеличение потоков беженцев, большинство из которых не будет допущено в развитые страны и осядет в менее развитых государствах, ухудшая ситуацию.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить форму третьей мировой войны. Можно сказать, что это будет не схватка крупных и развитых держав, а серия войн и конфликтов. Ситуация будет напоминать период холодной войны, когда боевые действия сверхдержав происходили в странах Африки и Латинской Америки. Сами государства, вступившие в войну, будут располагать лишь устаревшей военной техникой. Произвести самостоятельно современную военную технику большинство государств мира не в состоянии, особенно если это касается авиационной техники, да и обученных обращению со сложной военной техникой специалистов может просто не оказаться, либо оказаться слишком мало, что вынудит стороны конфликта закупать у развитых стран устаревшие, либо упрощённые образцы. Одновременно желание иметь военное преимущество заставит стороны конфликтов покупать, то, что им может позволить экономика страны – экипировку для пехоты, обвес для стрелкового оружия, лёгкую бронированную боевую технику, сделанную по современным стандартам и т.д. По возможности стороны будут использовать и ставшие в последние десятилетия очень популярными у военных беспилотные летательные

⁸ Владовая М.Д. Политология 2-е издание. Инфра-М. Москва 2011г. Стр.247-248

⁹ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&plugin=0&language=en&pcode=tps00176>

¹⁰ Из доклад управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев «Уровни и тенденции в предоставлении убежища в промышленно развитых странах - 2011»// официальный сайт ООН/ [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=236&chash=f7d7b047149951203c9f723c0c23e502](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=236&chash=f7d7b047149951203c9f723c0c23e502)

аппараты. Заинтересованные страны будут снабжать стороны конфликтов собственным оружием, преимущественно устаревшим. Кроме поставок оружия не участвующие в конфликте напрямую страны будут посылать инструкторов, военных советников и помощь продовольствием, медикаментами и т.д.

В случае оказания помощи только одной из сторон, она с большой долей вероятности победит, но это лишь обернется партизанской войной, так как задача участников конфликтов будет состоять в присвоении ресурсов побеждённого без заботы о достойном уровне жизни покорённого населения. Разумеется, что стороны конфликта, особенно при его затягивании будут проявлять жестокость. Есть вероятность, что в ряде мест плодами разрухи и ослабления силовых структур захотят воспользоваться террористические и радикальные религиозные или националистические группировки, особенно учитывая, что использование различных меньшинств для подрывной деятельности на территории противника есть обычная военная практика.

Нельзя оставить без внимания и то, что принято называть войной цивилизаций. Планета примерно поделена на группы стран (не обязательно расположенных рядом) которые придерживаются различных цивилизационных постулатов, разница в которых способна будет усилить любой конфликт, происходящий между государствами входящими в разные цивилизации. По мере разрастания конфликта будут рушиться существующие международные институты.

Глобализация понижает эффективность макроэкономической политики государств: уменьшает возможности и способность национальных правительств контролировать и регулировать национально-экономическое пространство в национальных интересах¹¹. Так как международный правовой порядок пребывает во власти права масс, он как раз и отличается меньшей эффективностью по сравнению с национальным правом¹². Разумеется, что в период войн и кризисов от любая страна пожелает снять с себя бремя обязательств, которые создают для неё дополнительную нагрузку.

Во многом нынешняя мировая система построена на системе различных экономических стимулов и санкций, которые правительства добровольно приняли на себя. Однако не всё определяется экономикой. В переходный период и в условиях кризиса особое значение приобретает политический фактор, т.к. направление реформ определяется политикой¹³. То есть политические, национальные интересы станут значимее экономических. Это вполне естественно для человеческой природы. Под влиянием разнообразных условий, политических, экономических, религиозных, получают в обществе возобладание то одни, то другие интересы, стремящиеся подчинить себе в данный момент все другие интересы¹⁴. Разумеется, что ограничения международного гуманитарного права так же будут игнорироваться, поскольку в военное время оно слабо соблюдается в угоду военной необходимости.

Предпосылки и признаки описанных в статье событий можно наблю-

дать уже сейчас. Так по всему миру в целом и в частности в Европе¹⁵ наблюдается отказ от либеральных, «левацких», интернациональных идеалов и переход к националистическим и правым более подходящим для сложных времён и противостояния миграции. Сама миграция вызванная ростом беженцев приняла значительные масштабы. За последний год 4,3 миллиона человек покинули свои дома. Число беженцев из Афганистана по-прежнему составляет 2,7 миллиона человек. 12 миллионов человек не имеют гражданства. И уже пятый год подряд число вынужденно перемещенных лиц во всем мире превысило 42 миллиона¹⁶. Мировые правительства начали стремительно вооружаться, хотя после окончания холодной войны шёл обратный процесс. Так, в 2010 году мировые военные расходы превысили 1,5 трлн. Долл. США¹⁷. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) продолжавшийся в 2009 году глобальный финансово-экономический кризис не помешал росту компаний, которые сумели увеличить объем продаж по сравнению с 2008 годом на 14,8 миллиарда долларов до 401 миллиарда долларов¹⁸, объем заказов на российское оружие, размещенных министерством обороны Индии, в настоящее время составляет около 10,8 миллиардов¹⁹. По данным секретариата оборонной промышленности Турции её военный экспорт по итогам 2011 года составил 1,1 миллиарда долларов²⁰. Так же подтверждается и увеличение спроса на более старую и соответственно более дешёвую технику.

11 Власова М.Д. Политология 2-е издание. Инфра-М. Москва 2011г. Стр.249

12 Гурович В.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения. Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2004г. Стр. 739

13 Орлова О.С. Выбор форм хозяйствования в условиях кризиса// Роль науки в антикризисных мероприятиях Тверского региона. Сборник научных статей. Научная книга Тверь. 2009г. Стр.91

14 Хропанюк Н.В. Теория государства и права/Хрестоматия. М.1998г. Стр. 791

15 Венгрия на всех парах несется к автократии// новостной портал [washingtonpost.com/](http://www.washingtonpost.com/) http://www.washingtonpost.com/opinions/hungarys-rush-toward-autocracy/2012/01/09/gIQA38ebmP_story.html/ перевод на <http://www.inopressa.ru/article/10Jan2012/wp/hungary.html> Ультрарадикалы в Европе: причины успеха// новостной портал [euronews.com/](http://ru.euronews.com/) <http://ru.euronews.com/2012/04/06/far-right-voters-unusual-suspects/>

16 Из обращения Специального посланника Верховного Комиссара ООН по делам беженцев Анджелины Джоли по случаю всемирного дня беженцев 2012// Официальный сайт ООН. [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=257&cHash=f38440c88599c550adc59bfacbc7d60e](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=257&cHash=f38440c88599c550adc59bfacbc7d60e)

17 Вопросы разоружения// Официальный сайт ООН. <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/>

18 Кризис не помешал росту мирового рынка вооружений//новостной портал lenta.ru/<http://lenta.ru/news/2011/02/22/growth/>

19 Объем индийских заказов на российское оружие достиг 11 миллиардов долларов// новостной портал lenta.ru/ <http://lenta.ru/news/2012/03/30/volume/>

20 Военный экспорт Турции превысил миллиард долларов// новостной портал lenta.ru/ <http://lenta.ru/news/2012/05/03/exports/>

Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Вероятность глобальной войны, либо большой серии военных конфликтов с участием большого количества стран, в ближайшее время достаточно высока. Непосредственно в боевых действиях будут участвовать преимущественно слаборазвитые и развивающиеся страны. Сами боевые действия будут происходить в основном с использованием устаревшего вооружения, что увеличит ве-

роятность сопутствующих потерь и разрушений. Кроме того боевые действия будут протекать с большой жестокостью и полным или частичным игнорированием норм международного гуманитарного права. Однако остающиеся в стороне развитые страны смогут использовать указанную ситуацию для экономического и промышленного роста за счёт военных заказов. Каждый новый виток войны будет увеличивать количество беженцев, что будет способствовать

втягиванию в войну новых стран, хотя главной причиной всего происходящего станет нехватка ресурсов. Поскольку мало у какой из стран третьего мира есть серьезные запасы оружия массового поражения, то боевые действия могут продолжаться долгое время. Международные институты будут уничтожены, либо серьезно ослаблены, что приведёт к необходимости пересмотра мироустройства в соответствии со сложившимися реалиями.

International multilingual social network for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

Кайда С.В., студент
Паслен В.В., канд.
техн. наук, доцент
Донецкий
национальный
технический
университет,
Украина

Участники
конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

ВКЛАД Ф. Ф. ТЕРЕЩЕНКО В РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Статья посвящена судьбе и деятельности Федора Федоровича Терещенко, который мечтал сделать Украину не только «сахарной», но и «авиастроительной» державой. Его мастерскую можно считать первым авиапредприятием Украины.

Ключевые слова: Авиационная промышленность, авиатор, пилот-авиатор, военный летчик, самолет, самолет-моноплан, аэроплан, биплан, истребитель, пулеметная установка, приспособление для бомбометания.

This article is about the fate and activities of Fyodor Tereshchenko. He wanted to make Ukraine not only «sugar», but also «Aircraft Building» country. His studio can be considered as the first airline in Ukraine.

Keywords: The aviation industry, aviator, pilot, military pilot, plane, monoplane, airplane, biplane, fighter, machine gun system, a device for bombing

Двадцатый век стал временем формирования авиационной промышленности ведущих стран мира. Условия для становления этой отрасли на украинских землях не были благоприятными - общая технологическая отсталость Российской империи и отсутствие платежеспособного спроса тормозили развитие самолетостроения. И все же до Первой мировой войны на территории Украины были созданы предпосылки для перехода отрасли на индустриальный уровень, а завершился этот переход уже в военные годы.

Развитие авиационной промышленности на территории Российской империи в целом и Украины в частности повторяло процессы, которые происходили в Европе. Сначала возникали многочисленные мелкие мастерские энтузиастов-авиаторов, однако большинство из них через некоторое время по техническим, финансовым или другим причинам прекращало свое существование, и только немногие из этих полукустарных производств постепенно превращались в промышленные предприятия. В Украине в 1910-1912 гг. были созданы авиационные мастерские А. Карпеки, В. Иордана, А. Свешникова, В. Ильицкого и др. Однако промышленными предприятиями назвать их нельзя, по сути, они были опытными мастерскими. Одна из таких мастерских, которая в последствии переросла в завод, была основана Федором Федоровичем Терещенко - представителем давнего украинского казацкого рода, члены которого с середины XIX в. достигли значительных успехов как промыш-

Рис. 1. Аэроплан студента Киевского политехнического института Терещенко (опыты в Париже). Фото из газеты «Киевская мысль» от 25 сентября 1909 г.

ленники-сахарозаводчики. В семье Терещенко почти все были меценатами. Удачливые сахарозаводчики 80% своей прибыли отдавали на благотворительность.

Федор Федорович родился 11.11.1888 в Киеве. Его яркая индивидуальность и талант раскрылись уже в юности. Федор не унаследовал страсти к искусствам от отца и дяди, которые были страстными коллекционерами живописи. Юноша был увлеченным «технарём». В 1907 году он поступил в Киевский политехнический институт на механический факультет, но во время поездки в Берлин сильно заболел, поэтому остался на 1-ом курсе на второй год. От природы был наделен незаурядными способностями и цепкой памятью, поэтому в институте все схватывал на лету. Главной любовью и привязанностью в его

жизни была авиация. Все свое свободное время он отдавал авиамоделированию. Весной 1909 года в своем имении Червоное в Волынской губернии (140 верст от Киева) он собственными силами строит мастерские, в которых собирает самолеты собственной конструкции. Рядом с Червоным он оборудовал летное поле, величиной в 41 гектар. В 1910-1915 гг. Терещенко вложил в строительство авиамастерских 150 тыс. рублей и еще за 720 тыс. рублей построил в имении дом и хозяйственные помещения для работников, конструкторов и авиаторов. У Терещенко были для этого все возможности, его капитал составлял 8,5 миллионов рублей - на сегодняшний день это десятки миллиардов долларов. Терещенко основал мастерскую, достаточно неплохо, как на то время, оборудованную (в ней были тока-

Рис. 2. Группа работников Червоного аэропланного завода. Во втором ряду четвертый справа - В.П. Григорьев, шестой - А. Пишоф. На заднем плане - вероятно, самолет «Терещенко N 5бис» с двигателем «Мерседес». Червоное, начало 1914г.

ный и сверлильный станки, ленточная пила и другое необходимое оборудование). Он так ушел в разработку новых моделей самолетов, что в 1912 по собственному желанию оставил учебу в институте. В 1913 году в мастерской работало 25 человек. Заработная плата составляла для рабочих почти 6 тысяч рублей, для инженеров - 16 с половиной тысяч рублей, - это очень большие деньги для тех времен.

Сначала Федор Федорович выписал аэроплан из Франции, он прибыл в Червоное в мае 1909 года. Затем Терещенко решил создать собственный аэроплан. Первый свой самолет Федор Федорович выпускает 25 декабря 1909 года. 2 августа 1910 Федор Федорович сдает экзамен на пилота-авиатора. В том же 1910 году Федор Федорович Терещенко придумал и запатентовал приспособление для соединения деревянных конструкций аэропланов.

Однако Федор Федорович не собирался строить копии французских аэропланов, а мечтал строить свои. Чувствуя недостаток знаний, 21-летний Терещенко отправляется учиться во Францию - тогда самую передовую авиационную державу. Учился он у Луи Блерио - французского летчика и авиаконструктора. Блерио впервые в истории пересек на аэроплане собственной конструкции пролив Ла-Манш, а после этого побил американцев в рекорде скорости - достиг 77 км/час. Самолеты Блерио имели наиболее совершенную по тем временам конструкцию, а его шасси со свободно устанавливающимся колесом для по-

садки против ветра широко использовалось в авиации. Во время Первой мировой войны Блерио занимался строительством самолетов для французской армии. Было выпущено более 10 тыс. самолетов его конструкции, в том числе знаменитые истребители «Спад». После войны Блерио основал собственную авиастроительную компанию по выпуску гражданских самолетов и гидросамолетов. К сведению, самолеты Блерио продавались всем желающим по 850\$ за штуку.

Под влиянием успехов французского конструктора Блерио Федор Терещенко в 1909 построил самолет «Терещенко № 1» по образцу модели «Блерио XII» и издал альбом его чертежей. Собственно, эту машину лишь условно можно назвать летательным аппаратом - в небо «Терещенко №1» ни разу не поднялся. Самолет в неуправляемом виде - без двигателя и шасси - был выставлен на XII Съезде русских естествоиспытателей и врачей в декабре 1909 г., а сам Терещенко на заседании подсекции воздухоплавания выступил с докладом о конструкции своего моноплана. На протяжении 1910-1911 гг. в Червоном были построены два самолета-моноплана - «Терещенко №1 бис», «Терещенко №2». Они представляли собой усовершенствованиями схему фюзеляжного моноплана, взятую от конструкций Л. Блерио. В августе 1913 года он демонстрирует аэроплан «Терещенко №3», а весной 1914 - моноплан с мягким крылом и сорока сильным мотором. Федор Федорович сумел привлечь к

работе талантливых авиаконструкторов России того времени - у него работал Игорь Сикорский и Дмитрий Григорович, Григорьев, другие.

Зимой 1911/1912 гг. был построен моноплан «Терещенко №4», но при испытаниях весной 1912 этот самолет разбился. Конструкторскую работу в Червоном проводил С. Зембинский.

В начале войны Терещенко строил самолеты-истребители собственной системы. Производительность - два самолета в месяц. В 1914г. Ф. Ф. Терещенко совместно с конструктором А. Пишофом спроектировал и построил моноплан под двигатель «Рон» мощностью 80 л. с. Двигатель имел обтекаемый кожух, что снижало лобовое сопротивление. Испытания показали, что машина развивает скорость 135-140 км/ч, ее скороподъемность на 1000 м составляет 4-6 мин, разбег при взлете 75-80 м, пробег при посадке 40-50 м. Самолет имел нормальный запас горючего на три часа полета. Летчик-испытатель, совершив на нем около 20 полетов, утверждал в отчете: «Машина слушается руль хорошо, устойчивость продольная хорошая, устойчивость поперечная хуже, чем у «Ньюпора», и лучше «Фармана»...постройка тщательная, шасси крепкое и хорошее, взлет, полет и спуск легки». Отмечалась также хорошая конструктивная разработка. Недостаток самолета - плохой обзор, не помогали и вырезы у основания крыльев. Летчик-испытатель жаловался, что «виден слишком небольшой кусок земли, не дающий цельного впечатления о местности». На основе испытания сложилось мнение, что «аппарат системы Терещенко хорош как спортивный, но для применения к военной разведке не годится».

Предприниматель получил от военного ведомства заказ на постройку самолетов типа «Вуазен», однако они оказались неудачными: машины не имели вооружения, в их конструкции наблюдались отклонения от стандартов, в результате чего запасные части завода «Дукс» к ним не подходили, общая культура производства была низкой. Из действующей армии капитан Степанов в октябре 1915 г. телеграфировал в ставку: «Доношу, что французские «Вуазены» мастерской

Терещенко испытываю ... Все аппараты очень слабой обшивки, местами материал обвисает. Для боевых полетов аппараты неудовлетворительны ... Ходатайствую о назначении аппаратов русского производства». Производство военных самолетов Терещенко не удалось. Кустарщина не позволяла строить их с высоким качеством. Военное ведомство не выдало этому предприятию серьезных заказов.

Согласно годовому отчету за 1913 г. предприятие Терещенко имело пять металлообрабатывающих и пять деревообрабатывающих станков, а также локомобиль мощностью 10 л.с. Однако финансовые результаты предприятия удачными назвать нельзя - при годовых расходах в 44 499 руб. 90 коп. доход составил всего 7155 руб., полученных за один самолет, проданный Военному ведомству. Пытаясь выйти на положительный баланс, Терещенко начинает строительство самолетов по французским проектами, которые гораздо охотнее покупались военными, чем оригинальные отечественные разработки. 3 апреля 1914 был заключен контракт, предусматривающий поставку военному ведомству двух самолетов «Моран-Зонт» по цене 8800 руб. за самолет в срок до 3 сентября 1914. Однако этот контракт так и не был выполнен - заказанные во Франции комплектующие были задержаны при перевозке через территорию Германии. Удачным оказался предыдущий контракт, заключенный 31 января 1914 Согласно ему, до осени 1914 г. завод Терещенко изготовил и поставил военному ведомству восемь бипланов «Фарман XXIII» на общую сумму 93 034 руб. 40 коп.

В поисках заказчика Терещенко обращается также к Генеральному штабу Болгарии, но ответа получено не было. Как видим, попытка энтузиаста основать авиационное производство фактически «на голом месте» оказалась не слишком удачной - не удалось ни наладить серийное производство самолетов, ни организовать постоянно действующее конструкторское бюро.

На протяжении 1913-1914 гг. по его проектам были построены самолеты «Терещенко №5», «Терещенко №5 бис» и «Терещенко №6». Одним из

преимуществ «Терещенко №5» была система самозапуска - т.е. летчик мог взлетать без посторонней помощи. «Терещенко №5 бис» — почти копия «Терещенко №5», но с двигателем «Гном» в 60 л. с. на первом экземпляре и 80 л. с. на двух других.

При этом модель «Терещенко №5 бис» может считаться первой серийной продукцией предприятия - в Червоном изготовили три таких самолеты. Он же стал первым самолетом производства завода Терещенко, приобретенным Военным ведомством 7 октября 1913, одна из этих машин была передана Офицерской воздухоплавательной школе в Гатчине. В начале Первой мировой войны два самолета типа «Терещенко №5 бис» проходили фронтовые испытания в одном из авиаотрядов Юго-Западного фронта. По заключению военных летчиков, сделанному в январе 1915 г., самолет имел неплохие летные качества, но для воздушной разведки оказался непригодным из-за плохого обзора. «Терещенко №6» — тот же самолет, что и №5 бис, но с двигателем «Рои» в 60 л. с, впервые установленным на самолете русской конструкции. Летал хорошо.

В 1913 году в России уже во всю создавался военно-воздушный флот под предводительством Великого Князя Александра Михайловича, и Терещенко начинает выполнять заказы Военного Министерства. Сумма заказов

была примерно 800000 рублей. Примерно в 1914 году, после начала Великой войны, Червоное посещает Николай II - целью визита Государя была именно военная авиация. Возможно, результатом этого визита стал перевоз производства из Червоного в Москву. К тому времени мастерские производили не только самолеты, но и разное авиаоборудование - например, пулеметные установки, приспособления для бомбометания и другое. В 1916 году все вывезенное из Червоного в Москву оборудование Терещенко продал фирме «Дукс», строившей в России самолеты «Форман» - одни из самых лучших на свое время. Эта продажа вовсе не означала уход Федора Федоровича из авиации - даже наоборот. В сотрудничестве с В.П. Григорьевым, весной 1916 года он создает прекрасную машину - «Терещенко №7». Эта машина была настолько удачной, что поступила на вооружение в Российский Военно-Воздушный флот. Самолет мог развивать уже 150 км/час и был двухместным. Летные испытания закончились успешно и еще больше раззадорили неугасшее желание Федора к реализации своей мечты - сделать Киев не только «сахарной», но и «авиастроительной» столицей.

Кроме конструкторов, Федор Федорович сотрудничал и с выдающимися летчиками того времени - например точно известно, что в Червоное приезжал Павел Николаевич Нестеров - вы-

Рис. 3. Самолет «Терещенко 7». 1916 г.

дающийся русский военный летчик, навсегда вписавший свое имя в историю авиации как автор «петли Нестерова» - мертвой петли. Выдающаяся российская летчица-спортсменка Любовь Александровна Галанчикова (1889–1961) одна из пионеров авиации среди женщин в мире, работала у Федора Федоровича летчиком-испытателем - о чем свидетельствует составленный контракт. Галанчикова была автором мирового рекорда скорости среди женщин (ноябрь 1912). Согласно контракту, составленному в декабре 1913, Любовь Александровна обязывалась в течение года «летать на аппаратах, которые будут даны Червонской авиамастерской, на других же аппаратах производить полеты не предоставляю себе права». Кроме того, она принимала на себя всю ответственность за «несчастные случаи, которые могут произойти, не дай Бог, во время полетов». Брать пассажиров на борт можно было только по их расписке. За это Федор Федорович обязался платить Галанчиковой ежемесячно 500 рублей, предоставить ей квартиру для проживания и бесплатный проезд по стране.

Биографические данные о Ф.Ф. Терещенко в период эмиграции и

вплоть до его ухода из жизни 30 января 1950 года отличаются противоречивостью. Вот что пишет В.В. Ковалинский в своей книге: «Федор Федорович жил в Париже на Монпарнасе, на улице Делаамбре. У него появились отличные от авиации интересы и увлечения. Он хорошо играл на фортепьяно, был специалистом по творчеству Шопена и даже давал концерты. Терещенко разносторонне знал музыку и считал ее одним из целительных средств для человека. Глубоко заинтересовавшись проблемами астрологии, оккультизма и каббалистики, в 1930-40-х годах выпустил несколько книг на эти темы». В 1936 году выходит первая книга Ф.Ф. Терещенко «Principes astrologiques de la médecine hermétique. Manuel pratique de diagnostic des Maladies» («Астрологические принципы герметической медицины. Практическое руководство диагностики заболеваний»).

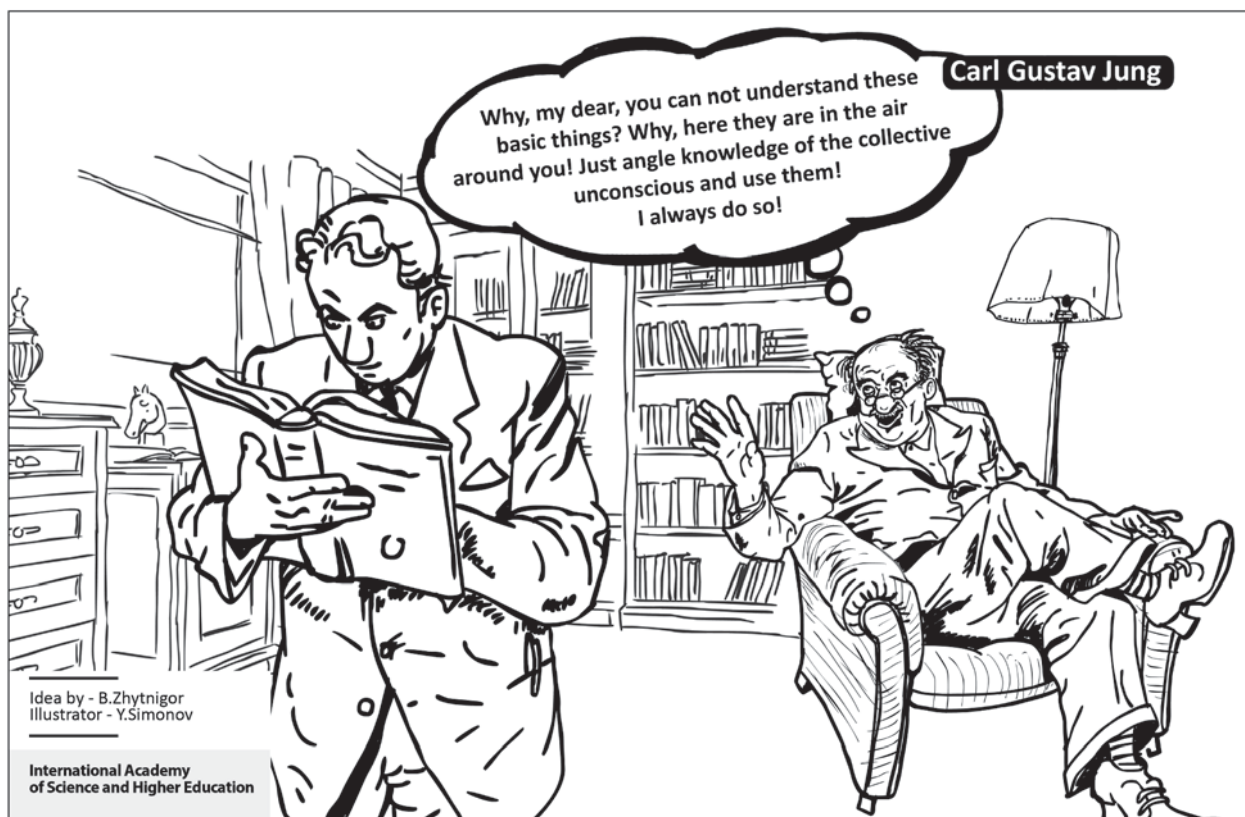
Возможно, со временем Федор Терещенко стал бы не менее знаменит, чем Королев, если бы не Революция. Федор с семьей уехал за границу, где и умер в Париже в 1950г.

На этом документальные сведения о судьбе красивого человека, любимце женщин, быстрым, как его самолеты,

обрываются. В память о нем в Червонном остался лишь дворец и чудом сохранившийся фамильный герб семьи Терещенко с девизом: «С рвением к общественным пользам».

Литература:

1. Друзь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России. - М.: «Машиностроитель» 1981. - 311 с.
2. Ковалинский В.В. Семья Терещенко. - К.: «Преса України», 2003. - 388 с.
3. Михеев В.Р. Авиаконструктор Игорь Иванович Сикорский. - М.: Наука, 1989.-176с
4. Сокольский В.Н. Из истории самолетостроения на Украине (Червонские аэропланые мастерские) / В.Н. Сокольский // Труды Института истории естествознания и техники СССР. - М., 1962. - Т.
5. Харук А. Адаменко, Матиас и др. Малоизвестные страницы отечественной авиационной промышленности. Завод Терещенко / А. Харук, Р. Мараев // Авиация и время. - 2007. - № 1. - С. 18–20.
6. Шевченко Я.Д. Ф.Ф. Терещенко – пионер отечественного самолетостроения. - К.: «НАУ-друку», 2010. - 252 с.
7. Чернега П. Внесок волинського магната Ф.Ф. Терещенка у розвиток вітчизняної авіації у роки Першої світової війни – Львів, 2010. – 161 с.

Raev D., Dean
of the International Relations
Faculty
Mukan S., PhD Cand.
International Relations
Kazakh Ablai Khan
University of International
Relations and World
Languages, Kazakhstan
Conference participants

THE CRITIQUE OF «CLASH OF CIVILIZATIONS»¹

This article deals with critical conceptual problems related to defining the concept «civilization» by Samuel Huntington.

Keywords: civilization, division, determines, argument, critique, social sciences.

В статье рассматриваются критические концептуальные проблемы, связанные определением понятия цивилизация автором которого является известный политолог Самуэль Хантингтон.

Ключевые слова: цивилизация, деление, определение, аргумент, критика, общественные науки.

After the end of the Cold War, new visions about the future of world politics proliferated. Among them Samuel Huntington's article about the clash of civilizations has been one of the most popular. In this seminal work a civilization is defined as "the highest cultural grouping of people." Economic modernization and social change weakens local identities and thus creates conditions for the emergence of civilizations. Because the values in these civilizations are so disparate and the world is becoming a smaller place, it is argued that, the clash of the values and interests of eight major civilizations becomes inevitable. According to Huntington, micro-level conflicts occur between groups along the fault lines between civilizations, while macro-level struggle will happen between the states from different civilizations. The crux of Huntington's argument is that the primary causes of conflicts will not be ideological or economic. "The great divisions among humankind and the dominating source of conflict will be cultural."² Developing his argument in this vein, he derives certain implications and suggestions for Western policy, which has made the article a subject of intense controversy since the time of its publication.

This essay (article) does not undertake the venturesome task of analyzing the article in the realm of ethics, its pessimistic vision about the future of the world and its simplistic views of non-Western parts of the world. Instead, it endeavors to gauge the article's social-scientific value using

three benchmarks. For brevity, we will peruse Huntington's core statements without going into details. First, we will look at how clearly and consistently the concepts were defined. Then, we will show examples of ambiguities and fallacies in Huntington's logic that makes his later hypotheses untenable. Lastly, some empirical findings will be cited to demonstrate that Huntington's predictions are not supported by research. While Huntington includes some information that covers a part of the reality in international affairs, his interpretation of that reality is inadequate and he fails to convince its careful readers because of his ill-defined concepts and biased usage of data.

If civilization is defined according to certain criteria in one case, the same criteria must be used consistently in all cases covered by this conceptual framework. However, in the article, the criteria for the definition of civilizations seem to be chosen arbitrarily. In one case the criterion seems to be religion, but in another it is common history. If we look at the list of civilizations provided by Huntington we see this clearly: Western, Confucian, Japanese, Islamic, Hindu, Slavic-Orthodox, Latin American. Interestingly, in the cases of Western and Latin American it is difficult to understand why they belong to different civilizations. No reason is given for not calling Japanese civilization Shinto civilization according to the widespread religion practiced in Japan. What is more, there is no place in Huntington's classification for countries like Cambodia, Mongolia, and Thailand, with large Buddhist populations. Even if we

accept a common history as a criterion we can hardly say that Slavic-Orthodox peoples of Serbs, Macedonians, and Bulgarians have much in common with Ukrainians, Russians in Kazakhstan and Russia. If we take common values as the criteria to define civilizations then it becomes necessary to study the values of communities in a civilization. For example, in the case of Islamic civilization it cannot be argued that Kazakhs have same values as Arabs.

By and large, this arbitrary style of defining basic concepts is maintained throughout the article. The perils of such an approach are explained in an article by Rogers Brubaker and Frederick Cooper, where they argue that "the social sciences and humanities have surrendered to the word 'identity'."³ They claim that mere popular usage of a term in daily life and politics does not justify its employment as an analytical category in social sciences. We think Huntington's "civilizational identity" is an archetype of such ill-definition. He used it without providing clear guidelines how to define it, how to find civilizations in real life.⁴

Trying to interpret Huntington's arguments leads us to another vantage point, from which we can evaluate his work. While he selectively mentions major transformations in international affairs to explain why civilizations will clash, in fact, he does not elucidate what the object of clash is, culture or power. While in the first section he clearly states that "the dominating source of conflict will be cultural,"⁵ he later adds that "states from differ-

1 The article is Samuel P. Huntington, "The Clash of Civilizations?" *Foreign Affairs* 72, no. 3 (1993): 22-49; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

2 Huntington, "The Clash of Civilisations?" 22.

3 Rogers Brubaker and Frederick Cooper, "Beyond 'Identity'," *Theory and Society* 29, no. 1 (2000): 1-2.

4 For a more extensive critique of the word 'civilization' see Jack F. Matlock, Jr., "Can Civilizations Clash?" *Proceedings of the American Philosophical Society* 143, no. 3 (September, 1999): 428-439; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

5 Huntington, "The Clash of Civilisations?" 22.

6 *Ibid.*, 29.

ent civilizations compete for relative military and economic power.”⁶ This results in at least two different interpretations. First is that, states and communities in different civilizations will clash to protect their distinct identities, giving up their particular economic and military interests. Second interpretation is that civilizations share common values, but they will clash for power. We think choosing one substantially changes the logic of argument. If it is power, then it means that two actors from a civilization can have conflicts if their interests contradict. However, Huntington does not explain why cultural conflicts dominate other types of conflicts.

In the example of the statement that “Islam has bloody borders,” one can easily see how Huntington uses an incomplete picture of reality to defend his ideas. In fact, many conflicts on the edges of Islamic civilization are not directly related to civilizational issues. For example, the conflict over Nagorno-Karabakh has nothing to do with Armenians belonging to the West and Azeris to Islamic world. It is mainly a territorial dispute. Therefore, “Islam has bloody borders,” not because it acts as a civilization but because it is a religion which is spread over a larger geographical area in Africa, Asia, and Europe.

Another important shortcoming of Huntington’s logic is that his argument is partly a self-fulfilling prophecy, an approach unacceptable in the social sciences. In the last part of the article he outlines the main implications for the West and makes suggestions for Western policy. The author tries to convince his readers that the clash will occur, but also encourages actors to participate in the clash.⁷ It is like suggesting someone to fight because one thinks that people are likely to fight each other in future. This manner of fallacious reasoning is ubiquitous in the article, which makes

it to a great extent a fragile conceptual framework.

In addition to the conceptual and logical shortcomings, many studies demonstrated that Huntington’s hypotheses are not supported by empirical evidence. Moreover, some studies show that it is difficult to apply his concepts to reality, to test if his hypotheses are plausible. A study conducted by Jonathan Fox has revealed that civilizational conflicts account for only a minor share of ethnic conflicts both during and after the Cold War.⁸ Another investigation by Errol Henderson and Richard Tucker also found no substantiation for Huntington’s hypotheses. For example, they have not found any “statistically significant relationship between civilizational membership and interstate war.”⁹ Bruce M. Russett, John R. Oneal, and Michaelene Cox also found that “civilizations do not define the fault lines along which international conflict occurs.” Instead, common values of democracy and economic cooperation turn out to be more relevant.¹⁰ Their research also showed that conflicts between civilizations did not increase in the post-Cold War period. Jonathan Benthall claims that the difference between values of Islamic and Judaeo-Christian traditions may not be as great as described by Huntington, according to his research on Muslim charitable practices.¹¹ In the light of these studies, it is possible to sum up that, because of the fuzziness of the concepts and the hypotheses, their refutation by empirical research is not surprising.

Admittedly, articles in the social sciences cannot be as precise as in the natural sciences in its assumptions, methodologies and predictions. However, we have certain standards to guide our thinking about social realities that surround us. When scientific knowledge is produced, the necessary measurements

must accompany it, to let consumers of that knowledge judge for themselves if it is true or false. This is only possible with a certain minimum of clarity and consistency.

References:

1. Benthall, Jonathan. “Imagined Civilizations.” *Anthropology Today* 18, no. 6 (December, 2002): 1-2. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).
2. Brubaker, Rogers and Frederick Cooper. “Beyond ‘Identity’.” *Theory and Society* 29, no. 1 (2000): 1-47.
3. Fox, Jonathan. “Ethnic Minorities and the Clash of Civilisations: A Quantitative Analysis of Huntington’s Thesis.” *British Journal of Political Science* 32, no. 3 (July, 2002): 415-434. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).
4. Henderson, Errol A. and Richard Tucker. “Clear and Present Strangers: The Clash of Civilizations and International Conflict.” *International Studies Quarterly* 45, no. 2 (June, 2001): 317-338. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).
5. Huntington, Samuel P. “The Clash of Civilisations?” *Foreign Affairs* 72, no. 3 (1993): 22-49. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).
6. Matlock, Jack F. Jr., “Can Civilizations Clash?” *Proceedings of the American Philosophical Society* 143, no. 3 (September, 1999): 428-439. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).
7. Russett, Bruce M., John R. Oneal, and Michaelene Cox. “Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence.” *Journal of Peace Research* 37, no. 5 (September, 2000): 583-608. <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

7 Ibid., 48-49.

8 Jonathan Fox, “Ethnic Minorities and the Clash of Civilizations: A Quantitative Analysis of Huntington’s Thesis,” *British Journal of Political Science* 32, no. 3 (July, 2002): 415-434; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

9 Errol A. Henderson and Richard Tucker, “Clear and Present Strangers: The Clash of Civilizations and International Conflict,” *International Studies Quarterly* 45, no. 2 (June, 2001): 317-338; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

10 Bruce M. Russett, John R. Oneal, and Michaelene Cox, “Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence,” *Journal of Peace Research* 37, no. 5 (September, 2000): 583-608; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

11 Jonathan Benthall, “Imagined Civilizations,” *Anthropology Today* 18, no. 6 (December, 2002): 1-2; <<http://www.jstor.org>> (7 February 2012).

Астафьев А.О.,
студент
Тамбовский
государственный
университет им. Г.Р.
Державина, Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

КРИЗИС ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются причины кризиса легальности власти, акцентируется внимание на легитимации власти в обществе. Через подробное отражение форм кризиса легальности власти формируются возможные пути предотвращения противоречий в государственно-властных отношениях субъектов при осуществлении своих полномочий.

Ключевые слова: легализация и легитимация власти, кризис политической системы
The article discusses the legality of the crisis of power, focuses on the legitimation of power in society. After a detailed reflection of the crisis of legitimacy of forms of power generated ways of preventing conflicts in the state and power relations of subjects in the exercise of its powers.

Keywords: legalization and legitimization of power, the crisis of the political system

В теории и практике современной юридической и политологической науки широко освещена теория кризиса легитимности власти, под которой исследователи понимают такую форму социального противоречия, которая обуславливается недоверием к власти с одной стороны и её неспособностью осуществлять свои функции с другой. При этом вопрос о застое легальности власти представляется более актуальным в современных политико-правовых процессах, так как прямо связан с наступлением негативных юридических последствий.

В своей работе мы выявим основные причины и формы проявления кризисных тенденций в процессах легализации и легитимации власти и подробно их охарактеризуем. К их числу ученые относят:

1) общественный застой; бюрократизацию власти; неравенство в распределении доходов; антисемитизм; национализм; этнический сепаратизм [1];

2) проведение нелогичных и ненужных в обществе реформ (к примеру, так называемая «монетизация льгот», проведенная в Российской Федерации ещё в 2005 году) [4].

3) участники конференции, посвященной теме «Легальность и легитимность власти» в МГУ, в числе причин кризиса легитимности власти указывают «...конфликт элит, борьбу идеологий, стремящихся переформулировать ценности общественного сознания на собственной основе» [2].

По мнению большинства учёных, главными источниками недоверия к существующей власти являются факторы социальной неудовлетворенности граждан и связывают это с кризисом общественного развития (эко-

номического, культурного, духовного, научного и т.д.).

Однако в ряде случаев такой застой может быть вызван факторами качественно иного характера. И в такой ситуации мы можем говорить о кризисе легальности государственной власти, а если брать выше, то и о кризисе политической системы. Обратимся к терминологии: понятие «кризис» происходит от греч. «krisis», означающего «исход», «решение». Согласно политологическому словарю, кризис рассматривается как временная ситуация в функционировании какой-либо системы с позитивным для неё или негативным исходом [3].

Мы предполагаем, что кризис легальности и легитимности государственной власти представляет собой особую разновидность политического кризиса. Поэтому его следует рассматривать как особую форму острого политико-правового противоречия, связанного с нарушением функционирования институтов государственной власти.

Как уже было отмечено, легитимация государственной власти – это конфликт двух сторон, который по своей природе предполагает разрешение противоречий между субъектами государственной власти по поводу номинального узаконения деятельности институтов государственной власти. На основании всего вышеперечисленного считаем целесообразным выделить ряд критериев, при наличии которых можно говорить о возникновении кризисных явлений в функционировании государственного аппарата.

По нашему мнению, к ним можно отнести:

1. Неспособность институтов государственного аппарата проводить в

жизнь властную деятельность в соответствии с предписаниями закона. Это может быть связано с некомпетентностью или халатностью властвующего субъекта, неуверенностью властно-политической элиты в проводимых ими преобразованиях или в своих правах на осуществление данного вида прерогатив, политическими разногласиями между самими властными субъектами. Необходимо указать, что степень легитимности власти со стороны населения в этом случае может быть достаточно высока, однако, совершенно очевидно, что подобная политическая ситуация не может продолжаться длительное время. В противном случае кризис легальности может привести к массовым акциям протеста, социальным противоречиям и, в конце концов, может стать ареной бурного конфликта легитимности государственной власти, началом революционных событий в обществе.

2. Законодательные органы в полной мере не могут легализовать существующие государственно-правовые отношения. Это положение мы аргументируем главным образом с несовершенством законодательного массива существующих и действующих норм, регулирующих деятельность институтов государственной власти и определяющих их компетенцию. Очевидно, что высокая пробельность и противоречивость законодательства, наличие в нем значительной массы норм-коллизий, высокая степень бюрократизации законодательной и правоприменительной процедур существенно подрывают основы функционирования публичной власти. В итоге, высока вероятность того, что подобные нарушения окажут влияние на реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, основы конституционного строя

и принципы организации жизни общества, что скорее всего приведёт к необратимым негативным последствиям в социальном развитии.

В отношении первых двух пунктов также следует указать следующие причины, при которых возникают противоречия между властвующими субъектами в отношении легитимации государственной власти:

- слишком быстрая динамика развития общественных отношений, выраженная в появлении новых общественных отношений без придания им легитимности, изменение системы социальных, политико-правовых ценностей, частая смена полномочий и компетенции политико-правовых институтов, что приводит к неустойчивости и неэффективному управлению сфер государственной жизни, регулирующих политико-правовые взаимодействия.

- преследование узкопрофильных интересов в процессе осуществления властной деятельности благодаря системе лоббирования олигархических и политических интересов отдельных социальных слоев.

- преимущественное отражение корыстно-эгоистических взглядов при осуществлении властной деятельности. Этот фактор предполагает использование служебного положения в целях реализации субъективных интересов, субъектами, в компетенцию которых входит совершение действий по реализации целей и задач государства, что приводит к коррупции.

- высокая степень политических разногласий в вопросах реализации государственной политики, невозможность субъектов властно-политической деятельности к цивилизованному взаимодействию в рамках правового поля; сложности в нахождении компромисса относительно решения общих вопросов управления государственным развитием; невозможность прийти к единому мнению в вопросах, совершенствования законодательной базы, судебной и правоприменительной практики.

- низкий уровень профессионализма в осуществлении властной деятельности, нежелание субъекта власти повышать свою квалификацию соответственно объективным законам развития государственно-правовой деятельности.

- нерешительность институтов государственной власти в определении решения ряда управленческих задач, чему способствует низкий уровень самолегитимации политической элиты, что проявляется в необходимости периодически оправдывать значимость и ценность собственного существования в качестве существующей системы социальных и политических институтов.

- низкий уровень развития правосознания и правовой культуры субъектов политических отношений. Действительно, этот фактор является общим условием дестабилизации легальности, законности, легитимности не только в правовом демократическом государстве, но также подрывает основы функционирования тоталитарных и авторитарных государств, что связано с невозможностью следовать требованиям общественной и государственной дисциплины, массовыми нарушениями правопорядка.

3. Сущность норм, узаконивающих систему властного управления государства, противоречит нормам инородного права - естественного права, либо общим принципам международного права.

Однако неурегулированность норм демократического независимого государства общим принципам международного права может повлечь дополнительные трудности в процессе взаимодействия суверенных государств на международной арене, а также препятствовать плодотворному диалогу между отдельным государством и мировым сообществом в целом в силу того, что будет рассматриваться как антиправовое: не удовлетворяющее основам построения гражданского общества и общим правилам в реализации международного сотрудничества. Такая ситуация крайне негативно сказывается на политическом авторитете государства, и этим наносит ущерб всему населению. В этой связи также следует отметить, что наличие, по выражению В.Е. Чиркина «лжелегализации» [5] государственной власти, степень ее легитимности и эффективности может быть достаточно высока, и такое положение дел способно существовать достаточно длительное время. Ярким примером такого положения является существование с 1917-1991 гг. Советского союза,

на территории которого массовые нарушения прав граждан, тем не менее, обеспечивали высокую легитимность существующей политической силы.

4. Приход к власти оппозиционной политической силы (политического лидера, политической партии, либо изменение в полном объеме структуры политической (государственной) власти) согласно процедуре, не предусмотренной действующими законодательными актами. Не останавливаясь подробно на юридической квалификации данной ситуации, отметим лишь, что данные действия являются нелегальными. Провозглашение такой политической силы в качестве государственной, осуществление действий, связанных с институционализацией власти, провозглашение принципов ее функционирования на определенной территории рассматриваются нами как нелегальные, и могут стать причиной очередного политического кризиса.

В итоге, аккумулировав всё вышесказанное (рассмотрев причины и формы кризиса легальности власти), мы приходим к выводу о наличии системы тесной взаимосвязи между кризисом легальности и кризисом легитимности государственной власти. Каждый из названных выше может в определенных ситуациях являться как причиной, так и следствием нарастания напряженности в обществе в результате общей для обоих видов социальных противоречий, дисфункции властных структур в экономической, социальной, культурной, политической сферах, а также области международного сотрудничества.

Литература:

1. Воскобов А.И. Легальность и легитимность применения силы в политике // Философия права. - 2008. - № 1 (26). - С. 49.
2. Панарин А.С. Легальность и легитимность власти // Вестник Московского Университета. Серия 12. Социально-политические исследования. - 1994. - № 2. - С. 26.
3. Политология: Энциклопедический словарь / под ред. Ю.И. Аверьянова. - М. - 1993. - С. 148.
4. Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социологические исследования. - 2006. - № 1 (261). - С. 86-87.
5. Чиркин В.Е. Основы государственной власти. - М.: Юрист, 1996. - С. 69

Ирошников Д.В.,
ст. преподаватель
Рязанский
государственный
университет им.
С.А. Есенина, Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК НАУКА

В статье категория «правовая политика» рассматривается как самостоятельная наука с присущими ей предметом, источниками, методологической базой.

Ключевые слова: правовая политика, наука, научное познание, право, политика, политология, методология

The article deals with the “policy of law” which is considered as separate science with inherent subject, sources and methodological base.

Keywords: policy of law, science, scientific cognition, politics, politology, methodology.

В настоящее время категория «правовая политика» все чаще становится объектом научных исследований. Теоретическую основу правовой политики на современном этапе разработали С.С. Алексеев, Н.В. Исаков, А.В. Коробова, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.И. Муромцев, и другие [1, 6, 8, 11, 12, 13, 14, 18].

На сегодняшний день отечественными учеными выработана теоретико-методологическая база, которая позволяет проводить дальнейшие исследования правовой политики, в частности, разрабатывать различные ее виды и направления. Так, в зависимости от сфер проявления политики, ее направленности и целей выделяют внешнюю и внутреннюю политику, а в рамках последней экономическую, культурную, таможенную и прочие виды политики. В такую же классификацию вполне «вписывается» правовая политика как один из видов политики в общесоциальном смысле, отличающийся собственным объектом, целями и средствами их достижения. [18]. Исследования различных видов и направлений правовой политики нередко встречается в науке [5, 12, 17, 20, 28], причем не только в юридической [29]. В России сегодня проводятся международные конференции и круглые столы, посвященные проблемам правовой политики [16, 24], функционирует научный журнал «Правовая политика и правовая жизнь», на страницах которого ученые активно дискутируют о проблемах рассматриваемого явления.

Повышенный интерес исследователей к проблемам правовой политики обусловлен, прежде всего, взаимодействием таких явлений как право и политика. Многочисленные исследования подтверждают, что учения о праве

находятся в неразрывной взаимосвязи с политическими позициями (векторами) соответствующей эпохи [19, с. 83].

Следует отметить, что ключевым понятием в политике является власть, поскольку «власть рассматривается как первооснова политики» [2, с. 33].

Вопрос о соотношении и взаимосвязи власти и права поднимался еще в эпоху зарождения основ политико-правовой мысли. Так, Платон писал: «Если хорошо устроенное государство поставит непригодную власть над хорошо установленными законами, то законы эти не принесут никакой пользы и положение создается весьма смешное; более того, это наносит государству величайший ущерб и приводит его к гибели...» [23, с. 47].

Применительно к дореволюционной России по данному вопросу С.А. Котляровский отмечал, что «власть в современном государстве принимает все более и более правовой облик» [9, с. 20]. Относительно общих черт государственной власти и права Г.А. Энгель писал: «Она, (государственная власть – прим. авт.) точно так же, как и создаваемое государством право, является средством для осуществления государственных целей» [30, с. 194].

По справедливому мнению В.М. Пустоварова, взаимозависимость и взаимообусловленность права и политики являются объективной данностью [26, с. 23]. С точки зрения Е.А. Левченко, «взаимоотношение права и политики определяется тем, что правовые нормы исходят от государства, которое служит ядром политической системы общества. Существует и другая зависимость: политика государства нуждается в правовой регламентации. Следовательно, политика влияет на право, а право – на политику» [10, с. 49].

О соотношении политики и права А.П. Мазуренко справедливо говорит: «Практика показывает, что при нормальном положении вещей право и политика вполне могут выступать как союзники, тесно взаимодействовать между собой, помогать друг другу в достижении общих целей. Это возможно в том случае, если политика находится и развивается в правовом русле, осуществляется правовыми средствами, отвечает идеалам права, то есть является правовой» [11, с. 4]. Е.Е. Гришнова по этому поводу пишет: «Соотношение политики и права не остается неизменным, а в России в настоящее время нужна сильная, дееспособная власть. Но не менее, а может быть даже и более, ей нужны сильные, эффективные законы, которые бы все соблюдали и которые бы связывали, «держали в границах порядка» саму власть. Именно в этом должен заключаться главный смысл юридической политики» [3, с. 16].

На взаимосвязи политики и права строится сложная комплексная категория – правовая политика. Возникает вопрос, к чему же более тяготеет правовая политика – к политике или к праву. Несмотря на то, что данный вопрос неоднократно поднимался в науке, до настоящего времени исследователи не смогли дать на него однозначного ответа. Как считает В.Ф. Дьяченко, правовая политика своим происхождением обязана сначала политике, но в то же время в большей степени она обязана праву, поскольку именно оно наделяет политику конкретной формой, наполняет правовым содержанием, делает ее правовой [4, с. 16]. Ввиду того, что правовая политика является комплексной категорией, функционирующей на сложной и порой противоречивой взаимосвязи

политики и права, дать однозначный ответ на вопрос, что является предопределяющим элементом – политика или право, – на наш взгляд, не представляется возможным.

Одной из существенных черт правовой политики является ее комплексность. Как пишет С.С. Алексеев, «проблемы правовой политики имеют обобщающий, синтетический характер: они являются сведенной воедино суммой политико-социологических знаний, данных современной теории права и обобщенных положений о реальной, практической деятельности в области права и законности, ее перспективах, трудностях, проблемах» [1, с. 5].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что некоторые явления порой необходимо рассматривать через призму правовой политики. То есть раскрытие существенных черт этих явлений только с позиций права или политики будет не вполне объективным.

Ответом на вопрос, что же видят исследователи в категории «правовая политика»? Данная категория в науке понимается по-разному. С точки зрения А.П. Коробовой, правовую политику наиболее уместно трактовать как политику государства в сфере действия права, политику в правовом пространстве, правовом поле, или, точнее, как стратегию деятельности государства в сфере правового регулирования [8, с. 42]. Н.И. Матузов определяет правовую политику как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права [15, с. 8]. Данный подход получил название институциональный, так как правовая политика в рассматриваемом случае характеризуется прежде всего как комплекс идей, принципов, установок. А.В. Малько под правовой политикой понимает научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и

гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности [14, с. 15]. Автор данного определения придерживается деятельностного подхода, интерпретируя правовую политику, прежде всего, как деятельность ее субъектов.

Учитывая значительный вклад исследователей в разработку теоретически основ правовой политики, соглашаясь с приведенными определениями правовой политики, целесообразностью и практической необходимостью ее дальнейшего исследования, мы предлагаем также рассматривать *правовую политику как самостоятельную науку, действующую на стыке юридических и политических наук*. Применительно к данному тезису можно привести следующие мнения ученых. Так, С.В. Навальный на этот счет отмечает, что современная наука ставит своей целью поиск новых путей исследования политико-правового взаимодействия [19, с. 88]. Ю.С. Пивоваров по этому поводу пишет: «Спецификой отечественной социальной науки последних десятилетий было то, что две дисциплины – правоведение (и государствоведение) и политология – развивались в теснейшем содружестве, нередко переплетаясь и иницируя друг друга» [22, с. 49]. Обособить правовую политику как самостоятельную науку можно путем методологического мышления – переноса принципиальных категориальных схем из одной области знания в другую [27, с. 66].

Говоря о правовой политике как науке, следует разграничить со смежными науками, в частности с историей политических и правовых учений. Последняя, на наш взгляд, изучает выработанные мыслителями концепции, доктрины, причем, прежде всего в историческом срезе. Правовая политика же изучает политику как реально существующий политико-правовой институт. Данная наука разрабатывает теоретическую основу правовой политики и рассматривает проблемы ее реализации на современном этапе.

Необходимо отметить, что в научной литературе встречается категория

«политико-правовая наука». Однако нам представляется, что этот термин употребляют как синоним политико-правового учения в рамках истории политический и правовых учений. В качестве примера можно привести цитату А.С. Кокорева: «у истоков отечественной политико-правовой науки стоял выдающийся юрист и политолог, историк и философ Б.Н. Чичерин» [7, с. 26]. Здесь, несомненно, автором подразумевается политико-правовое учение, а не соответствующая наука.

Следует отметить, что предпосылкой рассмотрения правовой политики как науки является указание ряда авторов на доктринальную форму реализации правовой политики, которая в соответствии с теорией правовой политики задействована в проектах правовых актов, в научном предвидении развития юридических ситуаций, которые находят свое выражение прежде всего именно на страницах юридических журналов, научных работ, диссертационных исследований [25, с. 17].

Предметом науки «правовая политика» будет являться изучение правовой политики как соответствующего института. Задачами науки могут выступать определение существенных черт правовой политики, разработка ее понятийно-категориального аппарата, анализ основных ее элементов и т.п. Совокупность теоретических выводов и положений, касающихся указанных проблем есть не что иное как *источники* правовой политики как науки. Относительно предмета науки, следует иметь в виду замечание Ю.Е. Пермякова: «Научное знание концептуально. Далеко не все явления объективной реальности способны предстать перед исследователем в качестве научного, т. е. подлежащего научному толкованию факта. Наука вправе рассуждать лишь о том немногом, чему можно придать форму объекта научного суждения. Какие-то явления, иначе говоря, образуют повод для научной мысли лишь при накоплении определенной информации» [21, с. 45]. Можно с полной уверенностью утверждать, что правовая политика вполне может быть объектом научного исследования.

Говоря о *методологии* рассматри-

ваемой науки, следует отметить, что помимо общенаучных методов (анализ, синтез, системный и функциональный подход и др.) для нее считаем необходимым предложить частнонаучный метод – *политико-правовой*. Данный метод характерен лишь для правовой политики, однако он вполне может заимствоваться другими науками. Политико-правовой метод научного познания предполагает изучение явления (процесса) через призму взаимовлияния политики и права.

В заключении можно сделать общий вывод, что правовую политику вполне целесообразно рассматривать как *обособившуюся в системе общественных наук самостоятельную науку, имеющую свой предмет, источники и методологию*. Мы полагаем, что становление и дальнейшая эволюция данной науки будет служить эффективности многочисленных междисциплинарных научных исследований.

Литература:

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России : курс лекций / Российская школа частного права. М., 1995. – 576 с.
2. Батурин В.К. О политологии и философии политики: современный хронотоп политической науки // Пространство и время. 2011. № 3 (5).
3. Гришнова Е.Е. Диалектика взаимодействия политики и права в XXI в.: в чем проблема? // Право и государство: теория и практика. 2009. № 9 (57).
4. Дьяченко В.Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2006.
5. Ирошников Д.В. Правовая политика в сфере государственной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
6. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
7. Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин: политика как наука // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Выпуск 1.
8. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.
9. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
10. Левченкова Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004.
11. Мазуренко А.П. Основные подходы к пониманию правовой политики // Право и государство: теория и практика. 2007. № 10 (34).
12. Малько А.В., Затонский В.А. Правовая политика в сфере местного самоуправления как средство усиления российской государственности // Закон. 2006. № 11.
13. Малько А.В., Матузов Н.И., Шундинов К.В. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / под ред. А.В. Малько. М., 2008.
14. Малько А.В., Шундинов К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7.
15. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.
16. Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики: сб. ст. по мат-лам III ежегодн. междунар. научн. конф. (13-15 октября 2011 г.) / Под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова ; Росс. акад. наук [и др.] Тамбов, 2011. – 487 с.
17. Минеева В.И. Правовая политика российского государства в области экологии: проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
18. Муромцев Г. И. Правовая политика: специфика понятия и ее преломление в постсоветской России. / Центр правовых исследований и развития законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Muromtsev1/index.html> (дата обращения 10.03.2012).
19. Навальный С.В., Романенко Е.А. Преемственность в развитии политико-правовой мысли // Философия права. 2009. № 5.
20. Перов А.Н. Правовая политика в сфере борьбы с экономическими правонарушениями: методологические и концептуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
21. Пермьяков Ю.Е. Эмпирические основания юридической науки // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 1.
22. Пивоваров Ю.С. Политическая наука в системе информации // Политическая наука. 2001. № 1.
23. Платон. Законы // История государственно-правовых учений : хрестоматия / авт.-сост. С.В. Липень ; под общ. ред. В.В. Лазарева. М., 2006.
24. Правовая политика современной России: формы и средства реализации : сб. ст. по мат-лам Междунар. читат. Науч.-практ. конф. 19 мая 2011 года / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова ; Рос. акад. наук [и др.]. Тамбов, 2011. – 398 с.
25. Пузиков Р.В. Доктринальные начала российской правовой политики // Доктрина права. 2009. № 1–2 (2–3).
26. Пустоваров В.М. Механизмы формирования правовой политики в Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2009. № 1.
27. Розов М.А. Механизмы развития знания // Информационное общество. 2011. № 1.
28. Чуманов А.В. Правовая политика в сфере противодействия коррупции в России: вопросы теории и истории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.
29. Шевелёва А.А. Государственная правовая политика в Западной Сибири во второй четверти XIX в. : Исторический аспект : дис. ... канд. историч. наук. Барнаул, 2005.
30. Энгель Г.А. Право и власть. Введение в законоведение : конспект лекций. Ч. 1 : Право и власть как элемент социальной организации. Пг., 1915.

Участники конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

В работе анализируется современное состояние теории устойчивого развития. Приводится определение понятия «устойчивая экономика» на основе разграничения между различными нормативными целями, которые приводят к эффективности и справедливости. Анализируется содержание устойчивой государственной экономики (УГЭ), которой придерживаются экологические экономисты в Франкофонном мире и УГЭ, провозглашенной в основном в Северной Америке. Обсуждаются стратегические утверждения, которые могут составить переход от слабого устойчивого развития (СБУРа) к сильноному устойчивому развитию (СЛУРу).

In this paper analyzes the current state of the theory of sustainable development. Definition of “sustainable economy” based on the distinction between different regulatory objectives, which lead to efficiency and equity are adduced. An analysis of the steady state economy (SSE), which adheres to environmental economists in the Francophone world and SSE, launched mainly in North America. Also in this paper were discussed strategic statements, which can make the transition from weak sustainable development (WSD) to a strong sustainable development (SSD).

развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[2].

Переход к УР должен снять альтер-

В последнее время, например, в Казахстане климат быстро меняется. С 1941 по 2010 г. температура воздуха повышалась практически по всей стране и во все сезоны года за исключением некоторых локальных районов. При этом температура воздуха возрастала каждые 10 лет в среднем за год на 0,31 °С. Наибольшими темпами повышалась температура воздуха в зимний период - в среднем по Казахстану на 0,50 °С за последние 10

лет, а на западе и в отдельных районах северной и центральной частей республики – на 0,60...0,65 °C. На большей части территории страны значительно сокращается число дней с температурой ниже нуля, одновременно увеличивается число жарких дней, увеличивается продолжительность волн тепла и сокращается продолжительность волн холода, постепенно увеличивается вегетационный период. Летом осадки уменьшались на большей территории Казахстана, включая северные районы. Также за этот период возросла неравномерность выпадения осадков во времени, когда ливневые дожди сменялись периодами засухи. Повсеместное повышение сезонных и годовых температур приземного воздуха и практически неизменное или уменьшающееся количество летних осадков приводят к усилению засушливости климата в равнинных районах, полупустынь и пустынь, а также в близлежащих к ним регионах[5].

Становится очевидным, что появление в последнее время так называемых экстремистских эколого-экономических теорий устойчивого развития являются своеобразной реакцией интеллектуального сообщества на стремительно происходящие глобальные климатические изменения. Так, неспособность добиться радикального изменения в отношениях между экономикой и окружающей средой привела к появлению концепций экотопии, означающей в чистом виде теории абсолютного ограничения экономического развития. В отличие от концепции нулевого роста Д. Медоуза (доклад Римскому клубу «Пределы роста» (1972)), это даже минусовый рост[1].

В настоящее время эволюция концепции «устойчивое развитие» в первую очередь происходит в направлении дальнейшего углубления и спецификации самих терминов и понятий, составляющих эту теорию. Для уточнения определения и интерпретации «устойчивой экономики» Stefan Baumgartner и Martin Quaas делают сопоставление определений общей и точной устойчивости и устойчивой экономики, а также теоретического и практического подходов к ним [6].

Устойчивая экономика определя-

ется ими как цель по отношению к понятиям справедливости и эффективности с преобладающими при этом отношениями между человеком и природой в долгосрочной перспективе и, по существу, неопределенном будущем. Отсюда возникает понимание устойчивости в качестве справедливости, которая рассматривается отдельно от вопроса об экономической эффективности, в соответствии с важными вкладами, внесенными в их содержание обеими современными теориями: неоклассической и экологической экономики.

Общее определение устойчивой экономики в целом они дополняют таким образом идеями «справедливости» и «эффективности». Поэтому при формулировке конкретных понятий устойчивости и устойчивой экономики обе эти идеи должны присутствовать. Например, если кто-то определяет «справедливость», просто как антропоцентрическую и утилитарную в смысле «не уменьшения полезности с течением времени», и если натуральные товары и услуги могут в достаточной степени быть заменены искусственными товарами и услугами, то это приводит к такому пониманию, которое называют «слабой устойчивостью». Напротив, если «справедливость» понимают как выходящие за рамки антропоцентрического интереса, включая присущие природе права, или же, в качестве альтернативы, если «справедливость» понимают, как антропоцентрическую и утилитарную, но натуральные товары и услуги не могут в достаточной степени быть заменены искусственными товарами и услугами, то это приводит к так называемой «сильной устойчивости». Оба эти термина являются специфическими понятиями устойчивости, которые вытекают из конкретных идей справедливости и конкретных предположений о взаимодействии человека и природы, и, следовательно, являются частными случаями более общего определения устойчивой экономики.

Stefan Baumgartner и Martin Quaas прилагают также значительные усилия по созданию практической концепции устойчивости, основанной на

концепции устойчивости «неизмеримого благополучия и счастья», которая исходит из того, что «много природных активов и активов услуг могут обойтись интегрированными экологическими и экономическими счетами ... не прибегая к оценке полезности и благосостояния», но используя при этом денежную оценку [6]. Однако проблема заключается в том, что вся система цен, включая процентные ставки, используемая для денежной оценки и агрегирования в системе национальных счетов, прежде всего зависит от распределения доходов и богатства. Причем это относится как к реальным рыночным ценам, так и к готовности людей платить за нерыночные товары и услуги, также как и для теневых цен, которые указывают на «истинный» экономический дефицит, то есть дефицит ресурсов по отношению к преследуемой всеобщей социальной цели.

Нынешняя практика национального (и устойчивого) счетоводства основана на текущих рыночных ценах, которые искажены во многих отношениях, и которые исходят из распределения доходов и богатства статуса-кво. Поэтому, чтобы мысленно оценить экологические услуги и компоненты природного капитала, предполагается, что распределение доходов и богатства статуса-кво уже почти близко к задачам общества, т.е. эти показатели можно считать значимыми как внутри, так и между поколениями. На самом деле это не очевидно и, следовательно, текущая практика «зеленого» счетоводства отстает от достижения поставленной цели - а именно от формирования значимых показателей устойчивого экономического развития.

Тем не менее приложение усилий в развитие «зеленого» устойчивого счетоводства и показателей, является плодотворным и действительно означающим практический прогресс в измерении и выражении устойчивого экономического развития. Однако, это предполагает и требует концептуального уточнения того, что составляет, с точки зрения индивидуального благополучия, всеобщую общественную цель устойчи-

вого экономического развития. Следовательно, считают Stefan Baumgartner и Martin Quaas, что именно эта последняя точка зрения заслуживает того, чтобы быть в центре внимания в любой попытке дать определение устойчивой экономики.

В основе всякой критики устойчивости лежит роль внешних факторов.

Сегодня существуют множество различных концепций о роли внешних факторов в устойчивости. Некоторые из них обширные и включают все действия экономических агентов, которые имеют заметное влияние (выгоду или ущерб) на полезность другого экономического агента или производственные возможности без их полного согласия. А некоторые, наоборот, - довольно узкие, обозначающие только прямое воздействие того же рода. Кроме того, имеются концепции, основанные не на источниках, а на последствиях влияния внешних факторов, среди которых можно выделить представления о внешних факторах, которые включают только Парето-значимые воздействия, а также те, которые включают дистрибутивные воздействия [6].

Очевидно, что любой ответ на вопрос о том, какова роль (динамических) внешних факторов, или их интернализации в достижении нормативных целей эффективности распределения ресурсов и справедливого распределения благ, в огромной степени зависит от того, увязаны ли они с понятием «внешние факторы», а также выяснения того, влияют ли нынешние действия на состояние природы и экономические условия людей, которые будут жить в будущем, и, таким образом, имеют ли они потенциальное воздействие с точки зрения этих двух нормативных целей.

Довольно прямой, но более общий и плодотворный способ описания этого влияния - это сочетание понятий совместного производства и запасов. В соответствии с ожидаемым результатом какого-либо действия совместное производство означает, например, что при производстве продукта, такого как электричество от ископаемого топлива, обязательно существуют другие эффекты, о ко-

торых кто-то может знать, а может и нет; или материал субпродуктов таких, как выпуск углекислого газа в атмосферу; или нематериальные изменения, такие как изменения на уровне знаний, привычек, или учреждений. Действительно, внешние факторы уже давно были описаны как частный случай совместного производства. Вкратце, запас является объектом, который, в принципе, согласно некоторым динамическим отношениям имеет временную долговечность и изменчивость. Если некоторые нынешние действия каким-то образом изменяют сырье, например, нынешние выбросы углекислого газа способствуют накоплению запаса вещества в атмосфере, и этот запас, в свою очередь, имеет отношение к будущим решениям, например, как управлять сельским хозяйством в рамках преобладающих климатических условий, то запас динамики позволяет понять, как нынешние действия станут важны для будущих возможных или действительных решений.

Поэтому любое обсуждение устойчивости имеет дело с концепцией запасов, а запасы - это объект, соединяющий текущие действия с будущими результатами. В свою очередь, концепция совместного производства добавляет также другое измерение, где центральным вопросом является учитываются ли эффекты совместных продуктов при расчете текущих решений или нет. Если нет, то совместное производство может представлять собой внешний фактор, что может привести к неэффективности распределения ресурсов, как в статической, так и в динамичной среде. Однако, надо иметь в виду, что эффективность распределения ресурсов и распределительная справедливость - это цели, которые по крайней мере аналитически различны. Отсюда, интернализация внешних факторов позволяет достигать эффективности распределения ресурсов, но не обязательно в справедливости в распределении благ, и, следовательно, не обязательно в устойчивости.

Следовательно, полагают Stefan Baumgartner и Martin Quaas, что обычное определение «устойчи-

вая экономика» начиная с части как устойчивости, так и экономики (в отличие от практических подходов к экономической устойчивости), исходя из четкого разграничения между различными нормативными целями, приводит к понятиям эффективности и справедливости, и дополняет также нормативно основанные определения просто описательными концепциями совместного производства и запасов (а не просто внешних факторов) для описания того, как нынешние действия связаны с настоящими и будущими воздействиями на природу и людей, что безусловно является полезным для организации и продвижении нашего мышления в устойчивой экономике целенаправленным, систематическим и методологически обоснованным образом.

Другое направление современных поисков в развитии данной парадигмы находится в контексте возрастающих глобальных проблем окружающей среды, когда дискурс «устойчивого развития» (20 лет после Брундтландского доклада, ВКОСР, 1987) оказался неспособным создать всеобщую стратегию и предпринять радикальные действия по смене как индивидуального, так и коллективного поведения [7]. Joan Martinez-Alier, Unai Pascual, Franck-Dominique Vivien, Edwin Zaccai полагают, что до сих пор живем в мире беспрепятственного стимулирования потребительского интереса, чрезмерного использования материалов и зависимости от ископаемого топлива. В результате, появились обновленные призывы отойти от парадигмы нового экономического роста и воспользоваться устойчивым спадом как объективным и демократическим переходом к маленькой экономике, с меньшим производством и потреблением. Такая система, по мнению их сторонников, позволит обеспечить «благоприятное падение» или по крайней мере мягкую посадку, в противовес неизбежному срыву в результате ухудшения окружающей среды.

«Спад», используемый в данном контексте - это синоним французского слова *decroissance*. А концепция, которая ищет пути в социальную

экологию, человеческую экологию, и экологическую экономику путем спада называется - «Общественный устойчивый экономический спад». Согласно Сержу Латушу, общество спада должно пониматься как «общество, основанное на качестве, а не на количестве; на сотрудничестве, а не на соревновании» [7]. Иными словами человечество должно быть освобождено от экономизма, объектом которого является общественная справедливость. Спад как девиз нацелен и в первую очередь акцентирован на абсурдности цели роста ради роста. Вместе с тем спад – это не негативный рост, а концепция, которая будучи противоречивой, пытается сделать шаг вперед, в то время как на самом деле идет назад.»

В то же время, если экономика перестает расти, но трудовая продуктивность не сокращается, то это может привести к росту безработицы. Это значит, чтобы сохранить благосостояние общества, необходимо сократить легальное рабочее время и/или отделить доход граждан от оплачиваемой занятости в большей степени, чем это сделано в настоящее время. В любом случае, чтобы получить понимание в политических и экономических дебатах, необходимо широко обсуждать предложения касающиеся отношений между спадом, вознаграждением, занятостью и работой. Точно также, должны быть проанализированы предпосылки экономического спада в монетарной и финансовых системах [7].

Современное спадающее движение не согласно с ходом мысли устойчивой государственной экономики (УГЭ), которой придерживаются многие экологические экономисты. Пока спадающее движение в основном связано с Франкофонным миром, УГЭ провозглашена в основном в Северной Америке. Например, Центр Продвижения Устойчивой Государственной Экономики (ЦПУГЭ) пропагандирует идеи в пользу УГЭ, которая предполагает «относительно стабильный, плавно изменяющийся продукт населения и потребление на душу населения» в экономике. На практике это предполагает нацеливание на стабилизацию экономики в короткие сроки (в политическом

и экономическом смысле приблизительно одно десятилетие) вокруг несущественно меняющегося уровня основного капитала, нерастущий уровень человеческого труда также, как почти постоянный объем пропускной способности и производство общественных товаров и услуг по данной технологической структуре. С точки зрения УГЭ, технологический прогресс увеличит уровень ВВП на единицу производства, хотя ограничен обратным эффектом инвестирования в инновации, которые в конечном счете согласно закону термодинамики вызывают экономический рост [7].

В противовес мнениям Дж. Стюарта Милля и Хермана Дали о необходимости УГЭ, Жоржеку-Рожен приводит доводы в пользу отмены потребительских уровней в таких странах, как США, которые он рассматривает как уже чрезмерно потребляющие и неумолимо находящиеся в ситуации, сейчас характеризуемой как «производящий капитализм».

Дальнейшее развитие теория «устойчивого развития» получает в работе Heidi Rapp Nilsen [8], целью которой является способствование переходу от преобладающей ситуации слабого устойчивого развития (СБУР) в направлении к сильному устойчивому развитию (СЛУР). Большинству людей – одинаково и ученым, и политикам, и бюрократам, и непрофессионалам – необходимо признать СЛУР как альтернативу СБУР. Совместный дискурс о СБУР и СЛУР предложен называть рефлексивным устойчивым развитием.

Данная работа использует рефлексивный подход, чтобы сосредоточиться на двух наиболее похожих определениях в экономике, называемых слабым и сильным устойчивым развитием (СБУР и СЛУР). Цель – оспорить преобладающую позицию СБУР через реальные обсуждения.

Два определения устойчивого развития в данной работе относятся к разным философским направлениям. СБУР – это часть неоклассической экономики, в то время как СЛУР – это предпосылка несколько других недавно образовавшихся теорий, таких как экологическая экономика, циркулиру-

ющая экономика и более радикальных интерпретаций промышленного менеджмента и корпоративной социальной ответственности.

Данная работа основывается на убеждениях, что человеческая полезность не должна быть единственной целью, что вследствие этого СБУР станет недостаточно и что СЛУР – это лучший способ для борьбы с продолжающейся ситуацией СБУР. В отношении климатических изменений это означает, что полезность и благополучие человека не смогут быть достигнуты за счет устойчивости природы [8].

Литература:

1. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2010, - 501 с.
2. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М., 1989.
3. Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де Жанейро. 3-14 июня, 1992.
4. Урсул А.Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель. // Национальные интересы. 2005. №1
5. <http://news.nur.kz/190560.html> Казахстанские экологи в рамках международного трехлетнего гранта программы Британского совета завершили уникальный проект об изменении климата в Казахстане.
6. Stefan Baumgartner, Martin Quaas. Sustainability economics — General versus specific, and conceptual versus practical / Ecological Economics 69 (2010), p.2056.
7. Joan Martinez-Alier, Unai Pascual, Franck-Dominique Vivien, Edwin Zaccai. Sustainable de-growth: Mapping the context, criticisms and future prospects of an emergent paradigm / Ecological Economics 69 (2010), p.1741.
8. Hiede Rapp Nilsen. The joint discourse 'reflexive sustainable development' – From weak towards strong sustainable development / Ecological Economics, vol. 69, p. 495.

Короткова Т.Л., д-р экон.
наук, проф.
Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»,
Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

МАРКЕТИНГОВАЯ ДОКТРИНА И КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Излагается авторский взгляд на роль, которую играет маркетинговая доктрина в современном глобальном коллапсе, когда агрессивная и непродуманная маркетинговая политика, которая, как и любая деятельность нуждается в корректировке, анализе и контроле.

Ключевые слова: маркетинг, потребительское поведение, кризис мировой экономики.

Основным постулатом маркетинговой доктрины, как механизма управления рыночными отношениями в развитых экономиках, принято считать необходимость формирования, контроля и удовлетворения человеческих потребностей, т.е. управления массовым потребительским поведением. Как известно, потребности не имеют ограничений, они возрастают и совершенствуются по мере развития цивилизации и научно-технического прогресса. Вместе с тем спрос, как платежеспособная потребность, имеет свои границы, которые определяются уровнем доходов членов общества. В свою очередь доходы людей зависят от их способностей и талантов. Сообщество представляет собой своеобразную и очень разнородную структуру, в которой отдельные группы потенциальных потребителей различаются, как по интеллекту, так и по отношению к труду.

На основании исследований английский ученый XIX века Ф. Гальтон предложил теорию группировки людей по уровню интеллекта на основании закона нормального распределения, что в дальнейшем подтвердилось достаточно авторитетными источниками и практикой психодиагностики. По распределению Гальтона только 7% людей обладает интеллектом и способностями к труду, оцениваемыми по пятибалльной системе на «отлично», 48 % - на «удовлетворительно», 38 % - на «хорошо» и 7 % - на «неудовлетворительно». Из этого следует, что опорой потребительского рынка, т.е. потенциальными потребителями, желающими и имеющими возможность купить предлагаемую на рынке товарную массу, является сред-

ний класс, включающий, примерно, 38 % населения. Сюда не включена, так называемая, элита общества (7 %), потребности которой почти равны возможностям, поэтому для маркетинга это приоритетный сегмент, на который направлена основная часть маркетинговых коммуникаций.

Таким образом, задачей маркетинга в области охвата рынка становится выбор стратегии, ориентированной на воздействие на покупательское поведение, что связано с определением целевого сегмента и разработкой комплекса средств и методов такого воздействия. Несмотря на принцип сегментации, который является основным принципом эффективного маркетинга, бизнес ориентируется на наиболее приоритетный для него целевой рынок - потребителей-лидеров, которые относятся к наиболее активной и обеспеченной части общества. Свои коммуникационные обращения через средства массовой информации он адресует соответственно массовой аудитории, вопреки их многоцелевому характеру, что порождает диспропорции в спросе и предложении, которые связаны с ассиметричной структурой рынка, включающей бедных, очень бедных, богатых и очень богатых.

Из этого следует, что маркетинговые коммуникации, в основном реклама, воздействуют и на тех и на других, причем в силу людской психологии, наибольшее влияние оказывается на потребительское поведение большей части потенциальных покупателей, а именно, на малообеспеченных граждан. Осознавая себя полноправными участниками рыночных отношений, этот слой общества стремится обеспечить себя всеми предлагаемыми бла-

гами цивилизации. В виду недостатка средств для приобретения товаров и услуг, граждане и домохозяйства компенсируют этот недостаток кредитами и займами. В настоящее время в России наблюдается бум потребительских кредитов. В последние три года потребительские кредиты являлись наиболее быстрорастущим активом российской банковской системы: номинальный объем кредитов физическим лицам увеличился в 4,6 раза (с 245 млрд. руб. до 1128 млрд. руб.), а их доля в активах банковской системы - в 2,5 раза (с 4,4% до 10,8%). По оценкам ЦБ объем ипотечных кредитов в рублевом эквиваленте в 2007 году вырос в 2,1 раза.¹ Кредитные компании все чаще используют, так называемые социальные сети для привлечения клиентов с низкой платежеспособностью. Чаще всего их реклама обращена к молодым людям.

Рост потребительского спроса за счет потребительского кредита обусловил увеличение межбанковского кредитования - кредитов, предоставляемых одними банками другим, в том числе иностранными. Взаимная задолженность субъектов рынка в ситуации роста экономики вполне оправдана и неопасна. Однако, согласно классической политэкономии либеральная рыночная экономика чревата глубокими системными кризисами из-за противоречий между характером производительных сил и производственных отношений. Идеализированная либеральная модель А. Смита в условиях глобальной конкурентной среды и виртуального бизнеса, построенного на базе Интернета, не работает.

В такой ситуации оказалась мировая экономика в 2008 году. Причины

¹ <http://nacfin.ru>

мирового кризиса известны. На наш взгляд ведущую роль в современном глобальном коллапсе сыграла агрессивная и непродуманная маркетинговая политика, которая, как и любая деятельность нуждается в корректировке, анализе и контроле.

По словам Ф. Котлера «управление маркетингом связано не только с поиском и повышением спроса, но и с его корректировкой и уменьшением»². Таким образом, маркетинг при умелом управлении может помочь в предотвращении экономической катастрофы.

Проанализируем основные факторы экономического кризиса и место маркетинга в его возникновении и преодолении.

Непосредственной причиной кризиса аналитики называют чрезвычайно мягкую денежную политику в США, где кредиты и особенно ипотека моментально стали доступными всем, что спровоцировало повышенный спрос и активное развитие производства. В свою очередь это вызвало рост спроса и цен на продовольствие и сырьевые товары. Так, нефть в начале кризиса зашкаливала за 140 долларов за баррель, что отрицательно сказалося на доходах граждан и домохозяйств, многие из которых оказались не в силах расплатиться с кредитами. Банки перестали давать деньги друг другу, и единственным источником денег в кризисной ситуации стал Центробанк, который в нормальных условиях должен быть последней инстанцией, куда банк придет за кредитом. Сокращение предложения денег стало причиной экономического кризиса, о чем предупреждали сторонники монетарной гипотезы А. Шварц и М. Фридмен. Отрыв денежной политики государства от маркетинговой теории и практики привел к негативным последствиям, которые можно было бы предотвратить, если бы маркетинг был включен в сферу принятия решений по ключевым макроэкономическим проблемам.

В рыночной экономике способ и цели производства определяются потребительским спросом, поскольку капиталисты должны заботиться о прибыльности своих предприятий.

Определяя направления приложения труда и капитальных благ, предприниматели неизбежно должны подчиняться требованию максимально полно - для данного уровня экономического богатства и развития технологии - удовлетворять нужды потребителей. Определение уровня этих требований и соответствия им предлагаемых товаров и услуг - основной принцип маркетинга. Чрезмерный и агрессивный маркетинг, неадекватный разумным потребностям и доходам потребителей, приводит к чрезмерному росту спроса за счет кредитов и займов, что неизбежно приводит к дефициту платежных средств, а значит к кризисным явлениям в экономике. Ошибки в проведении денежной политики (чрезмерность льготного кредита в повышательной фазе и слишком большое ограничение кредита в понижательной фазе) увеличивают диспропорции. Напротив, взвешенная и осторожная денежная политика может эти диспропорции ограничить.

Контролирующая роль маркетинга заключается также в необходимости принимать во внимание эффект мультипликатора Дж. Хикса, отражающего влияние инвестиционных расходов на величину потребительских расходов: увеличение (уменьшение) инвестиционных расходов обычно вызывает увеличение (уменьшение) потребительских расходов. Для этого необходим обстоятельный анализ экзогенных и эндогенных подходов к объяснению причин цикличности развития экономики и оценка перспектив изменения таких параметров, как величина спроса, уровень доходов, величина инвестиций, склонность к потреблению и др., что также относится к компетенции маркетинговых исследований.

В качестве других причин кризиса аналитики называют инфляцию активов порождающую «пузыри» на финансовых рынках и подорожание сырья (нефть, газ и металлы) и потребительских товаров. Зададимся вопросом, что лежит в основе раздувания стоимости финансовых инструментов, почему главную роль в этом процессе играют вторичные ценные бумаги. Ответ однозначен: спекуля-

тивные интересы участников рынка, пресловутый человеческий фактор. В этой связи характерно заявление главы Папского совета по миру и справедливости кардинала Ренато Мартини: «Причиной мирового финансового кризиса является алчность и желание иметь как можно больше». Его поддержала и русская православная церковь, указав, что в основе кризиса лежат жадность и корыстолюбие людей. В немалой степени вина за вздутие мыльного пузыря «горячих денег» лежит на маркетинге.

Что имеется в виду? Несоответствие теории и практики маркетинга. Теоретиками маркетинга его современная концепция названа социально-этической, ориентированной как на интересы бизнеса, так и на интересы потребителя и общества в целом. На практике же мы видим обратную картину: интенсивные усилия рекламистов и пиарщиков, прославляющих потребительство и наживу, как прямо, так и косвенно через демонстрацию «сладкой жизни» без усилий и труда.

Теорией декларируется, что важным критерием выбора вида маркетинга служит уровень спроса на товары. Так, различают определенные виды маркетинга: стимулирующий; развивающийся; поддерживающий; противодействующий; конверсионный; синхромаркетинг; ремаркетинг; демаркетинг. В практической деятельности выбор вида маркетинговой стратегии в соответствии со спросом происходит интуитивно, без выбора, основанного на учете интересов не только бизнеса, но и общества и всего мирового экономического механизма. В эпоху глобализации действует закон синергии, который не только увеличивает положительный эффект совместно действующих субъектов рынка, но в такой же степени усиливает негативные последствия совместных усилий по пропаганде потребительства и наживы.

Для сдерживания ажиотажного потребительского спроса на микроуровне должны применяться такие виды маркетинга, как противодействующий, конверсионный, синхромаркетинг, ремаркетинг и демаркетинг.

² Котлер, Филипп, Армстронг, Гари, Сондерс, Джон, Вонг, Вероника. Основы маркетинга: Пер. с англ. - 2-е европ. изд. - М.: СПб; К.; Издательский дом «Вильямс», 2000. - 944с.

Кроме того, необходимы правильные решения не только на микроуровне, но и на уровне управления экономической страны. Эффективное правовое регулирование маркетинговых отношений обязано смягчить и устранить кризисы перепроизводства, обеспечить соответствие спроса и предложения, повысить уровень удовлетворения общественных потребностей, направить капитал в производство, содействовать экономическому росту и укреплению национальной безопасности государства.

Помимо законов и нормативно-правовых актов, поведение предпринимателей должно определяться социальными нормами и правилами профессиональной этики. Мировой кризис показал, что в настоящее время данные правила и нормы пока не действуют. В связи с этим хотелось бы привести высказывание Роберта Шиллера профессора Йельского университета и автора знаменитых книг *Irrational Exuberance* и *New Financial Order*: «финансы должны

стать общественной дисциплиной, учитывая их психологическую составляющую. Финансовый кризис, который мы имеем, тоже так или иначе, связан с психологией людей, его нельзя понять, используя только математику»³. Социально-психологические и этические причины мирового финансового кризиса анализирует Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz), который заявил, что причиной стала система бонусов для банкиров. В одном только Лондоне в 2007 году банкиры получили бонусы в размере около 12 миллиардов долларов, а потери банков составили 120 миллиардов долларов. Действующая система бонусов банкирам была создана для того, чтобы они не боялись рисков. По словам Стиглица, на практике эта система обернулась тем, что банкиры соглашались проводить чрезмерно рискованные операции. При этом, по правилам системы, в случае удачной сделки банкир получает причитающийся ему бо-

нус, а в случае неудачи – нет, но при этом он не несет ответственности за убытки⁴.

Таким образом, мы видим, что концепция социально-этического маркетинга была отвергнута мировым бизнесом, в результате произошли существенные изменения в мировых финансах и экономике в целом. Как отметил президент РЖД В.Якунин, «мы стали участниками виртуальной экономики, которую характеризуют следующие параметры: если весь мировой ВВП составляет 55 трлн долл., то сумма сделок, заключаемых за год с деривативами, достигает 600 трлн долл.»⁵

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что причины мирового кризиса выстраиваются в своеобразную трехуровневую пирамиду, фундаментом которой служит «человеческий фактор», сформированный в духе традиционных маркетинговых принципов, не скорректированных с учетом изменений внешней маркетинговой среды. Второй по значимости причиной являются новые информационные технологии, внесшие существенный вклад в нагнетание потребительских настроений, не обеспеченных деньгами. И, наконец, на вершине пирамиды возвышается «ее величество случай», аккумулирующий совокупность факторов как экономического, так и политического характера. Таким образом, задачей современного маркетинга становится объединение теоретических основ, впитавших мировой опыт ведения бизнеса, с практикой корректировки маркетинговой деятельности в соответствии с изменяющейся микро и макросредой.

Литература:

1. Короткова Т.Л. Методы исследований в менеджменте. - Saarbrücken, Germany.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 384 с.
2. Короткова Т.Л. Мировая экономика. Краткий курс для бакалавров: Учебник для вузов – М. Финансы и статистика, 2011, 192 с..

1 Вторая ежегодная почетная лекция Morgan Stanley по финансам состоялась 14 марта 2008 г. в здании Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

2 http://economics.mirnews.ru/news_104002.html

3 <http://www.pzm.ru/news/common/7078/>

V. Matutis
Mykolas Romeris
University,
Lithuania

Conference
participant,
National
championship in
scientific analytics

REGIONAL ECONOMY. TENDENCIES AND PERSPECTIVES

The strategic planning starts with the analysis of the current condition and the summary of tendencies (trends) and causes that led to this state.

Today's status of global economy is very exciting in itself. Continuing the ongoing investigations (studies) and summarizing the initial preliminary results of the second part of the research (studies), I suggest considering these emerging trends. (The results of the first part of the study: formation of the "politological pyramid"¹ were published in the article

POLITICAL IDEA AND INVESTMENTS SAFETY; <http://general.journals.cz/documents/Vol2/Untitled1.pdf>; Journal: <http://general.journals.cz/>).

The well known statement presenting no debate is that the economic platform and the political system are tightly linked together and influence each other. We can easily see this in the historical development of our society (namely, the development of human society in general). Therefore, based on the outlook and the analysis of the results of the second part of the investigations (study), let us summarize the general view of the current situation.

Firstly, the formation of the "politological pyramid"¹ shows the discrepancy between the existing economic platform and the political system, although the "politological pyramid"¹ places greater emphasis on the political analysis of the system. It is highlighted when representing the political system in the chosen politological coordinate system, where "x" axis contains a government forms scale or a variety of govern administrative systems (based on possible degrees of democracy freedom, from dictatorship to anarchy), and "y" represents the ideological variety (ideologies from liberalism to communism, according to the advocated ratio of individual freedom and liabilities). So here we primarily see the uncertainties in the political system, but because the political system and the economic platform are closely related and form a single system, the differences (uncertainties) in the political system significantly influence the economic platform, as well. With these discrepancies, anyone feels the discomfort, without even understanding their nature, assumptions or underlying reasons. This leads to confusion, riots and other ambiguous forms of protest. We can see this recently all over the world: protests, strikes, riots, civil disturbances in wealthy Arab countries, a wave of

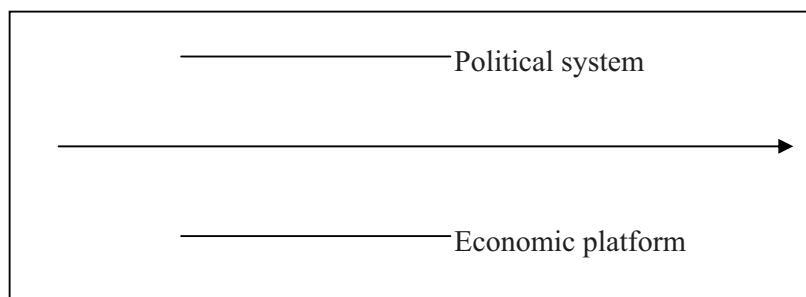

Fig.1

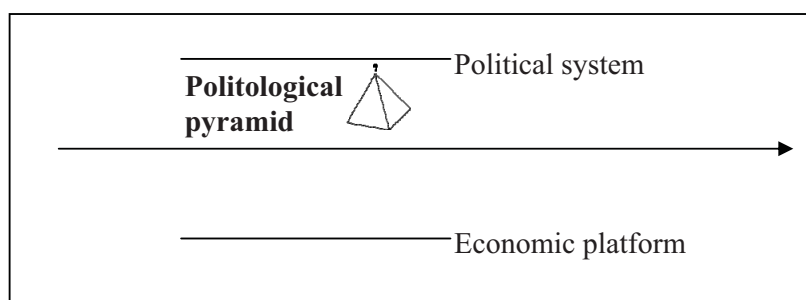

Fig.2

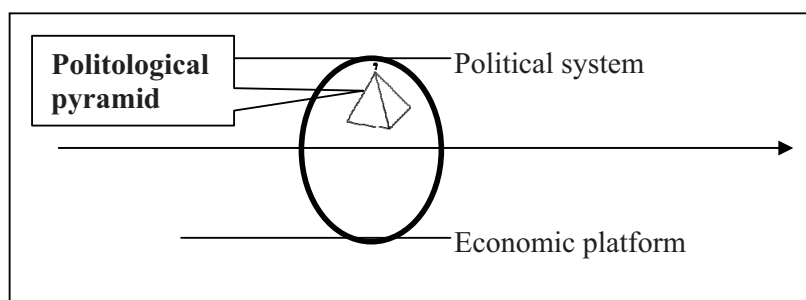

Fig.3

protests in Europe and USA, extremist violence (Norway, 2011-07-22), etc.

For the sake of clarity, let us graphically represent this formation of the political system and economic platform. First, let us display the positions of the political system and economic platform in relation to the chosen axis (Fig. 1).

In this representation, the "politological pyramid"¹ should be represented above the chosen axis because, as was mentioned, it is mostly

focused on the analysis of the political system (Fig. 2).

By combining the arrangement of the political system and economic platform into a single unit, we get the following diagram (proposed) (Fig. 3).

Such an arrangement of the system gives us a representation to the prospective analysis (by analysing the perspective as a continuation of the existing trends of the situation in the future).

¹ article POLITICAL IDEA AND INVESTMENTS SAFETY <http://general.journals.cz/documents/Vol2/Untitled1.pdf>; Žurnalas :<http://general.journals.cz/>

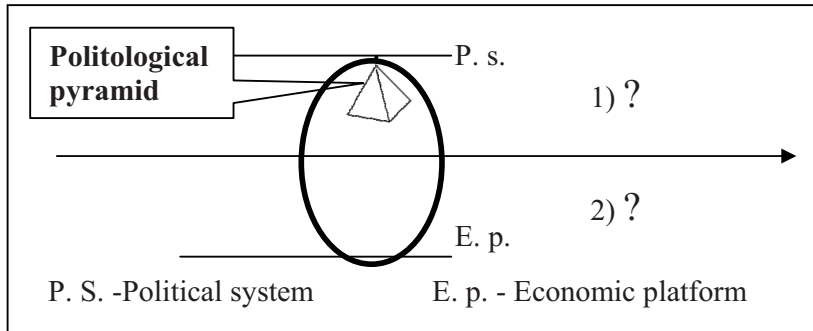

Fig.4

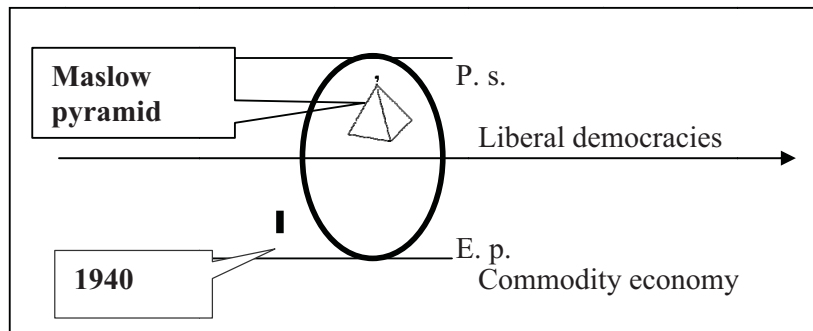

Fig.5

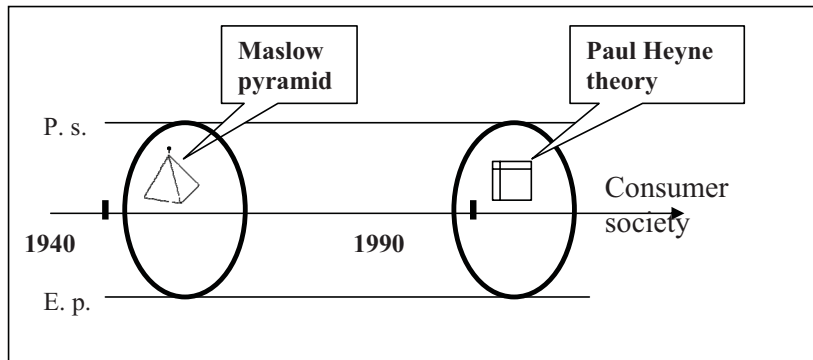

Fig.6

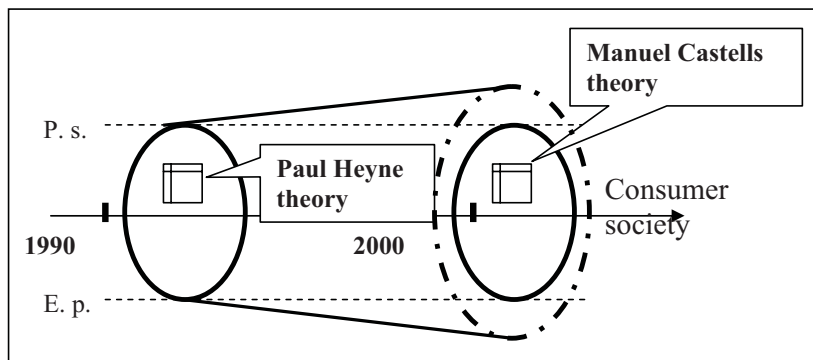

Fig.7

However, when discussing the current situation, we should first ask two questions.

First – What is happening in the political arena?

Second – what is happening in the economic platform?

Fig. 4 shows the representation of the questions 1) and 2), respectively.

Therefore, to summarize the action

taken at this stage, we chose the general formation system of the political system and economic platform based on which we can continue the analysis and visual representation of the trends, and by extending them into the future, predict possible changes in the system with sufficient reliability...

However, in order to make it possible to examine the trends, let us have a look at the recent past. The year 1943 – the year when Abraham Maslow published his famous treatise of psychology, in which he described the pyramid of the individual's needs, known as "Maslow pyramid" until today. Assumptions for the formation, analysis, description and publishing of this theory were generated by the rapidly evolving global economy and stagnant political system and, as a consequence, emerging global social unrest (the Second World War is also likely to be attributed to social outcomes). This, in general case, means the discrepancy between the current economic platform and the existing political system. In this way, the developing economy quickly focuses on the marketable economic benchmarks utilising the analysis of individual's needs and emphasising the abstractions of the product, as fulfilling the individual needs. Meanwhile, the political system, adaptive to this type of economy, becomes filled with, and rapidly populated with liberal democracies of various kinds. Since this political system is fully justified and even promotes the commodity economy (commercial economy), it accelerates technical progress and production.

We will represent this situation in a similar picture as before, in the following scheme shown in Fig. 5.

Further analysis should require the combination of these two figures, but first of all, one should briefly discuss the development of the situation presented in Figure 5 over time. Therefore, until today, the commodity economy (trade economy) accompanied by the liberal democratic political system, shaped and encouraged the emergence of the consumer society.

All this is perfectly systematised and presented in a summarised theoretical level by Paul Heyne and co-authors in the treatise "The economic way of think-

ing" (first edition in 1991, too published in different countries and different languages and until today). As we see, half a century has passed. We represent it schematically in Fig. 6.

Two great theories corresponding to the pace of time are driving the entire world community as well as certain parts of it to consume more and more with inexorable force. The marketing theory perfectly adjustable to psychological encouragement of the individual is raised to the scientific level because it corresponds to the spirit of the times. Certainly, lots of books and theories on the subject are written, although the key moment has already been captured, but one still needs to discuss every detail, every nuance and etc.

However, soon the world sees Manuel Castells' book *The information age: Economy, Society and Culture*. The first part of a trilogy is published in 2000 and is called *Information Society*. (Manuel Castells; „The information age: Economy, Society and Culture“; Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell; 2000 – 2004). Although this work is actually not in conflict with earlier theories and their trends, but one can see certain nuances that depart from the developed abstract theories applied in practice. It also describes and analyzes such newly observed tendencies as multinational corporations, the banking system expansion, and freedom of information flows, financial flows versatility... These are actually completely new trends for the consumer society, which by the initial conditions is dominated by the individual and his needs.

If we represent this situation analogous to the previous ones, we will have an interesting chart, see Fig. 7:

Why it is so interesting? Well that appears that the newly observed properties and trends no longer fit into this well analysed and established framework. The people say, "Time does not stand still...", no matter what you do or what you think. One has nothing but agree with it. All this leads us to the idea that both the economy and the political system are evolving towards the next step. We can only build up our existing intellectual potential and think of how to better understand the situation and prepare for tomorrow's challenges. If so, by representing the trends

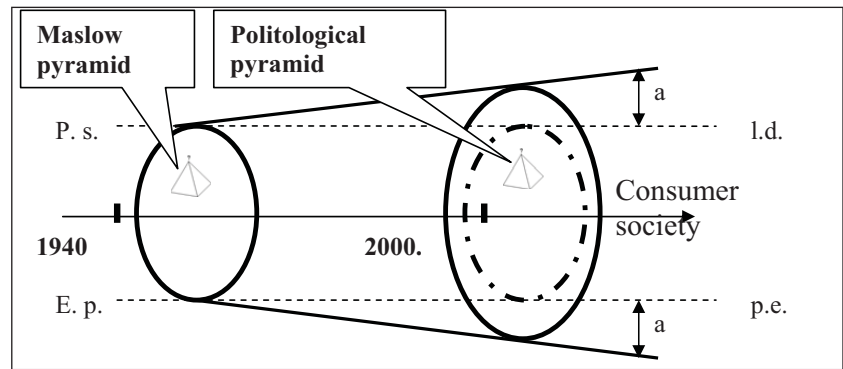

Fig.8

on the time axis both in the economic platform, and in the political system, we cannot draw a parallel to the time axis, as we did in the previous figure (Fig. 6) by representing the relationship between the Maslow pyramid and Heyne Polo's analytical theory. Meanwhile, the current diagram (Fig. 7) shows this in dotted lines, while the real development trend is reflected in simple lines connecting the considered situations.

And what now? How did our consumer society found itself in today's situation? What is the situation today? We are returning again to the idea about the need to consolidate these situations depicted in Figures 4 and Fig. 5, however, considering the discussed nuances. Remembering what has been stated previously, we should pay attention that the formation of the "politological pyramid" [1] became evident when analysing the information from 2000 to 2005 year and extending the emerging trends into the future. To make it easier to navigate, on the time axis we will mark the year of the first disclosure of this pyramid, i.e. 2007. In addition, let us consider the discussed the growth and development trends, both in the economic platform, and the political system. In this way, we get the image in Fig. 8:

Both the formation of the Maslow pyramid and the "politological pyramid's" emergence shows the internal social contradictions of the time standing out, in particular, in the political system, therefore in all the pictures, both of these pyramids are shown above the time axis, in the political system area, because, as already mentioned, both of them are formed by analyzing the details of the dimension of the political system. These discrepancies to the times to the needs are marked in Fig. 8 with the letter "a"

and area visible not only in the political system area, but also in the economic platform. The symmetry of the figures represented in the systems (combining the economic platform and political system) in terms of the chosen axis is maintained in accordance with the main conclusion of Einstein's theory of relativity $E=mc^2$ assuming this formula as a natural harmony formula existing also in the social sphere and economy. The forward can clearly see in this representation of today's condition (Fig. 8) that the commodity economy (trade economy) based on the Maslow pyramid (p.e.) exists to this day. This pyramid also highlights the political system of liberal democracies (l.d.) that no longer meets today's needs and perspectives, that is, no longer is what it should be. As we can see, the real situation is displayed by using a simple line to connect the systems both in the political system area and the area of economic platform. Meanwhile, the situation that is attempted to retain and motivate, is represented in this figure with the dotted line: liberal democracies (l.d.) in the political system area and the commodity economy (trade economy) (p.e.) in the economic platform area.

Thus, step by step, we created an image of the current situation and discussed the trends and reasons that have led us to this state. Basically, the whole situation can be displayed in a single picture, in Figure 9:

As already mentioned at the beginning, with more detail and analysis of our scheme we can now move to the next, the strategic planning step, and find answers to the two questions raised in the illustration. However, I am not claiming to be an infallible with my concerns expressed here, so I encourage everyone to join our intellectual potential and to mobilize the available

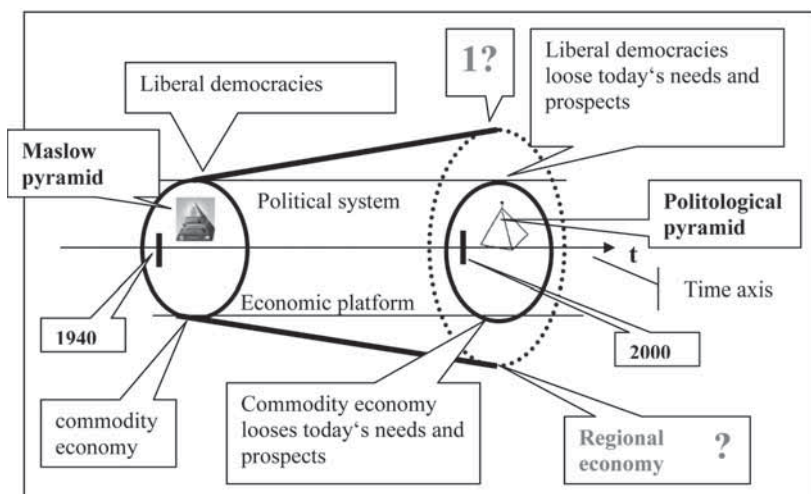

Fig.9

resources for a general discussion and consultation on the suitability and practical implications of the proposed approach, on its readability and visual clarity, or simply articulating their views and proposals for the common goal...

Only in this way, within friendly consultation and in discussion with love, it is possible to jointly find the optimal solution in this difficult situation. As can be expressly seen (Fig. 9), the current situation of the liberal democracy politics and commodity economy (trade economy) in today's world no longer meets today's needs and perspectives displayed in the time axis "t". It is therefore should be concluded that changes are needed both in the political system area and in the economic platform area. In broader terms, the economic platform is probably evidencing the first steps in examining and testing the practical application of the regional economy. Why there is a question mark next to "2?" Here we have the regional economic concept, but so far we have analysed only very few aspects of it, to unequivocally conclude that this is our viable option. It is therefore the question mark next to it in the area of economic platform, meanwhile, I have little to say about the question mark next to "1?" although life has given me an opportunity to contemplate the political life not only theoretically, but also in practice, taking part in the activities of political parties and knowing this activity and its political nuances from the inside. It was probably the factor that led to these investigations and studies. However, by recognizing that the eco-

nomic platform is a foundation and the political system is its superstructure, and upon making the first steps in the research of the political system area through the application of the complex method of analysis, I had to descend to the analysis of the economic platform area.

So, I invite everyone to the open and constructive debate...

P. S.: This, current situation analysis, let us make these conclusions: the today's crisis, still now called "financial", is deeper and more systemic. At the moment the talks concerning the entire world embracing crisis can be heard very frequently. The payments and financial flows jam and fall behind schedule; thus, it should be logical to refer to this crisis as a financial one. Looking from a global perspective and discussing the situation with highly rated economists from different countries leaves the impression that productive capacity of the modern-day world can satisfy the needs of all the humanity. The basic question concerns the delivery of goods and payment. Global financial network was created (I would restrain myself from the comments on its quality), but the infrastructure and ideas of logistics or delivery is obviously old-fashioned. Consequently, it is obvious that problems can be seen not only in the financial sphere. Economics textbooks maintain that crisis appear in economics due to overproduction. Most likely this idea should be approved since money and finance are not more than just the means of trade and the equivalent. Consequently, the problems can be obvi-

ously detected not only in the financial field, but also in logistics; and together these spheres form the system of worldly goods redistribution. From all this, we can only confirm conclude, that this crisis only superficially can be called a financial one and is much deeper and more relevant in the sense of social processes is more than obvious. However, if this is the case of true, the additional injections to the existing global financial system, as well as all widely used anti-crisis plans, are only superficial and short-term remedies having no impact on the future.

More widely about these conclusions you can read here: article "Investment Planning" (Journal on Legal and Economic Issues of Central Europe; Volume II; Issue 3; October 2011; p. 14-17)

http://www.sts-science.co.uk/sts/journal_on_legal_and_economic_issues_of_central_eu.html

References:

1. Vaidotas Matutis; POLITICAL IDEA AND INVESTMENTS SAFETY; <http://general.journals.cz/documents/Vol2/Untitled1.pdf>; Journal: <http://general.journals.cz/>; 2011
2. Paul Heyne and co-authors; the treatise "The economic way of thinking" (first edition in 1991, too published in different countries and different languages and until today);
3. Manuel Castells' book The information age: Economy, Society and Culture. The first part of a trilogy was published in 2000 and is called Information Society. (Manuel Castells; „The information age: Economy, Society and Culture“; Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell; 2000 – 2004);
4. A. H. Maslow, A Theory of Human Motivation, Psychological Review 50(4) (1943):370-96.
5. Vaidotas Matutis; "Investment Planning"; Journal on Legal and Economic Issues of Central Europe; Volume II; Issue 3; October 2011; p. 14-17;
6. http://www.sts-science.co.uk/sts/journal_on_legal_and_economic_issues_of_central_eu.html
7. More widely about needs in analysis apply the methodology of "complex analysis", for better understanding current situation you can read here: article "Why the complex analysis method?" (<http://gisap.eu/node/9478>)

Нысанбаев А.Н.,
д-р филос. наук,
проф.
Дунаев В.Ю., д-р
филос. наук, проф.
Институт
философии,
политологии и
религиоведения
Комитета Науки
МОН Республики
Казахстан,
Казахстан

Участники
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
европейско-
азиатского первенства
по научной аналитике

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ

В статье дается системный анализ мирового и казахстанского опыта создания и применения инновационных технологий для государственного-политического и административного риск-менеджмента. В ней на основе выявления механизмов самоорганизации социума в периоды глобальных кризисов определяются принципы и стратегические направления развития культуры социальной безопасности Республики Казахстан, предлагается система объективных и субъективных параметров социально-политических рисков, создается оригинальная методика анализа, оценки, прогнозирования, управления социально-политическими рисками в Казахстане.

The article presents a systematic analysis of the world, and Kazakhstan's experience of creation and application of innovative technologies for public policy and administration of risk management. It is based on the identification of mechanisms of self-organization of society in periods of global crises are defined principles and strategic directions of development of a culture of social security of the Republic of Kazakhstan, the proposed system of objective and subjective parameters of socio-political risks created by the original method of analysis, evaluation, forecasting, social and political risks in Kazakhstan.

Мақалада мемлекеттік-саяси және әкімшілік басқаруда кездесетін қауіп-қатерлер мен тәуекелдермен күресудің инновациялық технологияларын жасау мен қолданудың әлемдік және қазақстандық тәжірибесі жүйелі түрде талданады. Онда глобалдік дағдарыс кезеңінде қоғамның өзіндік ұйымдасуының механизмін ашу арқылы Қазақстан Республикасының әлеуметтік қауіпсіздігі мәдениетінің дамуының стратегиялық бағыттары мен ұстындары анықталады, әлеуметтік-саяси қауіп-қатерлер жүйесінің объективтік және субъективтік параметрлері ұсынылады, Қазақстанда әлеуметтік-саяси қауіп-қатерлерді болжаудың, басқарудың, бағалаудың, талдаудың көңілге қонымды әдістемесі жасалады.

Наиболее значительным результатом трансформаций социальной реальности в эпоху глобализации, определяющим стратегические направления цивилизационных, социокультурных и геополитических мега-трендов, стало изменение системных свойств современного социального мира. С этими изменениями связаны как новые возможности и новые ресурсы развития, так и новые риски, новые угрозы, требующие применения новых методов и инновационных технологий борьбы с ними:

- риски утрачивают избирательность, приобретая универсальность: возникли новые типы рисков, угрожающих не отдельной стране или социальной группе, но всем и каждому;
- риски и угрозы становятся взаимосвязанными по типу цепной реакции: сбой в одной сфере ведут к дисфункциональным эффектам во множестве прочих, причем эти процессы развиваются по непредсказуемым, «ризоморфным» траекториям;
- риски становятся многофакторными, что ведет к проблематичности самой возможности их эффективного мониторинга.

Современная философия и фундаментальная наука все более переориентируются с изучения эволюционно-функциональных процессов на изучение процессов переломно-кри-

зисных. В современной социальной теории структурно-функциональная парадигма социального анализа уступает место концепциям, нацеленным на исследование процессов социальных изменений, – прежде всего теориям риска и теориям катастроф. Предлагаемая тема является актуальной и соответствует основным направлениям развития мировой социально-политической теории.

Среди многообразных задач, которые связаны с политическим риском, важнейшим и ключевым направлением является исследование и анализ человеческого измерения риска. Природные и техногенные катастрофы тесно связаны с социогенными бедствиями, многие из которых, в свою очередь, «завязаны» на экономику, культуру, политику. Любой риск, а политический особенно – это, прежде всего и главным образом, проблема человеческая, социальная, даже если он прогнозируется и рассчитывается для технических систем. Это связано со специфическим отличием политических рисков от иных типов риска: политические риски оказывают влияние не на какую-то отдельную сферу жизни общества, а на устойчивое функционирование и развитие ответственного организма в целом.

Концепция социально-политического риск-менеджмента является

одним из главных направлений практического применения результатов социально-теоретических исследований. Для анализа и оценки рисков и, в первую очередь, их политической новизны создана мощная мировая институциональная сеть в форме аналитических центров как коммерческого, так и некоммерческого характера, которых насчитывается более пятисот. В основном они расположены в развитых странах. Наиболее значительная часть такого рода центров находится в США. Ведущими среди них является Центр стратегических и международных исследований в Джорджтаунском университете и Исследовательский центр международных изменений при Колумбийском университете, изучающие политические риски в основном в теоретико-методологическом плане. Для анализа и прогнозирования природных и социальных катастроф в США (г. Санта-Фе) был создан Институт сложности. В задачи этого Института входит также и анализ политических рисков.

В Российской Федерации работы по стратегии управления рисками с привлечением новых подходов из области фундаментальных наук были начаты в 1997 г. по инициативе МЧС России. В исследованиях участвуют ведущие специалисты крупнейших академических институтов и универ-

ситетов. Основное направление этой работы – построение математической теории безопасности и риска на основе междисциплинарного подхода, и, прежде всего, на основе использования методов нелинейной динамики, системного анализа и компьютерного моделирования.

В Казахстане создана Группа оценки рисков (AssessmentRisksGroup - ARG) – негосударственная консалтинговая организация, основной миссией которой, как определяют ее сами организаторы, является повышение эффективности функционирования государственных структур, инвестиционных компаний, институтов гражданского общества посредством оценки уровня политических и социально-экономических рисков, а также выработки путей их минимизации. Данный и другие отечественные аналитические центры работают в достаточно узком диапазоне решаемых задач (в большинстве своем связанных с той или иной «вдруг» возникшей ситуацией), их оценки и прогнозы редко относятся к тем политическим рискам, которые связаны с решением общенациональных задач.

Создание методики анализа, оценки, прогнозирования, управления политическими рисками относится к классу междисциплинарных проблем. При постановке и решении такого рода проблем неотъемлемой составной частью исследований становится разработка их общеметодологических, мировоззренческих оснований. Необходимость философского подхода к проблеме оценки политических рисков и технологий управления ими диктуется тем, что целостная картина рисков в обществе как сверхсложной системе не поддается складыванию по кусочкам, а требует интегрального подхода к анализу социальных механизмов риска.

Анализ литературных источников дает основания для вывода о том, что уровень разработанности фундаментальных мировоззренческих и концептуально-методологических проблем анализа, оценки, прогнозирования, управления политическими рисками не может считаться достаточным для решения комплекса задач, связанных с оптимизацией и повышением эффек-

тивности системы социально-политического управления в современном Казахстане.

К числу основных факторов, препятствующих эффективному управлению социально-политическими рисками в Казахстане, относятся следующие:

- отсутствие научных основ и концепции управления рисками;
- отсутствие системы показателей и нормативов допустимого риска;
- неразвитость методического инструментария и модельного аппарата комплексной оценки политических рисков и управления ими;
- отсутствие достаточно полных банков данных, необходимых для определения показателей риска и построения компьютерных (логико-математических) моделей для анализа и управления риском.

Результатом действия этих факторов является недостаточная эффективность и мобильность, негибкость системы политического управления в целом. Таким образом, очевидной становится необходимость создания системы мониторинга и управления политическими рисками на основе развития информационно-аналитической системы, позволяющей отслеживать основные тенденции социальных трансформаций, осуществлять постоянный мониторинг источников угроз и оперативно на них реагировать, проводя своевременную модификацию системы политического и административного управления.

Важнейшую роль в стратегии социальных преобразований выполняет определение мировоззренчески-смысловых и концептуально-методологических рамок («фреймов») анализа, оценки и прогнозирования рисков и угроз, которые несут с собой глобальные мегатренды современности.

Под риском понимается возможность различных по характеру и содержанию потерь или ущерба в результате определенных действий или развития ситуации в данном направлении. Риски сопровождают любые варианты развития и любые альтернативные проекты, любые решения и выбор, любые действия или бездействие. Например, децентрализация государственно-политического управления увеличивает риски макроэконо-

мической нестабильности, риски роста неравенства между регионами, неправильного распределения ресурсов в угоду местным интересам и т.д. С другой стороны, чрезмерно централизованная система управления порождает риски инерционности управленческого механизма, его отчуждение от реальных нужд и проблем местного уровня и т.д. Разумеется, все риски и угрозы предусмотреть невозможно в принципе, но грамотная оценка и эффективная система управления рисками способны снизить их до приемлемого уровня.

Под управлением рисками подразумевается идентификация рисков, оценка их потенциальных угроз, планирование и принятие решений в рискованных ситуациях и наблюдение за результатами этих решений. В современном мире в условиях нарастания неопределенности, роста политической и экономической неустойчивости социальных систем от политиков требуется владение теорией и практическими навыками риск-менеджмента. Совершенствование системы управления является главным ресурсом, который должен быть востребован при изменении алгоритмов развития цивилизации. В области управления рисками существует большой класс задач многокритериальной оптимизации. Большинство из них таково, что нельзя определить оптимальный вариант решения, но лишь представить ряд возможностей выбора, для которых понадобятся политические решения, и ряд возможных новых рисков.

Идентификация рисков и меры по их минимизации должны быть приоритетным направлением государственного управления. Однако ни на национальном, ни на международном уровне пока не создано надежно действующих механизмов, позволяющих с наименьшими издержками устранять последствия ошибок и просчетов, допущенных в сфере политического управления.

Уровень разработанности фундаментальных мировоззренческих и концептуально-методологических проблем анализа, оценки, прогнозирования, управления социально-политическими рисками не может считаться достаточным для решения комплекса

задач, связанных с радикальной экономической реформой и трансформацией социально-политической системы казахстанского общества. Как отмечает Н.А. Назарбаев, на современном этапе развития Казахстана политическим руководством республики ставится задача возможной смены моделей демократизации страны, связанная «с конструктивной инициативой и реакцией на глобальные трансформации мира» /1/. Неотъемлемой составной частью решения этой задачи является выявление, гуманитарно-научная экспертиза, анализ и оценка социально-политических рисков, обусловленных коррекцией политического курса.

Таким образом, очевидной становится необходимость создания системы мониторинга и управления социально-политическими рисками на основе развития информационно-аналитической системы, позволяющей отслеживать основные тенденции социальных трансформаций, осуществлять постоянный мониторинг источников угроз и оперативно на них реагировать, проводя своевременную модификацию системы политического и административного управления. Необходимость философского подхода к проблеме оценки социально-политических рисков диктуется тем, что целостная картина рисков в обществе как сверхсложной системе не поддается складыванию по кусочкам, а требует интегрального подхода к анализу социальных механизмов риска.

Политические риски, в отличие от многих других типов риска, институционализированы, формально согласованы с экономической, правовой и социальной структурой общества. В этом смысле они подвластны надындивидуальным правилам признания, компенсации и предотвращения. Разумеется, возникают исключительные ситуации, в которых институционализированные формы риска не срабатывают. «Исчисление рисков» в таких ситуациях невозможно в принципе. Если «предусмотрительные» люди прошлых эпох готовились к наихудшим из всех мыслимых сценариям развития событий, то теперь такой возможности нет. Стало очевидно, что спектр возможных опасностей и рисков неподвластен рациональным

методам исчисления. «Защищенность общества убывает по мере расширения спектра опасностей и их возможных масштабов. Исчисление рисков как основа, связывающая интересы общества, технологическую политику и политику в области безопасности, в таких ситуациях перестает работать» /2/.

В литературе различаются несколько «поколений» рисков в зависимости от типа хозяйственно-экономической деятельности:

1-ое поколение – Примитивное сельское хозяйство и простейшие ремесленные промыслы. Основные риски: голод, эпидемии, угроза грабежа, разбоя, политические заговоры и т.д.

2-ое поколение – Массовое производство в индустриальном обществе. Основные риски: аварии в промышленности и на транспорте, военные конфликты, экономические кризисы, политические перевороты и т.д.

3-е поколение – Высокие технологии постиндустриального общества. Основные риски: риски генной инженерии, информационные угрозы, связанные с утратой смыслов и ценностей, аварии уникальных технических сооружений, негативное влияние технологий на глобальные климатические изменения и т.д.

Очевидно, что стратегия и тактика борьбы с рисками разных поколений должна быть различной. При различных уровнях затрат на образование или науку страна может стать государством первого поколения (где основные ресурсы – минеральное сырье, энергоносители и территория, и акцент делается на тяжелой индустрии и экстенсивном развитии сельского хозяйства), 2-го поколения (ресурсы – психологические установки и трудовые навыки населения, ведущие отрасли – электроника, биотехнология, малотоннажная химия и др.) или третьего поколения (ресурсы – творческий потенциал общества, акцент на создании новых идей и технологий). В отличие от исторических, традиционных обществ, в сущности, не знают кризисов, в них возможны лишь реставрационные скачки назад или установление совершенно деструктивного хаоса обломков, не способных ни к минимальной самостоятельности, ни к

тому, чтобы породить какое-то новое качество. Такой деструктивный хаос и называется катастрофой, означающей не новый этап развития цивилизации, а ее гибель.

Третий вариант, наряду с последовательно историческим и последовательно традиционным развитием – «трагический». «Есть цивилизации как бы открытые, вмещающие для синергетических законов, периодически ввергающих эти цивилизации в глубокие кризисы, разлагающие социальные системы до неких предельных, способных к индивидуальному хаотическому выживанию единиц, чтобы в конце концов из этого хаоса путем естественного роста кристаллизовались некие новые достаточно эффективные, но не абсолютные, а исторические, просто человеческие порядки.... Но есть общества, к которым законы синергетики приложимы не более, чем законы термодинамики». Социальный организм здесь существует в условиях постоянной чрезвычайности, как бы на краю пропасти, «выживая, с одной стороны, за счет жертв и героических усилий, с другой стороны, за счет компенсаторных, иллюзорно-возвышенных представлений о себе самом» /3/. Но ведь это и подразумевает потерю меры нормальности, утрату процедур измерения и, следовательно, реальной основы для расчета опасностей.

Те риски, оптимизация которых наиболее успешна, сходят с политической арены. Экономика, социум, техно сфера представляют собой уникальные, необратимо развивающиеся системы. Имея дело с ними, мы обречены на гораздо более фрагментарное и приблизительное знание, чем то, которое доступно в случае более простых объектов, допускающих экспериментальное изучение. «До недавнего времени ключевыми инструментами для прогнозирования развития страны и планирования на различные сроки служили макроэкономические модели. В таких моделях последствия бедствий и катастроф игнорировались, либо учитывались как малые поправки. Однако в последние годы ситуация изменилась и, вероятно, факторы, учитывающие риск и неопределенность, станут неотъемлемым атрибутом этих моделей» /4/.

Один из ведущих социальных мыслителей современности, Энтони Гидденс, определил современность как культуру риска: «В условиях современности как для обывателей, так и для экспертов – специалистов в какой-либо области – мыслить в понятиях риска и оценка риска стало более или менее постоянным занятием, отчасти даже незаметным» /5/. Ульрих Бек в своей книге «Общество риска: к новой современности» (1992 г.) утверждает, что в современную эпоху «перехода от индустриального общества к обществу риска» центральным вопросом является риск и способы его предотвращения, минимизации и управления. Рутинная, повседневная практика превращается в постоянный мониторинг рисков и проектов их предотвращения в отсутствие надежных критериев такого мониторинга.

Идеалом современной эпохи, формой, организующей структуры поведения индивидов и принятия политических решений в условиях «жизни на кромке хаоса», становится не развитие, а безопасность. При этом физическая и социальная безопасность связываются с надежностью функционирования абстрактных систем и сетей, формирующих глобальное социальное пространство: финансовой, экономической, топливно-энергетической, ресурсообеспечивающей, информационно-коммуникативной, организационно-управленческой и т.д. Наиболее серьезные угрозы и риски возникают на системном уровне. Поэтому повышение надежности отдельных элементов и структур не ведет автоматически к повышению безопасности системы в целом. Одним из парадоксов научно-технологического прогресса является то, что по мере развития систем управления и информации, мир становится все менее управляемым. Принципиальный скачок в его хаотизации – появление компьютеров, самого мощного средства управления.

Глобальные информационно-коммуникативные сети сделали мир человека XXI века, по выражению Т. Фридмана, плоским, т.е. радикально трансформировали его онтологию. Соответственно, сами риски изменяются качественно. «И блага, и риски от работы абстрактных сетей весомей

и значимей, чем традиционные риски и традиционные блага» /6/. Без научно-технологических систем жизнеобеспечения человека и общества в современном мире не обойтись. Но как любой очень дорогой дар, этот дар современной техногенной цивилизации в виде мощных систем управленческих воздействий на природный и социальный мир может быть опасен. И здесь на помощь должна прийти та же наука, беспримерно расширявшая возможности человека, а, следовательно, и сферу рисков и угроз. Большинство фундаментальных теорий, изменивших стандарты научных исследований (меняющих общенаучную парадигму, по выражению Т. Куна), связано с осознанием все новых и новых ограничений, с ответом на вопрос о том, чего нельзя сделать, какие цели мы, в принципе, не можем ставить перед научным исследованием.

В пространстве мифов и волшебных сказок возможно все. Научная картина мира создается как прочерчивание все новых и новых контуров принципиально невозможного. Аналогично следует мыслить и в области политики, очерчивая для нее зону недопустимых рисков, на основе чего можно переходить к разработке приемлемых и всесторонне аргументированных критериев допустимости риска, чтобы при этом учитывались общественные потребности, требования социальной справедливости, экономические, политические, социальные, психологические и другие аспекты человеческой деятельности.

Хотя риски и становятся универсальными, но в социально разделенном обществе риски, как и в прежние эпохи, концентрируются на полюсе бедности: «Бедность притягивает к себе несчастливый избыток рисков» (У. Бек). Аналогично этому риски концентрируются в бедных государствах, богатство же может купить себе большую безопасность. Более того, богатые государства выигрывают от рисков, которые они же и порождают, например, создавая и продавая технологии, способствующие предотвращению рисков или преодолению их неблагоприятных последствий.

Наиболее значительным результатом, определяющим стратегические

цивилизационные тренды радикальных трансформаций социальной реальности в эпоху глобализации, стали не только и не столько огромные технические и геополитические изменения, сколько изменение системных свойств социального мира. С этими изменениями связаны как новые возможности и новые ресурсы развития, так и новые риски, новые угрозы, требующие новых методов борьбы с ними:

- риски утрачивают избирательность, приобретая универсальность: возникли новые типы рисков, угрожающих не отдельной стране или социальной группе, но всем и каждому;

- риски становятся взаимосвязанными по типу цепной реакции: сбои в одной сфере ведут к дисфункциональным эффектам во множестве прочих, причем эти процессы развиваются по ризоморфным траекториям. У. Бек, характеризуя мегаугрозы, создающиеся современными глобальными процессами, отмечает, что само понятие «бедствие» утрачивает границы во времени и пространстве и тем самым смысл. Оно становится событием, имеющим начало и не имеющим конца, непредсказуемым «вольным пиршеством» крадущихся, скачущих и накладывающихся друг на друга волн разрушения;

- риски становятся многофакторными, что ведет к проблематичности самой возможности их эффективного мониторинга, предотвращения и минимизации ущерба. В традиционной теории надежности строилось так называемое «дерево отказов», учитывающее простейшие связи между элементами системы. Для сложных систем характерно взаимное влияние различных элементов, в том числе находящихся на разных структурных уровнях системной организации. Учет и сведение в единую картину всех возможных связей между ними становится в принципе невозможным. Угрозы и опасности проскальзывают сквозь все заградительные сети закона, технологии и политики.

Человек нынешней эпохи свыкся с тем, что современный мир непрестанно проходит сквозь череду катастроф. «Информационное поле наиболее жестко структурируется именно це-

почками катастрофических событий и трагических обстоятельств, что демонстрирует их особую ожидаемость и предвосхищение по эту сторону экрана» /7/. П. Штомпка отмечает, что социальные изменения в XIX рассматривались в рамках парадигмы прогресса, в XX в. происходит рост влияния постэволюционистской и постпрогрессистской парадигмы кризиса, а с конца столетия для характеристики процессов социальных изменений все чаще стало использоваться слово травма /8/. В частности, жизнь многочисленных социальных групп населения стран СНГ проходит под знаком «посткоммунистической травмы», разрушенного «габитуса». Травма в социологическом смысле понимается как разрушение, непоправимый ущерб, нанесенный ключевым ценностям, нормам, убеждениям, основаниям коллективной идентичности, базовым структурам институциональных порядков и т.д. Возникающий в результате травмы деструктивный хаос может обернуться социальной катастрофой. Соответственно «в XX веке всеобщее научное знание все более определенно переориентируется с изучения эволюционно-функциональных процессов на изучение процессов переломно-кризисных» /9/. Одно из свидетельств этой тенденции – успех нелинейной динамики и синергетики как учения о конструктивной роли хаоса в формировании устойчивых порядков, в том числе и социальных.

В соответствии с принципами нелинейной динамики или науки о самоорганизации и закономерностях эволюции сложных динамических систем, развитие таких систем понимается как последовательность периодов стабильности, прерываемых периодами нестабильности, в которых система претерпевает резкие изменения (флуктуации) состояний. При этом, в отличие от линейного характера развития в периоды стабильности, следствия и направления бифуркационных ветвлений не прогнозируемы. Комплекс идей нелинейности, вероятности, самоорганизации, хаоса и т.д. составил по существу новую, постнеклассическую общенаучную парадигму, базовую модель онтологии, противопоставленную субстанциалистским

онтологиям классического типа миропонимания. «Теория хаоса предлагает здесь странные решения, завораживающие своей парадоксальностью» /10/.

В современном нелинейном мире, в мире институционализированной неопределенности крайне опасной является абсолютизация технократического, позитивистского подхода к политическим проблемам и оценкам политических рисков. В смысловых рамках этого подхода политические риски рассматриваются в терминах и правилах теории игр, подчиняясь логике калькуляции вероятности выигрышей и проигрышей, универсальной единицей измерения которых выступает позиция игроков во властной пирамиде. Власть при этом рассматривается сугубо технологически, через призму механизмов ее захвата, удержания и усиления и соответствующих рисков – ослабления и потери власти. В современной политической теории утилитарно-прагматический подход вытесняется более широким пониманием, не противопоставляющим столь односторонние интересы и ценности, дискурсивную целерациональность и идеальное целеполагание. Императивом современной политологии становится синтез онтологически-аксиологического и функционального подходов, инструментально-утилитаристского и философско-культурологического понимания сущности политики, преодоление крайностей технократического редукционизма и абстрактно-гуманистической риторики.

Мы живем и достаточно успешно действуем в мире весьма сложных природных и социальных объектов, изолированных технологических систем. Как же нам это удастся без теоретического анализа и математического моделирования? Ответ достаточно прост: по большей части мы имеем дело с ситуационным управлением, т. е. у нас есть некий набор стандартных ситуаций и рецептов, предписывающих определенные действия в этих ситуациях. Этот набор типизированных поведенческих реакций, ментальных структур и культурных символов является основным инструментарием социального конструирования реальности. В значительной степени опора

на линейный тип мышления с присущими ему ситуационными стандартами, логикой прецедентов и критериями целерациональности (М. Вебер) политических институтов и действий определяет путь, по которому идут политологи в анализе политических рисков и угроз. Однако есть все основания полагать, что грядущая история готовит нашей цивилизации, стремительно уходящей от предшествующей траектории развития человечества, много неприятных сюрпризов. Анализ возможных ответов на этот, – говоря языком А. Тойнби, – вызов истории, является сверхзадачей современной науки. Естественные либо гуманитарные науки по отдельности решать такие проблемы не могут. Масштабы ожидаемых перемен слишком велики, и очень многое должно измениться в обществе, политике и в самом человеке. Поэтому свое слово должны сказать междисциплинарные подходы. В современных подходах к теории рисков роль интегрирующего начала, способного синтезировать в единое целое модели сложных нелинейных систем и эмпирические подходы, развивающиеся в рамках отдельных дисциплин, отводится компьютерному моделированию, системному анализу и нелинейной динамике.

Ранее предполагалось, что надлежащие инженерные решения, организационные меры, квалифицированные и дисциплинированные сотрудники могут обеспечить надежное функционирование сколь угодно сложных технических или социально-технологических систем. Современный научный подход к динамике сложных систем заставил скорректировать эти представления. Вероятностная природа многих социальных процессов, поливариантность направлений их развития определяют невозможность однозначного предсказания результатов социальных трансформаций, протекающих по бифуркационной диаграмме. В теории вероятностей и нелинейной динамике математически обосновано положение о том, что неустойчивость, «катастрофическое поведение» является неотъемлемым свойством многих, даже не очень сложных, типов систем.

Одним из фундаментальных до-

стижений науки конца XX века стало установление принципиальной ограниченности возможностей прогнозирования. Поэтому наряду с такими определениями современной цивилизации, как «постиндустриальное общество», «информационное общество», «технотронная цивилизация», широко используется термин «общество риска». Причем неумолимо сопровождающие жизнь этого общества риски и «мегаугрозы» такого рода, что ими подрывается сама идея принятия действенных мер предосторожности на основе предвидения и расчета последствий накладываются друг на друга волн разрушения. Развитие экономики, новейших технологий, средств массовой информации создали гигантский усилитель ошибочных и некомпетентных действий. Критерии разумности огромного числа принимаемых политических решений практически отсутствуют, и их далеко не всегда могут заменить интуиция, здравый смысл и политический опыт. Типичной ситуацией при принятии политических решений, в том числе имеющих принципиальное, стратегическое значение, является огромный объем ненужной информации, большой объем нужной, но не обработанной, не усвоенной к моменту принятия решения информации, и отсутствие значительной части необходимой информации. Тенденция перекладывания огромного круга проблем на одну организацию, ведомство, программу, на один уровень снижает эффективность любых систем. Типичным упрощающим допущением при этом является предположение о линейности развития системы. Понятно, что в таких условиях реалистическая оценка возможных рисков и угроз становится весьма проблематичной.

В соответствии с принципами нелинейной динамики или науки о самоорганизации и закономерностях эволюции сложных динамических систем, развитие таких систем понимается как последовательность периодов стабильности, прерываемых периодами нестабильности, в которых система претерпевает резкие изменения (флуктуации) состояний. При этом в отличие от линейного характера развития в периоды стабильности

следствия и направления бифуркационных ветвлений не прогнозируемы. Комплекс идей нелинейности, вероятности, самоорганизации, хаоса и т.д. составил по существу новую, постнеклассическую общенаучную парадигму, базовую модель онтологии, противопоставленную субстанциалистским онтологиям классического типа миропонимания. В то же время следует иметь в виду, что «на самом деле теория систем – еще не созданная наука о не решенных пока задачах. С этими нерешенными задачами связаны главные современные проблемы человечества» /11/, такие как проектирование будущего, согласованного с концепцией устойчивого развития, переход к новым алгоритмам развития, стратегическое управление рисками при осуществлении системных социальных преобразований и многие другие.

По мнению ряда исследователей, политика является наиболее благоприятным полем применения синергетики, поскольку именно в социально-политической сфере незначительные по историческим масштабам, случайные флуктуации зачастую приводят к потрясению государственных основ, к непредсказуемым изменениям социальной системы в целом. «Борьба политических партий, национальные движения будто бы специально демонстрируют торжество синергетического мира, в котором случайность не есть нечто побочное, второстепенное, а наоборот, устойчивое, характерное свойство, условие существования и развития общественной системы» /12/.

С одной стороны, синергетическая парадигма накладывает принципиальные ограничения в области прогноза. Для традиционного подхода, ориентированного на механистическими представлениями о детерминизме, эти ограничения означают невозможность теоретического анализа в зоне принципиальной неопределенности. Ведь любой перечень начальных условий оказывается принципиально неполным для построения цепочки строго детерминированных следствий. В то же время «в нелинейной среде скрыт, пред существует как непроявленное спектр «целей» развития, будущих

возможных структур. В связи с этим возможен анализ стратегических рисков – событий, технологий, решений, которые могут существенно сузить коридор возможностей стран, регионов, цивилизаций, привести их к кризису или к катастрофе» /13/. На основе анализа возможных (виртуальных) событийных горизонтов, моделируемых методами разработки сценариев развития, открывается возможность принятия эффективных, взвешенных решений в условиях нестабильности, нелинейности, неопределенности, открытости будущего. Специалисты по теории управления хаосом, одному из бурно развивающихся направлений нелинейной динамики, сравнивают управление многими сложными социальными и техническими системами с ездой на велосипеде. Это системы, которые статически неустойчивы, но движением которых вполне можно управлять.

В сложных объектах, имеющих несколько уровней организации, есть место и для случайности, и для предопределенности. В некоторых состояниях случайные воздействия не приводят к кризисным явлениям, в других они могут вызвать лавину. В одних система может иметь высокую степень предсказуемости и большой горизонт прогноза, в других возможности прогнозировать невелики. Но это означает необходимость перехода от вероятностного к детерминированно-вероятностному описанию многих опасных явлений. «Повидимому, именно это парадигма будет положена в основу многих математических моделей управления риском» /14/.

На основе применения методов нелинейной динамики и синергетики в современной науке разрабатываются единые организационные, информационные, инженерные и научные подходы к моделированию и прогнозу бедствий и катастроф, к снижению рисков, обеспечению безопасности. Мы неизбежно упрощаем многое в своей жизни, выделяя главное, отбрасывая второстепенное. Важно не то, насколько точно и полно наши представления описывают реальность (как правило, совсем не точно и не полно), а то, в какой мере они отражают ее существенные, фундаментальные свойства.

Синергичность – это соучастие таких процессов, которые взаимно отрицают друг друга и, тем не менее, действуют в одном направлении, формируя структуры все более высокого порядка. В наибольшей степени этому критерию отвечают биологические и социальные организмы. Синергетический подход способствует более ясному пониманию горизонтов прогноза, механизмов развития ситуации и возможностей влияния на ход политических процессов. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов поясняют, что синергетический взгляд на мир – это «оптимистическая попытка понять принципы эволюции и коэволюции сложных систем, раскрыть причины эволюционных кризисов, нестабильности и хаоса, овладеть методами нелинейного управления сложными системами, находящимися в состоянии неустойчивости» /15/.

Нелинейная динамика показала, что существуют фундаментальные ограничения на возможность «динамического» прогноза, своеобразный «горизонт предсказуемости». Это ограничение представляется столь же

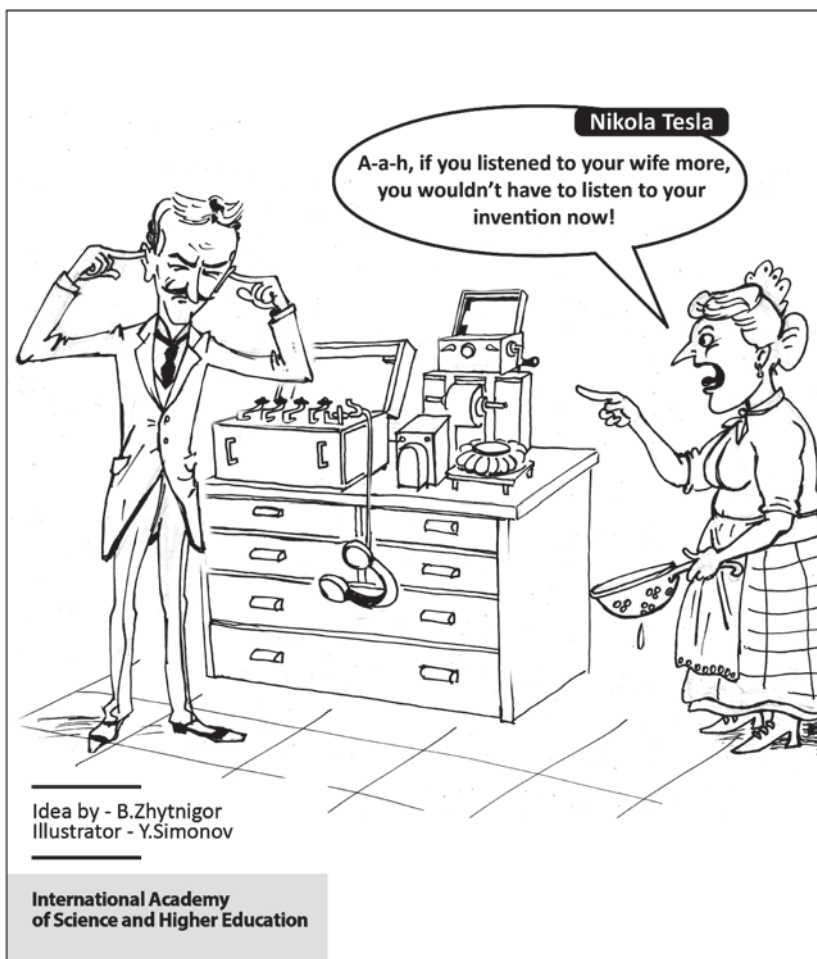
глубоким ограничением, характеризующим наш мир, как невозможность создания вечных двигателей, движения со сверхсветовыми скоростями и т.д. Тем не менее, множество характеристик исследуемых процессов могут быть предсказаны, и почти всегда можно дать «слабый прогноз» – ответить на вопрос, чего не произойдет в данной системе, какого рода риски можно ожидать, а какого рода можно не принимать во внимание.

Структурирование институциональной среды политики, эффективно справляющейся с политическими рисками и угрозами в современных условиях, в том числе в условиях виртуализации главных институтов народовластия – выборов и собственно государства – требует и особого типа политической культуры от субъектов политического процесса. Политика должна рассматриваться не как классическая «политика интересов» – содержанием которой выступает борьба за власть, за право распоряжения ресурсами и т.д., а как конкуренция

организационно-управленческих программ и систем. В концепции нового типа государственного менеджмента для обозначения парадигмы управления, отвечающей сетевому принципу организации общества, используется термин «governance». Концепция governance отвечает растущей потребности в новых стратегиях для повышения управляемости социумом в условиях неактуальности прежних типов социально-политических конфликтов. При этом новую систему управления характеризует как высокая степень неопределенности и риска, так и развитая способность адаптации к вызовам и угрозам, возникающим вследствие кризиса традиционной политическо-институциональной системы общества в эпоху постмодерна.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003. – С. 229.
2. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – <http://www.keldysh.ru/papers/2003/source/book/gmalin/titul/htm>. – С. 54.
3. Сунягин Г.Ф. Кризисы и катастрофы в развитии цивилизаций // Социальный кризис и социальная катастрофа. – <http://social.philosophy.pu.ru>.
4. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – С. 114.
5. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS, 1994, № 5. – С. 119.
6. Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 92.
7. Орлов Д.У. Диссипативные массы. Взгляд Нарцисса // Социальный кризис и социальная катастрофа. – <http://social.philosophy.pu.ru>.
8. См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс, 2001, № 1. – С. 6.
9. Сунягин Г.Ф. Кризисы и катастрофы в развитии цивилизаций.
10. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего.
11. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – С. 62.
12. Буханова И., Петров Н. Горизонты синергетики и политические процессы // Власть. Общественно-политический журнал, 2003, № 9. – С. 46.
13. Там же. – С. 47.
14. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – С. 124.
15. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии, 1997, № 3. – С. 71.

Пузиков Р.В.,
канд. юрид. наук,
доцент
Институт права,
Тамбовский
государственный
университет
им. Г.Р.
Державина,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной
аналитике

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА ДУХОВНОГО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена одной из наиболее острых проблем любого государства – проблеме соотношения приоритетов национальной религии и принципа свободы вероисповедания. Автор отстаивает позицию, согласно которой признание на государственном уровне и развитие правовой политики государства в сфере просвещения доминирующего в стране вероучения никоим образом не нарушает свободы вероисповедания и веротерпимости, а напротив направлены на воспитание общества в духе уважения и толерантности.

Ключевые слова: правовая политика, нравственное воспитание, принцип свободы вероисповедания, правовое просвещение

Article is devoted one of most acute problems of any state – a problem of a parity of priorities of national religion and a principle of a freedom of worship. The author defends a position according to which a recognition at the state level and development of a legal policy of the state in sphere of education of dogma dominating in the country at all doesn't break a freedom of worship and toleration, and are opposite directed on education of a society in the spirit of respect and tolerance.

Keywords: the legal policy, moral education, a principle of a freedom of worship, legal education

Пожалуй, нет ни одного другого государства в мире, которое бы также как и Россия не любила свою историю, свою самобытность, национальную ментальность и культуру. К сожалению, современная правовая политика России в своем стремлении к тотальному подражанию западу напроць «отказывается» от своих национальных корней. Как отметит Г.А. Сатаров: «Одна из крупнейших ошибок первой демократической волны состояла как раз в небрежном, абсолютно безграмотном отношении к прошлому. Ибо так с человеческим прошлым обходиться нельзя»¹.

В том числе заслуживает критики отношение российской правовой политики к исконно российской религии – православию и вытекающей отсюда проблеме введения курса основ православного образования. При этом представляется бесспорным, тот факт, что в отечественной истории отмечается влияние государственной религии на внутреннюю и внешнюю политику страны. «Влияние церкви на политику государства удельного периода отечественной

истории напоминает, образно говоря, общение мудрого наставника с неразумными отроками, которое в силу своего возраста еще не в состоянии «держаться в руках»². Как видим по прошествии многих лет ситуация поменялась с точностью до наоборот. Конституция Российской Федерации закрепила свободу вероисповедания, полностью отрекшись от Православия как государственной религии.³

Сегодня, закрепив свободу вероисповедания и выбора религии, Россия отрекается от своей истории. Пустив формирование духовного мировоззрения своих граждан на самотек, государство рискует подрывом безопасности как национального государства, в котором духовная культура страны предопределяет развитие государственных идей и институтов⁴.

Более того рядом ученых это расценивалось как наибольшее достижение конституционного права. В частности, А.А. Мишин писал: «Конституционный патриотизм – основа любого духовного патриотизма. Конституция 1993 г. дает в этом смысле России

уникальный шанс на духовное развитие в XXI столетии. В нашей стране, где 70% населения – атеисты, только Конституция и ее ценности могут стать базой, основой и центром духовного и интеллектуального (а значит, и экономического) развития государства и общества»⁵. Даже в США, где религиозное население разных конфессий составляет свыше 80%, объединяющей всех и самой высокой ценностью является почтение к Конституции. «Церковь Конституции – доминирующая религия в Америке»⁶. Совсем кощунственными звучат слова А.А. Мишина, что «атеисты и верующие любых конфессий в развитых странах признают за Конституцией статус высшей духовной ценности страны».

Как отмечает Р.В. Насыров: «сама постановка вопроса о том, что в Конституции России необходимо отразить собственные фундаментальные, в том числе и религиозные ценностные установки (разумеется, речь не идет о конкретных религиозных нормах и учреждениях) до сих пор кажется недопустимой»⁷. Строя свои доводы на

1 Сатаров. С. 13

2 См.: Насыров Р.В. Христианская трактовка сущности государства // Российская государственность: история, современность и перспективы глобализма / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. – Барнаул, 2009. – С. 122.

3 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – № 235, – 1993. 25 декабря.

4 Бойняшин Е.А. Отсутствие государственной религии как угроза духовной безопасности РФ // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. – С. 225.

5 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / учебник для ВУЗов Издание 14-е, переработанное и дополненное. М., 2000. С. 18

6 Financial Times. 11 January 2004.

7 Насыров Р.В. Имеет ли Россия право на собственный исторический опыт? // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. – С. 16.

якобы выработанных постулатах зарубежных Конституций и прежде всего Конституции США. Так наиболее важные нормы, регламентирующие гражданские права и свободы, содержатся в первой поправке к Конституции США, регламентирующей свободу религии, слова, печати, собраний. Она гласит: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова и печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб»⁸. Но редко обращают внимание, что в часто приводимой в качестве образца Конституции США 1787 г. опосредованно отражены религиозные ценности в их особой протестантской трактовке. Г. Елинек пишет: «Республиканские государства в Новой Англии создаются под влиянием представления, что в силу Божественного порядка высшая церковная власть, как и политическая, должна принадлежать народу»⁹. Так или иначе, но до сих пор высшим подтверждением правдивости участников судебных разбирательств в США выступает принесение клятвы на Библии, причем нарушение этой клятвы выступает одним из наиболее серьезных правонарушений. Подобного рода скрытые проявления лояльности к отдельным конфессиям можно обнаружить при анализе основных законом достаточно большого числа стран.

Бесспорно, термин «светская республика» означает, что государство признает все вероисповедания и провозглашает свободу совести. Впервые этот принцип был закреплен во Франции законом от 9 декабря 1905 г. В то же время нельзя утверждать, что государство сохраняет нейтралитет по отношению к религии. Например, в исторических провинциях — Эльзасе

и Лотарингии церковь имеет конкурентный режим; здесь применяются положения уголовного кодекса к священнослужителям, совершающим брак бракосочетания до гражданской регистрации брака. Кроме того, в соответствии с законом М. Дебре от 31 декабря 1989 г. (назван по имени его инициатора) религиозное обучение в школе предлагается всем детям в государственных школах, если родители не требуют иного и государство принимает меры для предоставления такого образования. Государство оказывает финансовую помощь частным школам, в подавляющем большинстве являющимися конфессиональными, поддерживаемыми католической церковью¹⁰.

В ст. II Конституционного акта Великобритании закреплено положение, согласно которого — «престол Соединенного королевства Великобритании и доминионов переходит после смерти королевы Анны, в случае отсутствия у нее потомства, к принцессе Софии, избирательнице и вдовствующей герцогине Ганновера, и ее потомству *протестантского вероисповедания*» (курсив Р.П.), право на престолонаследие которой установлено Актом об устройении от 12 июня 1701 года, *с исключением католиков и лиц, вступивших с ними в брак...* (курсив Р.П.)¹¹.

В ст. 8 Конституции Итальянской Республики одновременно провозглашая принцип — «Все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом», в то же время отмечается, что «*Некатолические*» (курсив Р.П.) вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противостоят итальянскому правовому порядку», а «Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания»¹²,

тем самым косвенно подчеркивая превалирование католической церкви.

При этом п. 3 ст. 16. 1. говоря, что «Никакое верование не может иметь характера государственной религии» отмечает, что «Публичные власти должны принимать во внимание *религиозные верования испанского общества* и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с *католической церковью* и другими конфессиями» (курсив Р.П.)¹³.

Конституция Республики Греция (от 9 июня 1975 г.) Глава 3. Обязанности и права депутатов, Статья 59. 1. До вступления в должность депутаты принимают следующую присягу перед Палатой депутатов на открытом заседании: «Я клянусь именем *Святой, единосущной и нераздельной Троицы*» (курсив Р.П.) быть верным Родине и демократическому режиму, соблюдать Конституцию и законы и добросовестно выполнять свои обязанности», в п. 2, оговариваясь, что «Депутаты, имеющие другую религию или вероисповедание, принимают присягу по формуле, установленной их религией или вероисповеданием»¹⁴.

Конституционный акт 1867 г. (год 30 и 31 правления Виктории, глава 3, с последующими изменениями) Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика, об их управлении и связанных с этим предметах (27 марта 1867 г.) в разделе Просвещение, ст. 93. подчеркивает, «Законодательство в области просвещения. В каждой провинции законодательное собрание имеет исключительное право издавать законы в отношении просвещения согласно и с соблюдением следующих положений:

(1) Ничто в таких законах не должно наносить ущерба каким-либо правам или привилегиям, действовавшим ко времени образования Союза и в отношении школ для отдельных вероис-

8 Цит. по: Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. — М.: Норма, 2004. — (Серия учебно-методических комплексов). — С. 206.

9 Елинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004, с. 199.

10 Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999. — С. 47.

11 Конституционные акты Великобритании Акт о соединении с Шотландией 1707 г. (Извлечение) // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999. — С. 38.

12 Цит. по: Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999. — С. 38.

13 Там-же.

14 Цит. по: Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999. — С. 175.

споведаний какой-либо категории лиц в провинции и содержащимся в каком-либо законе.

(2) Все права, привилегии и обязанности, предоставленные или предписанные законом в Верхней Канаде ко времени учреждения Союза в отношении отдельных школ и школьных попечительств римско-католических подданных Ее Величества, будут оставаться в силе и распространяться также на диссидентские школы протестантских и римско-католических подданных Королевы в провинции Квебек.

Как видим большинство стран, одновременно провозглашая свободу существования различных вероучений, одновременно подчеркивают национальную религию, тем самым чтя свои культурные традиции. Мы должны понимать, что «всякая культура – это культура духа. Всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт работы духа над природными стихиями. Современную правовую культуру можно уподобить механической памяти, воспроизводящей информацию о нормативах поведения»,¹⁵ и хотим мы того или нет но исконно русской религий было православие, именно с православием ассоциируется Россия в мировом сообществе. Более того, именно православие испокон веков выступало оплотом российской государственности. В православии взаимоотношение государства и народа понимается и ощущается иначе, что проявляется в самом стиле легитимации (но не легализации) государственной власти и в современной России. Этот стиль в своей основе потенциально не является менее демократичным по сравнению с более прагматическим протестантским учением о государстве.

В связи с этим при формировании российской правовой политики следует учитывать, что «возрождаться Россия должна на традиционных основах, в том числе правовых. Сегодня налицо

столкновение глобального, универсального и стандартизирующего начала с национальным, самобытным»¹⁶. Как представляется, если Россия сможет уберечь свою самобытность, как современный Китай, например, она также сможет предложить миру пути выхода из общего кризиса. Например, Япония в отличие от России в условиях тесного и неизбежного диалога с Западом сумела «ускользнуть от его идеологического «патронажа» и осуществила модернизацию с учетом особенностей своей культуры. А. Сен констатирует влияние конфуцианской этики, самурайской культуры, сочетание чувства долга с атмосферой конкуренции в японском обществе: «Некоммерческие мотивации, нередко присутствующие в экономической и деловой активности японцев... мотивационная структура отклоняется в некоторых существенных моментах от простого преследования личного интереса, который – как нам твердят – является краеугольным камнем капитализма»¹⁷.

При формировании правового государства следует учитывать, что нам не присуще западные традиции индивидуализма и определяющей ролью формального права в регулировании общественных отношений, в российских традициях и менталитете четко просматриваются чувство коллективизма (коллектива), «недифференцированностью правовых и нравственных регуляторов»¹⁸ и т.д. Особенно ярко негативный результат отсутствия должного уважения и внимания к отечественной истории проявляется в состоянии российского права. Известный американский компаративист К. Осаке так определяет первую аксиому сравнительного правоведения: «Право, как язык и музыка, есть нормативное выражение истории, психики, психологии, традиций и культуры каждого народа (нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем в мире)»¹⁹.

Как мы уже отметили, в настоящее время достаточно остро стоит вопрос о духовном и нравственном состоянии российского общества. В первую очередь это связано с теми резкими изменениями в политической, экономической и духовной жизни России которые произошли в конце прошлого века. Потеря национальной идеи, национального колорита и особенностей привело к тем негативным проявлениям общественной жизни, которые мы наблюдаем в настоящее время.

Как нам представляется если и не единственным то, по крайней мере, одним из основных направлений в повышение уровня правовой культуры в частности и культуры общества в целом, должна стать системная, планомерная, многоэтапная государственная правовая политика в сфере православного образования и воспитания как исконно российской религии.

Прежде всего, следует акцентировать внимание на необходимости создания многоуровневой системы, которая должна включать в себя дошкольное, школьное, вузовское и послевузовское образование и воспитание. В рамках реализации правовой политики в указанной сфере требуется включение в обязательные образовательные стандарты учебных курсов «Основы православной культуры», проведение при финансовой поддержке РФ научных исследований в направлении развития взаимодействия церкви и государства, разработка и принятие концепции и стратегии сотрудничества государства и РПЦ и т.д.

В рамках развития и реализации рассматриваемой правовой политики следует на федеральном и региональном уровнях разработать планы работ по содействию в православном образовании и воспитании среди осужденных находящихся в местах лишения свободы, а также освобожденных из мест заключения.

Особое внимание требуется обратить на духовно-нравственное вос-

15 Сорокин В.В. Правовая культура перед вызовами глобализма Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. - С. 63.

16 Васильев А.А. Предисловие // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. - С. 11.

17 Цит. по: Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. - С. 33.

18 Насыров Р.В. Имеет ли Россия право на собственный исторический опыт? // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010. - С. 28.

19 Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенные части. М.: «Дело», 2000. С.

питание лиц призванных на срочную военную службу и проходящих службу по контракту в вооруженных силах Российской Федерации.

В рамках преподавания отдельных предметов, в первую очередь исторического цикла, акцентировано показать роль и значение православия в российской истории, в том числе таких тяжелых моментов нашей истории, как ВОВ и др.

Литература:

1. Financial Times. 11 January 2004
2. Бойняшин Е.А. Отсутствие государственной религии как угроза духовной безопасности РФ // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010.
3. Васильев А.А. Предисловие // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов

/ Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010.

4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004.

5. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999.

6. Конституционное право зарубежных стран / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. — М.: Норма, 2004. — (Серия учебно-методических комплексов).

7. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 1999.

8. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. - № 235, - 1993. 25 декабря.

9. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / учебник для ВУЗов Издание 14-е, переработанное и дополненное. М, 2000.

10. Насыров Р.В. Имеет ли Россия право на собственный исторический опыт? // Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010.

11. Насыров Р.В. Христианская трактовка сущности государства // Российская государственность: история, современность и перспективы глобализма / Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. — Барнаул, 2009.

12. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенности части. М.: «Дело», 2000.

13. Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма : Межвузовский сборник трудов / Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010.

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

Ткаченко Ю.Л., канд.
техн. наук, доцент
Московский
государственный
технический университет
им. Н.Э. Баумана,
Россия

Участник конференции,
Национального первенства
по научной аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье, на стыке естественных и социально-гуманитарных наук, проводится анализ понятия «национальная идея». Автор показывает необходимость формирования принципиально нового типа национальных идей – экологических, так как на современном этапе мирового развития уже невозможно исключить из общественного сознания понятие о биосфере Земли, занимающей центральное место в социальных явлениях.

Ключевые слова: Национальная идея, общественное развитие, эгоцентризм.

In article, on a joint natural and socially-humanities, the concept analysis «national idea» is carried out. The author shows necessity of formation of essentially new type of national ideas - ecological as at the present stage of world development it is already impossible to exclude from public consciousness concept about biosphere of the Earth taking the central place in the social phenomena.

Keywords: National idea, social development, ecocentrism.

1. Что такое национальная идея?

Объективный анализ обстановки даёт неутешительный вывод – Россия, как полиэтническая национальная конструкция, не прогрессирует, а деградирует. При ответе на вопрос «что делать?» наука только разводит руками. А.С. Панарин писал по этому поводу: «Для отечественного политолога существует проблема российской реальности в качестве вызова теории. Политологическая теория до сего времени оставалась европоцентричной: она выросла в недрах западного мира и имеет тенденцию выдавать его за естественную общечеловеческую модель. Россия, при всех условиях приложения сложившегося на Западе теоретического аппарата, сохраняет своё цивилизационное отличие от Запада» [1, с.537-544].

Эта ситуация объясняется кризисом, назревшим в самой науке. Кризис вызван излишней жесткостью границ, отделяющих различные академические дисциплины, даже находящиеся в рамках одной области знания. Парадигма узкоспециализированной науки явно устарела. Наука, основанная на старой парадигме, всё хуже справляется со своей **прогностической** функцией – она лишь объясняет «задним числом» некоторые разрозненные факты, поэтому неизбежно, как показали в своих трудах И. Лакатос и Т. Кун, будет вытеснена новой парадигмой, способной опережающими темпами объяснять и предсказывать всё большее количество фактов.

Скорее всего, будет создана единая метанаука, базирующаяся на универсальных концептах, одинаково применимых на любом уровне сложности организации материи. В ближайшее время, вероятно наиболее плодотворными будут разработки, созданные на стыке традиционных направлений и областей знания.

Так, в работе [2], даётся классическое социально-гуманитарное определение того, что является национальной идеей: «В широком смысле, это понятие может быть рассмотрено как синоним национальной (общегражданской) идеологии, то есть в качестве системы идей и ценностных принципов, лежащих в основе консолидации и развития общества. В узком смысле, под национальной идеей можно понимать систему представлений, связанных с ценностными установками в области межэтнических отношений, этнической идентичности». В целом, определение полное и всеобъемлющее, но застывшая система идей и ценностных принципов может лежать в основе консолидации общества, но не может долгое время обеспечивать процесс общественного развития.

Для ответа на вопрос о том, что движет процесс общественного развития, наиболее перспективной представляется работа В.Н. Ильина «Термодинамика и социология», находящаяся на стыке точных и гуманитарных наук. В ней автор вводит в социальные науки ряд аналогий, соответствующих термодинамическим законам и физическим понятиям энергии, движения, теплоты и температу-

ры. Согласно предложенной автором теории, процесс общественного развития невозможен без непрерывной подпитки различных поколений граждан новыми порциями социальной энергии. Источниками этой энергии являются «разнообразные абстрактные проявления разума – социальные идеи, образующие идеологию, религиозная вера, моральные и организационные принципы существования» [3, с. 142]. Таким образом, социум представляет собой «термодинамическую мельницу», существование и развитие которого определяется непрерывным потоком смены старых идей новыми. Следовательно – национальная идея, это не только жесткие «скрепы» общества, но и заряд творческой энергии, толкающий вперёд процесс общественного развития.

2. Известные национальные идеи

Дополнив теорию В.Н. Ильина принципом развития системы по спирали, получим, что «новая идея может быть хорошо забытой старой идеей». То есть, отработавшая, отдавшая обществу свою энергию национальная идея не превращается навсегда в негодный «идеологический экскремент». По прошествии некоторого времени, известная в прошлом идея, может в новой обработке использоваться следующими поколениями граждан.

Арсенал таких «вечных» идеологий может быть получен на основе изучения длительной и многострадаль-

Таблица 1

Типология обществ и соответствующие им виды национальных идей

Тип общества	Вид национальной идеи	Социальная статика		Социальная динамика	
		«Скрепки» общества	Персонализация	Центры общественного развития	Доминанта социальных процессов
Духовный	Религиозная	Самодержавие, Теократия	Монарх, Духовный лидер	Вероисповедные конфессии	«Священные войны» (Крестовые походы, Джихад), Миссионерство
Идейный	Патриотическая, Националистическая	Национальная гордость («Мы самые ... в мире!»)	Великий государственный деятель, Национальный лидер, Диктатор	Государственное управление	Борьба с внешним врагом (освободительные или империалистические войны, «холодная» война)
Чувственный	Потребительская	Культура (в том числе массовая), История	Герои прошлого, Деятели культуры	Образование, Культура, Массовая информация	Накопление материальных ценностей, Развитие потребностей

ной истории человечества. Согласно социологической теории Питирима Сорокина, существуют три типа связи общества – духовный, идейный и чувственный. Соответственно, национальные идеи тоже могут быть отнесены к трём видам (табл. 1).

Нужно сразу уточнить, что никакой социум **принципиально** не может существовать без идеологии, хотя бы без общепринятого ответа на вопрос: «Что есть человек и окружающий его мир?». Утверждение, что «большинство стран успешно существуют без всякой национальной идеи, страны же, тяготеющие к авторитарности и, особенно к тоталитаризму, всегда находятся в поиске национальной идеи», приводимое, например в [4], не соответствует современным научным представлениям, а является идеологическим штампом, «пролезшим», к сожалению, даже в Конституцию РФ.

Разгадка заключается в том, что «по умолчанию» общество в итоге всегда скатывается к потребительской национальной идее, которая настолько соответствует биологической, животной природе человека, как главного консумента (потребителя) биосферы, что даже воспринимается большинством как нечто само собой разумеющееся, а не как логичная смысловая конструкция. Но «заряд» потребительской идеи самый низкий. Можно сказать, что общество, проникнутое исключительно идеями потребительства, непрерывно тиражируемых средствами массовой информации и

рекламой, без должной роли социальных институтов образования и культуры, находится в одном шаге от окончательного разложения и превращения в сборище эгоистов, безразличных к проблемам своей страны.

Но, в полностью хаотизированном и атомизированном обществе, по аналогии с относительно недавно введенным в физику четвертым началом термодинамики, наиболее вероятно начало процесса самоорганизации граждан и зарождения нового социума. В силу жестких связей внутри «термодинамической мельницы», её колесо, завершая полный оборот, опять начинает его с самого начала, следовательно, высока вероятность, что этим «новорожденным» будет общество духовного типа с религиозной национальной идеей!

Кажется, что ответ на злободневные проблемы России найден. В её истории можно проследить завершение полного оборота колеса «термодинамической мельницы». Начав с самодержца Ивана Грозного и религиозной идеи «Русь – третий Рим» монаха Филофея, можно увидеть окончательный крах духовного общества в 1917 году и последующее построение под руководством И.В. Сталина Советского Союза с патриотической идеей самого справедливого в мире общества. СССР рухнул в 1991 году, после чего последовало торжество потребительства в новой России.

Ещё немного хаоса, ещё чуть-чуть потребительского эгоизма и немного-

словные серьёзные люди, под мудрым руководством Русской Православной Церкви, приведут Россию к закономерной смене типа общественного устройства? Но законы эволюции подсказывают, что не всё так однозначно. Нельзя восстановить утраченный порядок простым движением руки. Существуют термодинамически необратимые процессы, если какой-либо способ национального спасения сработал в прошлом, нет гарантий, что он так же успешно сработает в будущем. Поэтому достаточно ли при разработке национальной идеи пойти уже известной дорогой или необходимо придумывать что-то принципиально новое?

3. Экологическая идея и теория этногенеза Л.Н. Гумилёва

Одной из первых работ, выполненных на стыке естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, является теория этногенеза Л.Н. Гумилёва. Учёный впервые указал на экологические факторы, как на одно из необходимых условий для запуска процесса этногенеза. Достаточно найти общие принципы существования таких различных систем, как этнос, суперэтнос, общество. В экологии, концептуальное понятие «экосистема» одинаково применимо и к геобиотозу и к биому и к биосфере в целом. Потому что, по сути, всё это живые системы, функционирующие на одинаковых принципах, но раз-

Таблица 2

Новый тип общества и вид национальных идей для запуска процесса этногенеза в России

Тип общества	Вид национальной идеи	Социальная статика		Социальная динамика	
		«Скрепки» общества	Персонализация	Центры общественного развития	Доминанта социальных процессов
Экоцентрический	Экологическая	Этика отношения к биосфере	Экологизаторы	Академические учреждения, Учёные Советы, научные Институты	Забота об экосистемах, Экспансия биосферы за пределы Земли

личающиеся пространственной протяжённостью и временными рамками существования.

Реалистичным представляется следующее соотношение понятий. Этнос, особенно суперэтнос, представляющий собой сложную полиэтническую конструкцию, является наиболее всеобъемлющим концептом. Суперэтнос - наиболее долгоживущая система, успевающая за свою историю сформировать каскад из нескольких общественных формаций различного типа. Общество для этноса является той самой «термодинамической мельницей», колесо которой непрерывно крутится под напором новых идей, подпитывая творческой энергией всех членов этноса. Развитие этноса и вращение «колеса» имеют различный временной масштаб, за время жизни этноса «колесо» социума может совершить несколько полных оборотов.

Но рано или поздно, обязательно возникает момент «мёртвой точки», когда завершение малого цикла вращение «колеса» совпадает с переломным моментом смены фаз этногенеза. Согласно теории Л.Н. Гумилёва, этнос, переживающий спад творческой энергии (Гумилёв использует термин «пассионарность», но явно указывает на энергетическую природу его происхождения), может возродиться, начав заново цикл этногенеза.

Для этого необходимо новое сочетание этносов и ландшафтов. Гумилёв использует термин «ландшафт», но не в географическом понимании, а в экологическом. В настоящее время можно сказать, что первоочередным стартовым условием этногенеза, является факт, сохранились ли на местообитании этноса естественные экосистемы или нет.

Об условиях, позволяющих этносу получить энергетический импульс («пассионарный толчок»), достаточный для выхода на новый виток развития, Л.Н. Гумилёв писал: «Для возникновения нового этноса обязательно сочетание двух и более ландшафтов, двух и более этносов, двух и более «социальных организмов» [5, с. 853]. Гумилёв видел в естественных экосистемах (геобиоценозах) источник той самой биохимической энергии, необходимой для вспышки пассионарности: «Геобиоценозы, которые можно интерпретировать как сложные системы из живых и косных элементов, устойчивы. В них идут постоянные процессы, обеспечивающие циркуляцию энергии среди растений и животных одного местообитания, то есть конверсия биоценоза. Но ведь и люди входят в биоценозы» [5, с. 847-848].

Применяя описанные условия к России, мы ясно увидим хорошие стартовые условия для нового рывка этногенеза. В России, на 65% территории сохранились ненарушенные природные экосистемы. Россия охватывает собой целые биомы – тундру, тайгу, леса и степи. На её территории находятся нетронутые наземные и водные экосистемы, а так же уникальные природные объекты: озеро Байкал, плато Путорана, леса Коми, Золотые горы Алтая, Вулканы Камчатки, Куршская коса, Сихотэ-Алинь, Степи Даурии, Командорские острова, Васюганское болото, Ильменские горы, Ленские столбы и многие другие. Россия является полиэтнической страной, включающей в себя множество самобытных народов, обладающих своей уникальной историей. Что касается сочетания общественных организмов,

то в настоящее время общество нашей страны представляет собой хрупкий симбиоз между приверженцами капиталистической и социалистической формаций.

В связи с этим, можно предложить новый тип общественного устройства и базирующуюся на нём принципиально новую экологическую национальную идею, предназначенную для преодоления «мёртвой точки» развития России. Преодоление заключается в одновременном переходе к началу нового процесса этногенеза и запуске колеса «термодинамической мельницы» общественного развития. Обобщённое изложение экологической национальной идеи представлено в табл. 2.

Общество, формирующееся на базе экологической национальной идеи можно назвать экоцентрическим, так как оно позволит биосфере занять подобающее ей центральное место в мировоззрении граждан. По форме управления общество является ноократическим, так как ведущим центром его развития будет социальный институт науки.

4. Когда может сработать новая национальная идея?

Почему экологическая идеология в явном виде никогда ранее не использовалась в «термодинамической мельнице» общества? Потому что до возникновения широкого экополитологического дискурса (1968 г. – основание Римского клуба), в общественном сознании биосфера («Природа») была представлена как вечная система бесконечной ёмкости, для которой хозяйственная деятельность человечества не имеет никакого значения. Фор-

мирование науки, как социального института, так же приходится на 60-е годы 20 века. Изменение значимости науки для жизни общества и увеличение числа работников умственного труда стимулировали возникновение новых направлений исследований, связанных с организационными, социологическими, экономическими и экологическими аспектами деятельности людей.

Созданная Л.Н. Гумилёвым теория этногенеза, в процессе становления социального института науки абсолютно точно предсказала нынешние российские реалии и тенденции. Сейчас наш этнос находится в фазе инерции, причём уже происходит переход к фазе обскурации, что выражается в разработке и реализации многочисленных проектов строительства посёлков усадебного типа, в которых трудолюбивые жители будут заняты самоподдерживающим сельским хозяйством. За фазой обскурации следует мемориальная фаза и капсулирование этноса, точнее лучшей его части, способной вернуться к равновесному взаимодействию с экосистемами. По Гумилёву, единственно возможный переход от окончательного

капсулирования к возрождению этноса возможен в мемориальной фазе и если он не будет произведён, этнос в последующей фазе гомеостаза превратится в «реликт», полностью утративший смыслы своего существования.

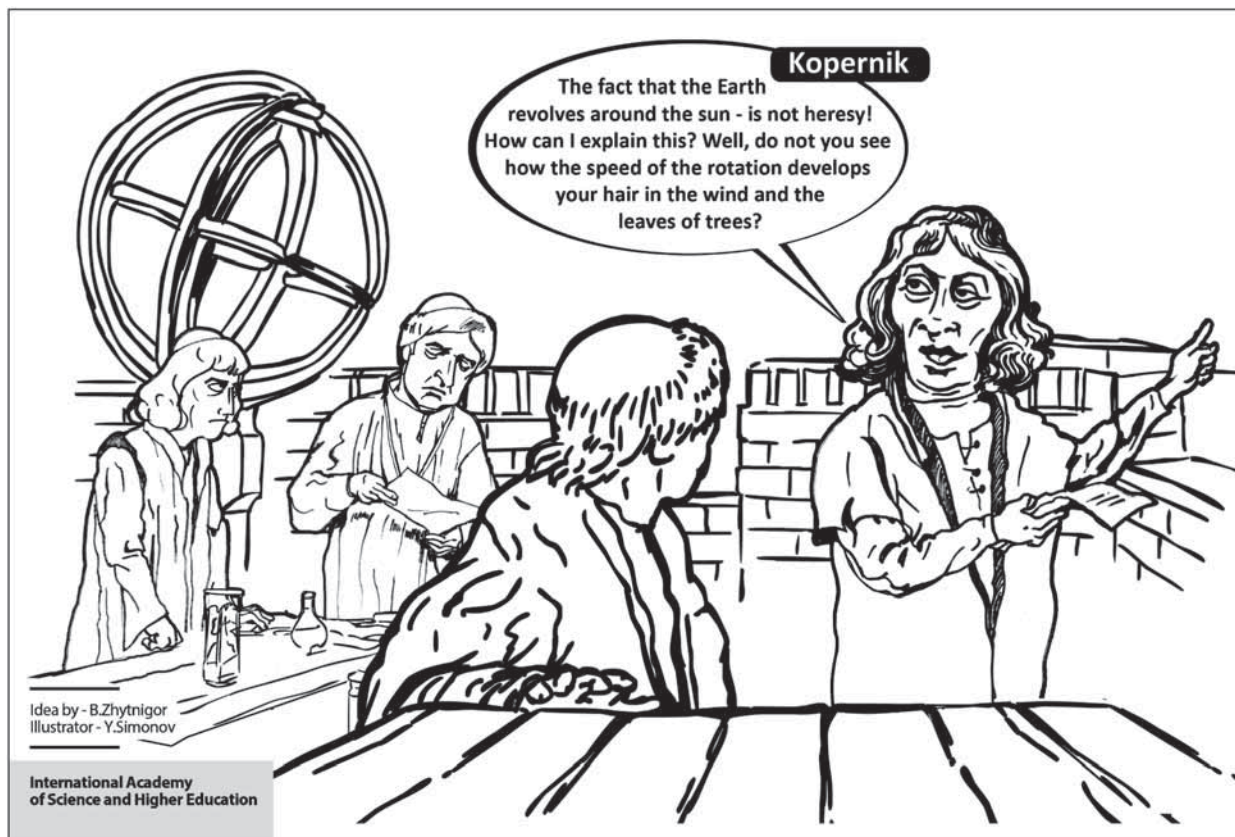
Поэтому, сохранение природных экосистем на территории России является главной гарантией национального возрождения. Но этот фактор может быть устранён в ходе экономического бума на базе устаревших индустриальных технологий. По словам Л.Н. Гумилёва: «Последняя фаза этногенеза деструктивна. Члены этноса, неспособные, по закону необратимости эволюции вернуться к контакту с биосферой, переходят к хищничеству, но оно их не спасает. Безнравственность и беззаконие в городах – прелюдия расправы над лесами и полями. Уровень нравственности этноса – такое же явление природного процесса этногенеза, как и хищническое истребление живой природы» [5, с. 969-978].

Стоит задуматься о том, что нынешнее падение нравов и тотальная коррупция в России имеет экологическое объяснение. В этом случае, их бесполезно «лечить» сугубо карательными мерами и ужесточением законодательства. На-

чинать, скорее всего, стоит с создания системы непрерывного экологического образования и воспитания граждан, позволяющей сформировать новое, этическое отношение человека к природе и себе подобным.

Литература:

1. Александр Панарин Философия политики: В сборнике «Философия» /под ред. профессоров А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.- М.: МГУ, 2009.- 688 с.
2. Елена Толмачёва Национальная идея как основа правовой политики Российской Федерации.- Интернет-публикация на сайте: <http://www.gisap.eu/ru/node/11241>
3. Валерий Ильин Термодинамика и социология: Физические основы социальных процессов и явлений.- М.: КомКнига, 2010.- 304 с.
4. Михаил Ямпольский Приговор национальной идее.- Интернет-публикация на сайте: <http://grani.ru/opinion/m.199862.html>
5. Лев Гумилёв Этносфера: История людей и история природы. Этногенез и биосфера Земли.- М.: Эксмо, 2012.- 1056 с.

Толмачева Е.С.,
аспирант
Тамбовский
государственный
университет им.
Г.Р.Державина,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу современного российского законодательства, касающегося национальной идеи, исследуются вопросы, затрагивающие историю формирования ценностей, составляющих национальную идею России, автор предлагает варианты изменения правового регулирования в сфере национальной идеи Российской Федерации в целях снижения конфликтов, возникающих на национальной почве, укрепления национальной безопасности нашего государства и повышения уровня правовой культуры.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации национальная идея, правовое регулирование, патриотизм, ценности.

This article analyzes the modern Russian legislation on the national idea, we study issues affecting the history of the formation of values that make up the Russian national idea, the author offers options for changing the legal regulation of the national idea of the Russian Federation in order to reduce the conflicts that arise on a national basis, to strengthen our national security state and increase the level of legal culture.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the national idea, regulation, patriotism, values.

В настоящее время очевидным является тот факт, что в мире господствует мировой кризис. Естественно, что он не обошел стороной и Россию, так как современные процессы глобализации стирают границы между государствами путем создания единого экономического пространства, унификации законодательства. Но для России явления, характерные для мирового кризиса во многом являются дополнительными, так как в самой стране вот уже на протяжении больше 20 лет происходят разрушительные процессы, проявляющиеся в общественно-политической, экономической и особенно духовной сферах жизни государства. На фоне мирового кризиса они достигли своей предельной точки. Народы, проживающие на территории Российской Федерации, оказались перед лицом реальной угрозы утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности. Одна из главных причин этого мировоззренческий и идеологический «вакуум», который образовался в постсоветском пространстве российской истории. Сегодня этот «вакуум» активно заполняется эклектичным и чуждым национальному духу содержанием, что самым негативным образом сказывается на вос-

питании и образовании российской молодежи. Мифология массового потребительства, эгоизма, космополитизма и развлечений, агрессивно насаждаемая СМИ, разрушает духовный мир личности¹. Одним из примеров, иллюстрирующих сложившуюся ситуацию, является дерзкая выходка, устроенная 21 февраля 2012 г. девушками в Храме Христа Спасителя. Своим поведением они продемонстрировали вовсе не свою политическую позицию, касающуюся выборов Президента Российской Федерации (для ее демонстрации можно было использовать один из способов, предусмотренных законодательством России), это была явная попытка разжигания розни на религиозной почве.

Для выхода из сложившейся ситуации в России должна проводиться активная правовая политика в области национальной идеи. Конечно, противники национальной идеи сразу же вспомнят о Конституции Российской Федерации, а именно, о статье 13, которая утверждает запрет на любую государственную идеологию в нашей стране. Но при более детальном анализе положения Основного закона страны становится очевидным, что Конституция в настоящее время полна идеологием (например, касающихся

прав и свобод человека и гражданина, демократических принципов, основ правового государства и гражданского общества). Только эти идеологемы являются либеральными, они основаны на общечеловеческих ценностях, поэтому не являются основой для дискуссий².

В настоящее время ведущие государственные деятели современной России обращаются к проблеме национальной идеи, определяя приемлемые ценности, отражающие российскую ментальность:

1) В 1999 г. В.В. Путин отмечает: «Мне представляется, что новая российская идея родится как сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем»³;

2) В 2007 г. В.В. Путин подчеркивает: «Убеждён, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров. Когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»⁴.

3) В первом послании президента Д.А. Медведева Федеральному со-

1 Бойко П.Е. Этапы эволюции русской идеи в отечественной историософской мысли / П.Е. Бойко // Сетевой философский журнал TOTUM. – 2002. – № 1. – С. 3.

2 См. подробнее: Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В.И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 5 – 12.

3 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – 1999. – № 60.

4 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. – № 90.

бранию говорится: «Патриотизм. При самом трезвом, критическом взгляде на отечественную историю и на наше далеко не идеальное настоящее. В любых обстоятельствах, всегда – вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре. Таковы наши ценности, таковы устои нашего общества, наши нравственные ориентиры. А говоря проще, таковы очевидные, всем понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией. Это то, от чего мы не откажемся ни при каких обстоятельствах»⁵.

23 января 2012 г. Владимир Путин опубликовал в «Независимой газете» свою статью, посвященную анализу национального вопроса в России. «Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура... Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях... Задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции – это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А с другой – чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможность, которой они сейчас во многом лишены. В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества – в экономике, социалке, образовании,

политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий»⁶.

Данные точки зрения современных политиков подтверждают тот факт, что российское общество готово к формулированию и проведению в жизнь государственной политики в области национальной идеи.

В настоящее время, на наш взгляд, можно говорить о двух смыслах понятия национальная идея. В широком смысле, это понятие может быть рассмотрено как синоним национальной (общероссийской, общегражданской) идеологии, то есть в качестве системы идей и ценностных принципов, лежащих в основе консолидации и развития российского общества. В узком смысле, под национальной идеей можно понимать систему представлений, связанных с ценностными установками в области межэтнических отношений, этнической идентичности.

Национальная идея – феномен хорошо известный в истории практически всех стран и вполне закономерный. По сути, любая национальная идея представляет собой емкую, но в тоже время предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, настраивающая и определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу⁷.

Содержание национальной идеи не оставалось одинаковым, каждый следующий этап ее развития был отражением определенного периода, предыдущей истории и стратегий будущего, содержание корректировалось в зависимости от исторических (смена одного исторического типа

государства другим), политических (нахождение у власти той или иной политической силы: естественно, что в период царизма национальная идея отличалась от идеи коммунистов), экономических (уровень производственных отношений, материальные ресурсы самого государства в тот или иной период), правовых (закрепление в законодательстве возможности существования национальной идеи, выражение ее в господствующей правовой идеологии), организационных (создание условий для реализации национальной идеи путем использования различных правовых и неправовых средств и методов), культурных (осознание, понимание гражданами целей и задач проведения политики в области национальной идеи), международных (международная обстановка, наличие или отсутствие международных конфликтов, образование и деятельность международных организаций, непосредственно влияющих на деятельность отдельных государств), социальных (уровень жизни населения) условий.

Правовое регулирование национальной идеи должно осуществляться на законодательном уровне. По нашему мнению, для этого целесообразно внесение изменений в действующую или принятие новой Конституции. Подобные действия в настоящее время предпринимаются Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, который статье 8 макета новой Конституции Российской Федерации утверждает, что высшие ценности России формируют общую, объединяющую Народ России государственную идеологию. Государственная идеология поддерживается государством через воспитание, образование, науку, культуру, традиции, средства массовой коммуникации и защищается от внутренних и внешних посягательств. В статье 14 говорится, что русская (российская) цивилизационная идентичность под-

5 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 05 ноября 2008 г. «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. – 2008. – № 230.

6 Путин В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января.

7 Иванова С.В. Национальная идея в политическом дискурсе России // С.В. Иванова // Обозреватель - Observer. – 2006. – № 6. – С. 59.

держивается государством в сфере языка, вероисповеданий, традиций, культуры, образования и воспитания, образа жизни, экономических, социальных и политических отношений, устройства государства, государственной власти и управления⁸.

В настоящее время российское законодательство характеризуется отсутствием федерального закона, закрепляющего наиболее важные черты национальной идеи, дающего легальное определение национальной идеи, рассматривающего национальные отношения. Конечно, нельзя утверждать, что данные общественные отношения вообще не охвачены вниманием со стороны государства. Отдельные положения, касающиеся национальных отношений и национальной идеи в целом, получили законодательное закрепление, но при проведении детального анализа нормативного материала становится очевидным тот факт, что в нем большое количество юридических коллизий, а сами общественные отношения характеризуются наличием явных пробелов в праве.

Конечно, очевидным является и тот факт, что принятие нового отдельного федерального закона, посвященного национальной идее, не устранил все проблемы в правовом регулировании данных отношений. Мы прекрасно понимаем, что с принятием закона уровень патриотического воспитания, правовой культуры не возрастет, всеми гражданами в одночасье не станет приниматься национальная идея как нечто необходимое для дальнейшего развития нашей страны. Но, по крайней мере, утихнут споры вокруг национальной идеи, все увидят ее законодательное определение, развеется миф о том, что национальная идея является угрозой для существования других народов на территории нашей страны, кроме русского, что национальная идея является прямой угрозой национальной безопасности и источником для возникновения межнациональных конфликтов. Законодательное регулирование национальной идеи должно включать в себя

прогрессивные модели модернизации Российской Федерации, процветания нашей страны. Оно не должно рассматриваться в качестве запрета на участие в процессах глобализации, охвативших в настоящее время весь мир. Национальная идея является отличительным признаком нашего государства, она подчеркивает историю его становления, указывает на ценностные ориентиры дальнейшего развития, но ни в коем случае, не препятствует интеграции России в мировую экономику и политику. Законодательное закрепление национальной идеи должно предполагать создание правовых условий для обеспечения национальной безопасности, беспрепятственного указания гражданами своей национальности без опасения возникновения агрессивных настроений, создания правовой базы для равенства всех народов, проживающих в Российской Федерации и обеспечения их гармоничного развития. Средства реализации правового регулирования в области национальной идеи должны включать активную деятельность различных организаций, направленную на обеспечение национальной безопасности России.

Правоприменительная форма выражается в практической деятельности органов государственной власти различных уровней, а также структур гражданского общества, направленной на реализацию предписаний, закрепленных нормативно-правовых актах, а также в разработке и принятии правоприменительных актов. Это самая сложная форма реализации правовой политики в данной области, так как она включает в себя большое количество субъектов, полномочия которых должны быть четко закреплены в законодательстве и не должны дублировать друг друга. Это деятельность различных министерств и ведомств по уточнению отдельных положений, касающихся национальной идеи. Правоприменительная деятельность выражается в виде деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и рас-

следованию преступлений в сфере межнациональных отношений, а также по обеспечению привлечения к уголовной ответственности лиц совершивших преступление. Особое место занимает здесь судебная деятельность (правосудие), в которой реализуется правовая политика в области национальной идеи, закрепленная в законах, но уже своими способами, в установленных только для этой деятельности формах.

Правоинтерпретационная форма воплощается в деятельности уполномоченных субъектов, связанной с официальным толкованием правовых норм, с принятием правоинтерпретационных актов-документов. Она позволяет унифицировать понимание смысла, направленности и содержания правовой политики всеми гражданами, должностными лицами, органами государственной и муниципальной власти, предприятиями, учреждениями, организациями. В области национальной идеи данная форма реализации права играет важную роль, поскольку в данной сфере большое количество противоречий в нормативно-правовых актах, которое должны быть разрешены с помощью интерпретационных актов.

Правореализационная форма воплощается в совершении всеми участниками общественных отношений разнообразных практических действий в целях удовлетворения собственных субъективных прав и законных интересов, в разработке и санкционировании юридических документов, направленных на реализацию правовых предписаний в области национальной идеи России. Данная форма также является неотъемлемым звеном процесса реализации правового регулирования в области национальной идеи Российской Федерации, так как в ней участвуют непосредственно граждане России и их объединения, они имеют право высказывать свое мнение по поводу национальной идеи, использовать те права и свободы, которые им предоставлены, вносить предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

8 URL: http://rusrand.ru/netcat_files/File/Maket_konstit_new.pdf (дата обращения 25.03.2012 г.)

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 05 ноября 2008 г. «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. – 2008. – № 230.

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. «Послание Президента

Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. – 2007. – № 90.

3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – 1999. – № 60.

4. Бойко П.Е. Этапы эволюции русской идеи в отечественной историко-философской мысли / П.Е. Бойко // Сете-

вой философский журнал TOTUM. – 2002. – № 1. – С. 3 – 12.

5. Иванова С.В. Национальная идея в политическом дискурсе России // С.В. Иванова // Обозреватель - Observer. – 2006. – № 6. – С. 59 – 67.

6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января.

7. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В.И. Якунин // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 5 – 12.

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

Scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovative scientific-educational projects.

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu/> e-mail: office@iashe.eu phone: +44 (20) 328999494

Чирун С.Н., канд.
социол. наук,
доцент, докторант
Кемеровский
государственный
университет,
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЁЖИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ РФ

В статье рассматриваются актуальные проблемы динамики общественно-политического процесса в современной России. Отмечается рост актуальности участия молодёжи в публичной политике, связанный с глобальными процессами. В современном мире меняется вся традиционная структура социально-политических отношений. Многообразие и организационная гибкость становятся характерными чертами политической системы, а случайность, неопределённость и риск, по мнению автора, начинают играть в публичной политике если не решающую, то весьма заметную роль. В статье автор предлагает использовать понятие «постмолодежь» в дополнение к таким известным в науке понятиям, как «постмодерн» и «постполитика».

Автор обращает внимание на изменение статуса молодёжи в обществе, соединяя динамику изменений с глобальными социополитическими и геополитическими процессами.

Ключевые слова: молодёжь, политическое участие, глобализация, постмодерн, риск, неопределённость, «арабская весна».

In article actual problems of dynamics of political process in modern Russia are considered. Growth of an urgency of participation of youth in the public policy, connected with global processes is marked. In the modern world all changes traditional structure of sociopolitical relations. The variety and organizational flexibility become characteristic features of political system, and accident, uncertainty and risk, according to the author, start to play to the public policy if not solving, rather appreciable role. In article the author suggests to use concept «postyouth» in addition to such known concepts of a science, as «postmodern» and «postpolicy».

The author pays attention to change of the status of youth in a society, connecting dynamics of changes with global sociopolitical and geopolitical processes.

Keywords: Youth, political participation, postmodern, Globalisation, risk, uncertainty, «the Arabian spring».

В традиции считалось, что для молодого человека «...основной социальной функцией является подготовка к статусу взрослого члена общества»¹. А государство являлось если не единственным, то, по крайней мере, наиболее значимым институтом политической социализации. Однако, сегодня наблюдается трансформация данной модели, связанная с процессами: ювенизации, глобализации - глокализации, которые фактически «...разрушают индустриальное общество по мере своего вступления в жизнь»². Это существенно изменило всю структуру социально-политических отношений³. Многообразие и организационная гибкость стали характерными чертами политической системы, а случайность, неопределённость, риск начинают играть в публичной политике если не решающую, то весьма

заметную роль⁴. Меняются критерии господства и даже слабые воздействия могут дать непропорционально сильные эффекты, что может являться источником хаоса и неустойчивости⁵. Государство индустриальной эпохи модерна отличалось мощным бюрократическим аппаратом, который являлся «зеркалом рационализации общества»⁶, однако уже в конце XX в. модернистская модель государства, по мнению Дж. Розенау, переживает кризис⁷.

Когда иерархическая интеграция подменяется стратегией индивидуальной мобильности⁸, молодой человек автономизируется, отдаляясь от традиционных форм коллективной идентичности. Но при этом происходит также и изменение вектора геронтолого-ювеноальной сегрегации⁹.

До сих пор многие исследователи

сохраняют уверенность, что молодёжь везде и всегда является объектом дискриминации по возрастному признаку, и именно эту неполноценность статуса молодёжи призвана компенсировать молодёжная политика (МП). Этот подход оказал влияние на «Основные направления государственной молодёжной политики в РФ»¹⁰, принятые Верховным Советом в 1993 г., в них была заложена идея, согласно которой любой молодой человек испытывает проблемы, связанные с недостатками его социального статуса, которые ему необходимо компенсировать.

Однако сомнительно, чтобы в условиях постмодерна молодёжь представляла собой гомогенную социально-дискриминируемую группу.¹¹

Напротив, много полезных идей для понимания молодёжи заложено в концепции «префигуративной куль-

1 Голофаст В. Б. Элементы социологической теории молодёжи // Человек и общество: Социальные проблемы молодёжи. Ленингр. гос. ун-т. Учен. зап. Вып. VI. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1969. – С.13.

2 Beck U. Risk Society. Towards a New Moderny. – London: Sage, 1992. – p.10.

3 Cockerham W.C. The Global Society. An Introduction to sociology. –Birmingem: University of Alabama, 1995. – p.7.

4 Beck U. World Risk Society. – Cembridge: Blackwell, 1999. – p.18.

5 Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – с.48.

6 Burdeau G. L. Etat. – Paris, Edition de Seuil, 1970. – p.157-158.

7 Rosenau J. N. Distant Proximites. Dinamics Beyond Globalisation. – Princeton and Oxford, 2003. – p.3-7.

8 Лазарев А. Д., С. Н. Чирун Введение в конфликтологию. ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2006. – 167 с.

9 Unification and Marginalization of Yong People / H. Helve (ed). – Yelsinki: Nakapaino, 1998. – 275 p.

10 Постановление ВС РФ «Об основных направленных государственной молодёжной политики в Российской Федерации, № 5090-1 от 3 июня 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993- № 25.

11 Чирун С. Н. Молодёжная политика: теория и практика взаимодействия: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово, 2008. – 7-22.

туры» М. Мид. По мнению М. Мид, общество «префигуративной культуры»¹² сталкивается с ситуацией, когда старшие поколения начинают существенно уступать в своей эффективности младшим, вследствие чего традиционная пирамида геронтократической иерархии оказывается перевернутой. Другими словами, молодой человек в постсовременном обществе уже не «мостик», а завершённая модель. Здесь вещи получают значение как атрибуты не столько индивидуальных черт личности, сколько групповой принадлежности молодого человека и дистанцирования от «чужих», к которым, в определённом аспекте, оказываются причисленными группы старшего поколения, причём стигматизация «чужих» происходит не обязательно по критерию хронологического возраста. Значимость молодёжи как большой, референтной группы постмодерна, с одной стороны, принципиально повышает её групповой социальный статус, с другой – размывает её контур, делая профиль группы менее определённым.

Сегодня возраст не сводим к одному лишь его хронологическому выражению. Например, В. Н. Борзяк считает, что этапы взросления молодёжи определяют на основе обретения ею субъектных позиций¹³. Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко признают «стилевой» подход к интерпретации молодёжи, в котором «...молодыми считаются те, кто ведёт молодёжный образ жизни, но еще не входит или уже вышел из молодёжного возраста»¹⁴.

Вопрос о характере субъектности молодёжи, её роли в функционирующей в России модели МП до сих пор нуждается в теоретическом осмыслении с учетом нынешней общественно-политической ситуации и долгосрочных целей общественного развития.

Здесь сохраняется, а в условиях постмодерна даже углубляется ряд

проблем, требующих концептуальной проработки. К ним можно отнести:

- концептуальное осмысление роли и места молодёжных организаций в системе МП РФ;
- выявление доминирующих геополитических и внутривнутриполитических процессов, влияющих на динамику молодёжного движения;
- выявление причин трансформации субъектности молодёжи в публичной политике РФ;
- трансформацию представлений о критериях эффективности политического участия молодёжи.¹⁵

На наш взгляд, постмодерн отличается от предшествующих эпох тотальным смещением и смешением возрастных позиций, то есть позиций хронологических, физиологических, психологических, политических и социальных. Постмодерн в этом смысле характеризуется не просто несовпадением, но подчас и антогонизмом возрастных позиций. Эту демографическую категорию, в которой по одним критериям человек является молодым, а по другим уже не является, мы предлагаем называть «постмолодёжью». Можно сказать, что в постмодерне молодёжь не просто исчезает, как утверждают авторы концептуального отрицания молодёжи М. Байзерман и Д. Мангусон, но трансформируется в «постмолодёжь».

Традиционное общество (премодерн) характеризуется отсутствием молодёжи как значимой номинальной группы. В Постмодерне, напротив, молодёжь универсализируется в качестве доминирующей категории, существенно выходящей при этом за пределы молодёжного возраста. Например, С. Удальцов, Ю. Шевчук или А. Навальный уже вышли за пределы хронологических границ молодёжного возраста, но остались «молодыми», «своими» для своих молодых сторонников. Политизированная молодёжь

актуальный ресурс революций постмодерна, т.к. именно «...против молодёжи вдвойне преступно использовать силу»¹⁶. Молодёжь постмодерна плохо управляема, но она хорошо отзывается на креативные маркетинговые и PR-технологии: организации флэш-мобов, раздачи маек, кепок, наклеек, белых ленточек, шаров и других нестандартных решений, характерных для «арабской весны».

Политолог Инглхарт даже считал, что наиболее восприимчивой к ценностям постмодерных инноваций является именно молодёжь¹⁷. Медиа-средства коммуникации являются для молодых привычными источниками ценностей. Обостренное гендерное восприятие обеспечивает интерес молодёжи к эпатажным субъектам политики. В постмодерне для молодёжи уже не существует значимых идеологических оснований, способных их объединить и организовать, поскольку они ей не интересны, сама жизнь гораздо насыщеннее и чувственнее. Молодёжи чрезвычайно импонирует игровой стиль жизни – неясный фатализм, яркость и красочность прилаживаемых усилий. Именно поэтому молодёжные группы наиболее восприимчивы к постмодернистским технологиям в политике. Исследования, проведённые нами в рамках научной деятельности факультета политических наук и социологии КемГУ 2011 г. среди студентов Кемеровской области (1205 чел. –100%), показали, что студенты в большинстве – 78% – позитивно откликаются на использование «постсовременных» технологий в МП: таких как «флешмоб», «пастиш», «монстрация», «перформанс» и др.

Исследование показало специфичность для молодёжи деконструкции рационального сознания и появления постмодернистского способа мышления, отказывающегося от метарассказов, т.е. характеризующегося недо-

11 Чирун С. Н. Молодёжная политика: теория и практика взаимодействия: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово, 2008. – 7-22.

12 Mead M. Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap. – N.Y.: Natural History Press. Doubleday and Co Ins. 1970. –113 p.

13 Борзяк В. Н. Молодёжь: Методологические проблемы исследования. – Л.: Наука, 1973. с. 117.

14 Вишневский Ю. Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. 2006. – С. 30.

15 Чирун С. Н. Молодёжная политика постсовременности: методология, процессы, технологии. – Томск, 2009. – 304 с.

16 Кольжанова И. Н. Общественно-политические молодёжные движения в современной России: масса, элиты, лидеры. Дисс. канд. полит. наук (23.00.02), Ростов-на-Дону, 2006. – с.17.

17 Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. – С.6-32.

рием в отношении целей политиков и политических идеологий. Их замещает игра мировоззрений и мифов. Игра становится основной категорией действительности, а постмодерн закрепляет онтологическое состояние игры в политике, адаптируя не столько молодёжь к политическому пространству, сколько политическое пространство к пониманию его молодёжью. Неотъемлемым элементом постмодернистской игры, в которую вовлечена молодёжь, становится «Пастиш». Пастиш, как и пародия, включают в себя имитацию, мимирию другим стилям, другим объектам, однако эффект пародии возможен, когда существует норма. А если политическая реальность существует в виде фрагментированной реальности, где нет общей нормы, пародия трансформируется в пастиш, а премьер-министр Путин способен ассоциироваться с удавом «ПУ» (проект «Гражданин поэт»), или даже в наиболее радикальном варианте с презервативом, что мы наблюдали после выборов 4 декабря 2011 г. в г. Москва на Болотной площади и проспекте Сахарова.

Переход общества от модерна к постмодерну кардинально повлиял на трансформацию статуса молодежи в обществе. Благодаря быстрому развитию технологий и росту количества информации происходит стирание границ между элитарным и обыденным, интеллектом и эмоциями, реальностью и виртуальностью, отмечается

качественное преобразование характера воздействия на динамику политических процессов и на содержание публичной политики, что находит выражение в практике инновационных форм политического участия молодёжи.

Литература:

1. Голофаст В. Б. Элементы социологической теории молодёжи // Человек и общество: Социальные проблемы молодёжи / Под общ. ред. Б. Г. Ананьева, Д. А. Керманова; Ленингр. гос. ун-т. Учен. зап. Вып. VI. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1969.
2. Beck U. Risk Society. Towards a New Moderny. – London: Sage, 1992. – 260 p.
3. Cockerham W.C. The Global Society. An Introduction to sociology. – Birmingham: University of Alabama, 1995. – 348 p.
4. Beck U. World Risk Society. – Cambridge: Blackwell, 1999. – 295 p.
5. Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 232 с.
6. Burdeau G. L. Etat. – Paris, Edition de Seuil, 1970. – 182 p.
7. Rosenau J. N. Distant Proximities. Dynamics Beyond Globalisation. – Princeton and Oxford, 2003. – 448 p.
8. Лазарев А. Д., С. Н. Чирун Введение в конфликтологию. ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2006. – 167 с.
9. Unification and Marginalization of

Yong People / H. Helve (ed). – Yelsinki: Nakapaino, 1998. – 275 p.

10. Постановление ВС РФ «Об основных направленных государственной молодёжной политики в Российской Федерации, № 5090-1 от 3 июня 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993- № 25.

11. Чирун С. Н. Молодёжная политика: теория и практика взаимодействия: монография / С. Н. Чирун. – Кемерово, 2008. – 167 с.

12. Mead M. Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap. – N.Y.: Natural History Press. Doubleday and Co Ins. 1970. – 113 p.

13. Борзя В. Н. Молодёжь: Методологические проблемы исследования. – Л.: Наука, 1973. – 155 с.

14. Вишневский Ю. Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования 2006. – С. 30.

15. Чирун С. Н. Молодёжная политика постсовременности: методология, процессы, технологии. – Томск, 2009. – 304 с.

16. Кольжанова И. Н. Общественно-политические молодёжные движения в современной России: масса, элиты, лидеры. Дисс. канд. полит. наук (23.00.02), Ростов-на-Дону, 2006. – 164 с.

17. Ингхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. – С. 6-32.

Yarygina I.Z.,
Dr., Prof.
Financial
University Under
the Government
of the Russian
Federation,
Russia

Conference
participant

STATE AND THE MARKET: PROBLEMS AND CHALLENGES

Practice has shown, that efficient development of any country is connected with implementing achievements of the international experience, succession of the national economy, supervision and assistance of the government. The experience of the countries bridged over the difficulties of transformation periods pushes forward to the development of the relations between the state and market participants. The article displays methods of reasonable interrelations the state and economic entities.

Keywords: state, market, supply, demand, growth, economic development.

Практика показала, что успешное развитие страны связано с использованием мирового опыта, учёта национальных особенностей, поддержки преобразований государством. Опыт стран, преодолевших трудности переходного периода способствует пониманию необходимости развития отношений государственных институтов и участников рыночных отношений. В статье предложены методы рационального взаимодействия государства и субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: государство, рынок, спрос, предложение, рост, экономическое развитие.

Participants of the market often put a question about the role of the state in modern economy: is it a "pilot star" for civilized market or a bureaucratic entity, that use economic enforcement to provide optimum correlation for macro and micro-economical background. Let us see, what is going on in Russia.

Actually, Russian Federation is keeping the way of elaborating of state supervision of economy not for the sake of reforms but in order to improve standards of living. Post – crisis reality determines an important role of the state in the development of the Russian market, stimulating social responsibility of business, implementation of programs, that support non-protected economic bodies, working out universal regulations. There is no denying the fact, that is linked with a certain reinforcement of the state supervision, that contributes to financial stability.

Starting from the nineties of the XX century Russia entered the period of reforms. In latter fifteen years the role of the market and transparency has been growing. During the period of 2000-2005 a standard of living in the country has improved as a result of a reasonable state supervision the economic developments. Experience of the Russian Federation can be taken in consideration:

1. Having no commercial interest only state is able to support development of vital programs of ecology, infrastructure, social sphere, education. Success of the above mentioned programs benefits any society. The usage of only market methods it is difficult to provide stability of the economic growth. Uncontrolled market of 1991-1999 brought Russia to social polarization, unemployment and

tension. Taking into consideration the spontaneous nature of the market developments, state is able to provide positive effect on balancing supply and demand by regulating price formation, rate of growth and structure of the economic development.

2. Market participants are doing their best to reach self-supporting activity and achieve short-term results. Every enterprise, branch, region try to realize their own interest being guided by selfish demands of the microstructure. More than that, they act under conditions of the competition and their interests often contradict the state ones. It is impossible to fulfill the macroeconomic regulation only using the wheels of the market. Only state can establish proper relations between macro - micro level, general – partial, central - regional.

3. Change from planned to market economy is linked with asymmetry of the macroeconomy: market frame contradicts to strictly planned system, fast increase is accompanied by inflation, cyclicity of the economy is growing, efficiency of the national development due to the absence of the professional state supervision management is low. Under these circumstances the state is able to ensure social demand and to step up macroeconomic control over transition period in order to enforce economic stability.

History has shown, that state supervision does not mean involvement in economic activities of market participants. The intent of the state should be - regularization of the government control in accordance with society interests. At the same time main goals of the macroeconomic supervision can be as follows:

- provision of economic growth,

production increase, development of knowledge-intensive branches of economy, improvement of supply and demand structure;

- formation conditions for economic stability: increase of employment, price level support, etc.;

- setting up a principle of business social responsibility, that supports profitable activity of enterprises and fair competition.

During the post-crisis period Russia acquires experience of business administration, as:

- the necessity of ensuring progressive economic development;

- state support and legislative background of economic activity;

- stimulation of business and the state relations;

- regulation and supervision economic development.

It is worth while supporting financing, guarantying, insurance of export credits, promotion of national (regional) goods and services and integration market participants in the globalized economy.

Considering international experience, special attention should be paid to the lessons of the early European capitalism which proved the necessity of the centralized control over prices, quality of goods and services, regulation of interests rates, etc. There is no denying the fact, that any knowledge should be applied in accordance with national specificity. For example, there is a variety of proportion of monopolism and liberalism in different countries but the necessity of the state regulation of the economy is considered to be doubtless. At the same time the succession of economic cycles devel-

opment shows that self-curing of the recession is nearly impossible without the state involvement. More than that, the world experience shows, that during the crisis the tie between the state and market participants deepens. During the period of recovery or economic growth the state takes responsibility for economic and social background of population. State has a vast range of instruments to influence economic developments, budget, taxation, monetary policy, legislation, etc. in the interests of society.

For example, nowadays the government of the Russian Federation pays great attention to implementation of efficient fiscal policy initiating the economic growth, such as:

- increasing expenses on social programs;
- maintenance of strategic development;
- rational taxation.

Actually, the government of the Russian Federation is trying to use the instruments of monetary policy to soften the economic cycles. One of the main directions is a creation the Common Economic Space for cooperation.

Banks play an important role in providing financial support for the economic developments. At the same time, efficient banking strategy depends on estimation of economic needs on market participants, that demand high quality of goods and services of those, who can offer consumers goods of a better price and quality. Under these circumstance, equal treatment of all participants of the market and determination of general principles of economic activities can push forward cooperation of economic entities. Unified legislative base, efficient bank support creates steady background for economic area. However, its formation takes time and political will. State support of market participants, through reasonable resource distribution can help in recovering after the crisis.

World practice has shown the need of state support of non-protected participants of the market: small and medium enterprises (SME), private entities – real engines of any economic system. Special economic programs create favorable conditions for development activity of

enterprises, that are capable to solve economic problems.

Efficient regional cooperation is also connected with the necessity of working out common strategy of state and banking support of economic entities – participants of the interrelation process. Setting up such kind of a mutual program depends on complex analysis of economic demands and challenges of common market participants. Absence of thorough economical estimation of the situation leads to harmful consequences. For example, “tax holidays” for foreign investors evoked an over-production of automobiles in Brasilia and caused stagnation of some branches of economy. It is also ver important to provide investors with legal protection of their property – that is the key point of investment.

Politicians should not forget, that banks are the “circulatory system of mutual economy”, that helps to form financial background of market area.

The role of banks – intermediaries - is developing after the crisis: they are involved in risks management, providing clients with goods, services, assets, taking responsibility for economic development.

Thus it is very important for central banks of the countries, that are economic partners to reach the goal of cooperation and transparency. Business relations are to be built on the principles of common economic interest, reasonable government support and effective financial management. Technology improvement will also contribute to the development of the common marked.

Long-term credits, project financing (including syndicated loans) and well-balanced information exchange in all branches of economy are necessary for the development common economic area. Gouvernements have to take it into consideration.

Development of economic ties on the basis of common principles of economic growth is supposed to form a long-term strategic partnership of state and the market participants.

Experience of the recovery after the economic crisis shows that the main importance is not a perspective of the reform, but the way of their introduction to practice and adequate “step-by-

step” movement to amelioration. The main problem of “misunderstanding” between the countries is not economical but political. Sometimes politicians are not flexible enough to manage transition period.

The managarial ability of state institutions are displayed not only in understanding, but in support of development programs. Important role in this respect play export – finance and guaranty agencies, that help to promote economic cooperation.

International raw materials program as well as the common agricultural program can contribute to multilateral cooperation. Within these programs banks can provide enterprises with preferential and flexible pre- and post-export transactions short and medium scale lawns, etc. One of the forms of government participation in the support of economic entities can be, for example, the state financing of export or import of agricultural or other products and transferring it to private structures for realization. The medium-term financing against assumed goods and equipment, forfeiting, factoring, short-term commercial financing can also contribute to economic challenges. Assistance in the formation of joint international leasing companies with state participation and support will also develop technological base of cooperation and expand economic ties.

References:

1. Курочкина О.Н. Особенности перехода к Единому Экономическому пространству / О.Н.Курочкина – М.: Панорама, 2011 – С. 48 - 54.
2. Примаков Е.М. Большая страна: перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза / Е.М.Примаков – М.: СФ, 2011. - С.21 – 39.
3. Yaryshev S.N. International administration common economic space / S.N.Yaryshev – М.: International Law. 2009. – С.172-179.
4. Imenson M. Proce of Compliance / the Banker – L.: 2010. – P. 34-57.
5. Jenkins A. Getting in Early / TBC – UK.:2011. – P. 27-31/

Dziuba A., PhD
researcher
Odessa National
Polytechnic
University,
Ukraine

Conference
participant,
National research
analytics
championship

THE NEW FORMS OF COMMUNICATION IN SOCIETY (ON EXAMPLE OF CONTEMPORARY ADVERTISING COMMUNICATION)

In the report new forms of modern communication are considered as aggressive and shocking methods of influence on society. On examples of advertising of post-Soviet and Western countries will be consider the main components of "aggressive context" of advertisements. Particular importance in the work have social and cultural contexts in which modern person lives, which is also have a special interest for research topic of influence of media space aggression on person. Such issues as media influence, changing cultural and social values and promotion new forms of communication is the main issues of the report.

Keywords: modern society, aggression, shocking advertising, influence, advertising, human consciousness.

We live in a post-industrial world, where foundation of the existence and development is information. Technologies play major role in modern information space for impact on human consciousness. These technologies are implemented in many fields which work with information, especially the mass media, such as marketing, advertising, PR and other related fields. Now the basic elements of successful manipulation of human consciousness are an appeal to the secret desires and fears of the person.

The phenomenon of advertising in modern society is that it literally is a global communication, which is created by using the latest hardware and effective creative technology. It is characterized by a high rate of proliferation and the huge power of influence. For the full impact on the contemporary postmodern society advertising should have an increasingly strong pressure on consumers through the use of unusual, non-trivial methods. And, therefore, in our and in western countries, managers are actively searching for a new "acute expression" in the design of advertising, have been developing creative technologies and innovative advertising solutions. And, in general, it appears that if the advertising communication carries the negative elements that impact on the audience, then this effect can be much enhanced, which contributes to a dominant position of advertising in the media space [Kaftanjiev 2008: 21].

That is why a search of images that will be better remembered by consumers, leading to the appearance in advertising frankly shocking ideas bordering on epatage and debauchery. Of course, such images are stored,

but they also lead to psychological disorders and inadequate perception of human reality.

As the search for more powerful and resonant methods of influence on the human mind and psycho now seem to be particularly relevant, we decided to analyze the impact of current aggressive components, which are widely used in the advertising media space, such as: *emotional aggression, shock and violence* in the commercial and social advertising. Researches of national and foreign scientists confirm the use of such elements can attract the consumer's attention to the product. This issue is increasingly attracting the attention of researchers in the field of advertising, psychological impact on human and social communications. *Alpenshtal A., Kaftanjiev H., Kovrizhenko M., Pronin, E., Masek J., Shomova S.* pay special attention to the shock elements in the modern media space and consider the appropriateness of their use in the social sphere. *Kaftanjiev H.* in his "Sex and violence in advertising" has analyzed and classified a huge layer of advertising, including modern, which uses only components of aggressive and deviant media content. *Shomova S.* in her article "Shock technology of modern advertising" had a clear parallel between the stun component in advertising and totemic prohibitions, taboos, and the violation of which have from immemorial times is internal prohibition and who are trying to break the modern media.

Today's consumers have become more demanding in advertising and on the other hand, are more indifferent in its perception, which is a consequence of the transition of our "present" at the "far far future of high technologies",

about which we hear with the advent of personal computers and the Internet. Lack of Internet is now seen as a joke or a limitation of personal rights, and blocking access to the media information today is almost impossible (the system re-posts works perfectly in social networks and to highlight any event is always has a lot of witnesses with video cameras and phones that are ready to record everything that happens in real time). Consumers are now trying to "hide" and get away from a neverendless stream of meaningless information. So to still get an attention to posted message, advertisers are increasingly using **aggressive forms of communication** and provide **shock elements** in the advertising message.

From psychological point of view an effectiveness of performance of the shock and epatage is when it attacks cultural norms and traditions, people subconsciously defend their values and beliefs. And at this moment, without perpose, a person perceives message as actively as it can.

At the end, a person analyzes the message twice to remember it as clearly as possible and to understand why he "does not like it". So this advertising images are remembered better because they are analyzed twice and maybe even reviewed couple times. At the time, the European press invent the term - **shockvertising** or "**shock advertising**" - to describe the powerful aggressive tendencies in the global advertising industry [Alpenshtal 2004].

Shock advertising - communication that implemented by demonstrating behavior deliberately violating social norms, rules and taboos. Keyword - "generally accepted". If we imagine the average level of public morality and the

average level of morality of the target audience (TA), the shock advertising is between these two levels, that is, by the sense of CA it violates the “average” public morality, but not contrary to morality itself CA. In such a case, the person hears or sees not what I expected or what used to, but what he saw doesn't repelled him, conversely, it's interested him, makes remember the message. Taking such communication, agreeing with what he saw, person internally and externally (through consumption of advertised brands) says about his social protest, throwing the community his little challenge [Volkov 2007].

Such advertising uses emotionally strong images that literally cut into the consciousness of the consumer and, as some practices, promote sales. Shocking images are often placed on the covers of tabloids, they are intriguing and thus “forced” to buy this new edition. On television, the trend is reflected in the impressive showing aspects of life - from intimate relations to sadism and murder (real shows, horror stories, documentary investigation of scandals and murders, etc.).

Consequently, in shock advertising audience's attention is drawn by the methods that are traditionally considered unacceptable for ethical, aesthetic and moral reasons. Due to such advertising can achieve *two effects*: to take public attention (about the consequences we do not speak) and / or consolidate the image of rebellious, strange and scandalous brand, as it determine the value of their brand and youth.

Recently, similar techniques outrageousness and shock are increasingly used in both commercial and social advertising.

According *Oliviero Toscani*, a former scandalous photos of Benetton, «provocation opposite of boredom: it exists when people are interested in and condemn. The art of advertising is based on provocation, because it offers a different perspective on things». It is guided by this principle of choosing strategy shocking impact on consumers, they tend to stand out from the mass brands by their behavior and the “new values” that brand will dictate.

Interestingly, the use of shock

advertising is more common for companies with small advertising budgets, or those at risk and wants to stand out. These companies are banking on the fact that the media attention caused the scandalous campaign, several times the real spending on advertising. Less expensive, but more publicity! Shock advertising can quickly turn an unknown brand into a media sensation, and in the history of advertising there are many similar examples, such as Benetton, Calvin Klaine, Diesel, Sisley and others.

More often observed in commercial advertising techniques as shocking and epatage when the object is solely draw attention to a product, but not directly related with actual product. When the shock is not the goal, but a way of taking attention. Creative element in such advertisement shall neither mitigate nor emphasize the shock effect, since it is the set of all elements, such as - history, concept, reception (including shock elements), music, mood - which provide a strong influence on recipient. The shock here is the additional action is reinforcing factor, but, as it often happens, this gain has a higher impact than the product itself and advertising itself.

According to advertisers and practitioners, **shock advertising** - this is advertising, which “makes you forget about everything and go against your will, the perception of inherent information. Of course, the effect of such advertisement creates a “white sheet” in the human mind and the “white sheet easy to fill with any kind of information. A person deprived of stereotypes for a moment and get an opportunity to see the world with fresh look” [Shomova 2011]. But, we think this approach is quite dangerous, because, really, at the time of viewing the ads with the shock and aggressive components in the mind, “written” (affected) certain information, a new image of reality and changing the perception of this reality, that is, so-called “white sheet” writes new information which the consumer receives from the advertising message. But if the message, inherent in it, was designed to attract attention with the shock of consumer consciousness, then

the information obtained can not have a positive charge, and can not build an adequate perception of reality. Anyway, aggression in advertising leads to an inadequate perception of life, that creates a different reality, which is not here, but it is dictated by the brands and their new ad campaigns.

The situation is slightly different to the promotion of social ideas in society. Because they are not very popular and it is very difficult to convey to people through their narrow-mindedness and closeness. The purpose of public service - to attract public attention to a particular problem of public / social / modern life. That is why more often social advertising points to certain social vices and shortcomings: high drug addiction, alcoholism, prostitution, AIDS and HIV issues, disrespect to the older generation, human trafficking, human rights, etc.

In social advertising shock components are widely used, as a way to present problems in the promotional materials, as we said earlier, it stored automatically in the case of coverage of social problems such influence can serve good purposes.

In this case, to settle in a consumer's memory, promoted images should be bright, sharp, trespassing. For example:

1) The organization “Mothers Against Genetic Engineering in food and the environment» (Madge) placed in several cities in New Zealand billboard featuring a woman who is on the knees and her four breasts attached milk machine. On her hip is a brand “GE” (genetic engineering).

2) The “spread” on the glass coach people - is advertising traffic was introduced by the Government of Brazil.

3) Wrestlers poaching decided to shock the public by naturalistic view posters, from which literally “climb guts.”

In the social shock advertising, the main idea - it does not cross the border with “too real” life examples, not scare people to the point where they locking out of the world, and blocks any “scary” or “dangerous” information of his mind. In this case, advertising is ineffective and will not achieve its goal, that is, the consumer does not

perceive the information sent to them or interpreted it not properly, which is even more undesirable. This is the difficulty of creating a social shocking ads - to find the boundary, the balance between scary pictures of reality, which reveal important social issues, and, on the other hand, the consumer will not be intimidated, and to force him to reflect and draw attention to important social issue.

During our work we were often faced with the frankly poor examples of advertising that used elements of violence and brutal power. Sufficient number of examples of such advertising gives us grounds to consider the use of violence and brutality as a way of influence on consumers. The presence of these components in the new media suggests that the dominance sense of power in all its forms, is a priority in the media and, at the same time, the most secret desire of every person.

In fact, **the violence - is the lack of power** (psychological), and the true strength of a man - is the ability to manage their emotions, desires, behaviors. According to H. Kaftanjiev "According neofraude schools appeal to authority - is a center call, it is even more powerful then sex appeal. Some neo-Freudians interpret libido not as satisfying sexual needs, but as the need for power" [Kaftanjiev 2008: 143]. Worth noting: the combination of these two factors leads to the fact that every previous generation will be the next more indifferent and aggressive. As we know, effective way to influence the younger generation in the XX century was and is an advertisement, it dictated the actual value of each new generation, and formed their worldview.

So, we concluded that the scenes of violence in advertising are mainly used in two cases:

1) in the public sphere, which is against domestic violence, violence against women, the children, the trafficking of prisoners (to make emphasis on the ill-treatment of vulnerable persons / sections of the population);

2) in commercial advertising that uses violence as a provocation or as a way of life (in order to emphasize the power and authority of the one who

shows aggression, that is, the idea of the future consumer brand).

The creative component of the advertisement - a search that causes resentment that is "painful" to watch or what anyone secretly dreams. Violence awakens the dark side of human, the basic instincts that are deeply hidden from society and from himself. Is such advertising so necessary in modern society - it's a rhetorical question. To draw an analogy, with the advent of public pornography sites in Puritan USA reduced by 80% in the number of crimes of sexual violence [Kovrizhenko 2004: 208]. But on the other hand, the more person gets, the more he wants something new, and this type of searching may lead to undesirable (immoral) experiments. This is what may happens in modern advertising. Over time, feeling dull, and the man wants new and stronger emotions. As a result, it can lead to the fact that we will raise a generation for whom aggression and perversion become a norm.

The society in which we all live in today, has different names in different research areas. From the point of ecology and sociology - it's a "**consumer society**", in terms of culture - we are in the "**post-modern situation**". Both terms cover different aspects of human existence today.

The aim of the consumer society is the commission of an infinite number of purchases and receive pleasure from the fact of acquiring things; postmodern culture speaks about permissiveness, abuse frames, mixing styles. The link between the two concepts can be ads because using permissiveness, it makes "consumers consume" as much as possible, without restrictions and make them enjoy their goods.

Today, there is enough research concerning the psychology of advertising, branding, leading social marketing campaigns, product promotion and other areas. But when we are confronted with images that can not be classified as an ordinary advertising, they awaken in us with a new strong emotions: laughter, joy, excitement, hatred, lust, desire, and fear. In this case, we think that it raises an important issues regarding the emotional state of customer at the time

of viewing aggressive advertising. We are planning to search this questions in our further studies, because we believe that the presence of shock elements in advertising impact on and change human's behavior. Advertising is not just a way of selling goods, it is also a way of creating a new reality with new heroes and new life priorities.

References:

1. Alexanderov F. Come and See. The phenomenon of shock advertising in contemporary culture [Electronic resource] / Alexander F. - Mode of access: <http://adworker.ru/theme/06/06/2008/56881.shtml> (06.06.2008).
2. Alpenshtal A. Tools Advertising XXI century: shocking scandal, the information war [Electronic resource] / A. Alpenshtal / / General Manager. - 2004. - № 11. - Mode of access: <http://www.management.com.ua/marketing/mark091.html>
3. Wolf R. removal of the brain [Electronic resource] / P. Volkov / / Sostav.RU - Mode of access: <http://www.sostav.ru/columns/opinion/2007/stat29/> (25.09.2007).
4. Kaftanjiev H. Sex and violence in advertising [Text] / H. Kaftandzhiev - St.: Peter, 2008. - 496.
5. Kovrizhenko M. Creativity in advertising [Text] / M. Kovrizhenko - St.: Peter, 2004. - 253s.
6. Toffler A. Future Shock [Text] / A. Toffler. - M.: "Publishing ACT", 2002. - 557 S.
7. Fromm E. To have or to be? [Text] / Erich Fromm. - Kiev: Nike Center, 1998. - 400 c.
8. Sharkov F.I. Advertising in the communication process: the textbook [Text] / Sharkov FI, Intern. Acad. business and exercise. Inst lies. communication. systems and technologies. - Moscow: Dashkov, 2008. - 346 p.
9. Shomova SA Shock technology of modern advertising [Electronic resource] / Shomova SA / / Mediascope. - 2011. - № 4. -Access mode: <http://mediascope.ru/node/946>

Nesterenco C.M.,
PhD in Pedagogics
Technical and
Agricultural College
of Soroca, Moldova

RESEARCH OF THE PROCESS OF CHANGES AND TRENDS IN EDUCATIONAL MANAGEMENT-AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF EUROPEANIZATION OF ECONOMIC RELATIONS

Conference
participant,
National championship
in scientific analytics,
Open European
and Asian
research analytics
championship

In the present article the author landed the problem of changes and new tendencies in the educational management – agrarian. He inquired the calitative characteristic of didactical frome from. Agrarian Colleges in 2010-2011 and proposed the possibilities of landing of integral and formativ curriculum.

Keywords: changing, educational management, economies relations, education, standards, agrarian management.

Introduction

In the contemporary world, education and schooling are priorities and basic right of man, causing everyone's possibilities to create a decent future. Science and technical progress conquered more and more spaces and broaden their scope for expansion in the education, which has passed several stages of formation and maturation. These steps, in most cases, were analyzed in the complex after a certain methodical and based on the experience of several countries. One of the attempts, successful enough to systematize third education at European level was undertaken by the germen teacher R. Steiner, in the 1920s, which has exposed the opinion, that the education system-Real School, Polytechnic School and Colleges – operating in most European countries, including Romania and Moldova, has not been proven to be the most useful, so it was not able to rule for a quality education with a humanistic aspect. According to many authors, that early specialization causes a proper skill practice, has not been proven to be effective, because it is carried out at the expense of the general development of the young. Polytechnic education, including trends in the period 1950-1960, was not completed, because desperate designed tend to do "man machine" by FZO ed-

ucation completed with large general education deficiencies. This period is considered ineffective, crisis, which affected, primarily the educational system of the State of the socialist countries and later from the West (WEST Germany, France, Belgium etc.), although integration took place several types of schools: popular, real, gymnasiums or lyceums. It was not manifested in full swing instruction and education any type system training college, as part of the University.

Results and discussion

The educational system, including the European, it was not the expected results for the following reasons:

- failure to comply with the principle of full autonomy of educational institutions;
- the use of inefficient organization of the teaching process, not held to market needs;
- general problems schools alienation human (environmental and social);
- reduced attention to the humanities disciplines;
- obsolete mentality that dominates today at most teachers.

The modernizations of education of the Republic of Moldova, in the context of the Bologna process, require a readiness not only to ministries, but also of the

whole of society. Taking into account the importance of education in the process of European integration, of finalizing a European space of knowledge, Ministry of education of the Republic of Moldova has proposed major objective the modernization of higher education under several aspects. In table 1 it is shown the growth in the number of institutions and students, since 2001.

University system ensures the training of specialists from over 140 specialties. The largest flows of students are registered at the specialties within the economic profiles and case law, for which the public demand is maximum. In these areas has been expanding the education contract with payment for education: studying economic profile specialties every fourth student, studying case law profile every fifth student, the share of graduates in the contract is much smaller in report to the State. The educational process in higher educational institutions is ensured by 6,300 teachers, of which about 40 percent are holders of scientific titles, which corresponds exactly with the Ministerial requirements and advanced practice in Europe. Mention that higher education in the Republic of Moldova passed through a deep process of change and reform, changes, both quantitative and qualitative, in structural layout and content. On the route to reform have made felt and many bottlenecks with negative

Table 1.

The dimensions of university education in the Republic of Moldova

Years of study	Universities,			Students,		
	total	of State	private	total	of State	private
2001-2002	52	14	31	86414	63541	22873
2002-2003	46	14	24	95039	71203	23836
2003-2004	41	15	24	104029	80892	24250
2004-2005	36	16	20	117213	93418	23795
2008-2009	29	16	12	113000 -	90004 -	23289
2009-2010	33	19	14	109892	90256	19636

Table. 2.

Restructuring the Faculty Agricultural Technical College of Soroca (2004-2011)

Year The structure of teaching staff by age and teaching degrees	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Total teaching body (person), including:	31	31	31	31	31	31	31	35
- professors	26	26	26	26	26	29	30	34
- with scientific degree	1	1	1	1	1	1	1	1
- highest teacher's degree	2	2	2	2	2	2	2	2
- teaching degree I	4	4	5	5	3	2	2	3
- teaching degree II	9	8	9	13	13	13	16	18
- up to 30 years	7	5	3	14	7	6	9	8
- 31-50 years	14	16	18	14	9	10	7	7
- 51-62 years	8	8	7	8	9	8	9	11
- over 62 years	2	2	3	5	6	7	6	8

Source: Department of education of CTA

impact on the educational system, including the type of College. Among these may be mentioned:

- insufficient financing from the State budget of the education system, which provides freedom in decision-making;
- discrepancies by comparison with the legal framework and academic reality;
- deviations between the qualifications required on the labor market and those awarded by the universities;
- difficulties regarding quality assurance, with reference to the scarcity of academic staff in institutions with private capital;
- varying development of the technical-material base of institutions etc.

The difficulties and the problems mentioned have not impeded, but have delayed the development of contemporary education. In this context, we note the following performance:

- improvement and changing the standard base of education.
- improvement and updating the studies plans.
- modernization and correlation with market economy requirements of academic programs.
- implementation of the system of academic evaluation and accreditation of institutions, which have a purpose of ensuring the quality of education.
- educational management of any level provides for the implementation of new strategies for the Organization, conduct and evaluation of teaching process

in higher education in accordance with international practice, in particular the European system of Transferable Academic Credits. Priority directions of improvement in this context are:

- development and implementation of educational standards for the education of all levels, which are a strategic objective of paramount importance.
- Cycle I, with a length of 3-4 years, which will complete the diploma granted by the license;
- Cycle II, with a duration of 1-2 years, which will complete the master's diploma.

Implementation of Diploma Supplement. Having regard to the Lisbon Convention, Common Declaration of the European Ministers of education in Bologna on 19 July 1999, recommendations of the Council of Ministers of the EU, of 6 May 1996, as well as the European Commission, Council of Europe and UNESCO on transparency for the academic and professional recognition, by order of the Minister of education and youth of Moldova, 143 of 2 May 2002, was introduced to the supplement to the diploma, the single European model. Under the order, any graduate can seek release of this add-on, each institution with a standard model and completion instructions

- quality assurance;
- the elaboration of criteria and standards of academic evaluation;
- evaluating undergraduate and curricula and their hierarchy;
- introduction of a system of dif-

ferentiated funding in relation to the quality of performance at the level of programmers and institutions;

- establish a system of internal and external evaluation of institutions;
- the provision of objective evidence, on the creation of trust beneficiaries and interested parties in the institution's ability to meet the demands and expectations;
- persevering attitude of the staff of the institution in question, the involvement and responsibility of staff;
- international assistance in the implementation of projects on quality assurance in higher education;
- span quality issues in higher education, under the conceptual, structural and organizational, that is increasingly European connotation, namely, international. Quality system does not constitute an end in itself, but a means by which the educational institution is oriented towards performance.
- University autonomy.
- Youth participation in Government.
- Identifying prospects.

Constitution of the Educational European space now does not mean homogenization of educational systems; in this process it is important to keep the specifics and the heritage of the educational system of each country, using the advantages of each of them. In Europe there are forced, but by accepting the development strategies, keeping potential, benefits, values and traditions of the system. The period of reforms was for tech-

nical vocational training a stage not so fruitful in terms of professional schools in the country in several areas. To an extent and more modest, has renewed the technical-material base of the colleges of the Ministry of agriculture and food industry of the Republic of Moldova. The reference period was much more successful in terms of personnel management, which had to adapt to a constantly changing not only the system, but also the mentality that dominates the whole society. Point out that the change management mentality does not come by itself, naturally and accelerated, but must be learned, studied, realized, first of all, the managers-teachers, and, secondly, by students and graduates. This work was undertaken of the Agricultural Technical College of Soroca, the one who contributes to the creation and development of the educational institutions of several decades, at present, accredited by the National Council for Accreditation and Attestation (CNAA) of the Republic of Moldova. The management body and the teaching of the College in the last 2-3 years, has achieved a real curriculum reform, achieving results that are characterized by:

- restructuring the content disciplines, emphasis being put on optically social-human and technical professionalism;
- capping contact hours in accordance with the practice of advanced structures after (Romania, Germany, Sweden, Poland etc.);
- the probation of teachers abroad and in universities in the country;
- development of technical-material base, appropriate new requirements;
- promoting the policy of support of agrarian reforms, organizational and ownership regarding both the object and the subject property;
- direct cooperation with economic operators in the northern districts of the country with regard to new technologies, processing of the raw material and the provision of services in the field;
- preparation of staff necessary to ensure the demand in the field of mechanization and electrification all forms of households etc.

A particular interest is how to improve the teaching corps in the last 5 years (see table 2), which explained the

changes in activity of the College of Soroca integral and qualitative feature of the teaching staff of all agricultural colleges (see Figure 1).

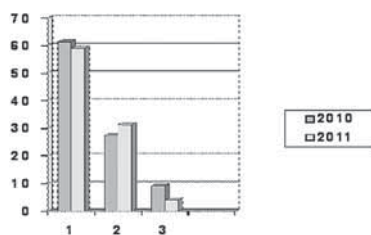

Figure 1.
Qualitative characteristics of teaching of Agricultural Colleges in 2010/2011

Note: Total professors: 2010 – 342; 2011 – 376. 1. Hold teaching degree. 2. They obtained teaching degree. 3. Confirmed the second teacher's degree. 1. 2010 – 61, 40%; 2011 – 59, 04%. 2. 2010 – 7, 40%; 2011-7, 71% 3. 2010 – 4, 09%; 2011-9, 31%. The data are given in percent of the total number of teachers employed.

The need to modify educational management system came together in the context of Bologna process requirements. Education reform has been carried out thanks to the opening of possibilities in Moldova to the Western world and access to its experience, which has contributed to the implementation of relevant projects. In our opinion, interest publication “scientific principles of the development of education in the Republic of Moldova” [2] – paper developed by a community of scholars, most managers in the field, with experience and contemporary mentality. The author gives this work a special attention, because it addresses the problem, concerning secondary education. Enabling in this area and being an implementer of the concept directly, at present, the author can summarize as follows:

- excessive centralization of the conveyance and control in education;
- practicing narrow specialization;
- the initiative in changing the plans of studies;
- orientation studies plans to Western practice;
- teacher training courses at training centers.

Mention that, gradually, during the reform of the system has concluded, based on the experience of other coun-

tries, that Moldova should draw its own model of education reform, taking account of national particularities and traditional socio-cultural specificity and geographical area of the country, the new aspirations of youth and of the real situation in education.

Among the endogenous factors that influenced changes in the personnel management of College, were the following:

- the tendency of a multilaterally developed and creative, preparation, improvement and retraining, higher level of specialists and scientific personnel in various fields;
- ensuring personality aspirations to deepen and expand studies;
- the promotion of scientific research and the application of its results into practice;
- keeping, enrichment and propagation of scientific patrimony, technical and cultural.

Shaping and articulating the goals presented allow to state that the context of the education reform through staff, currently, is not reflected sufficiently clear and needs to be directed toward creative and multifaceted personality developed, aligning itself to the new paradigm of education. The existing legislation does not reflect fairly ample existing realities in education. Problems changing phenomena in agriculture have not always taken into account the peculiarities of the agricultural management. Until recently, they were settled in a rather slow pace and, especially, as a secondary activity, considered that only the enterprise and leadership engineers offers innovations. However, social science, interested in the managerial situation, presents its concepts on the most important good of an organization, the human factor and, primarily, the Manager, who is often in a confusing position. Change has become one of the most important processes of management and can be achieved only through the full cooperation of all areas of the Organization. Any change must have the active support of all personnel through the policy and objectives of and of each employee, through performance and individual's effort. Any thing is done by people, and it involves problems, more accurate, motivation and communication. The simple act of delegation is no longer enough.

A definite change of philosophy component and a defined managerial accountability is the notion that the change must be directed, reflected not only in terms of the rate of change, but also in terms of determining an opportunity for improvement. The Manager must initiate and maintain a favorable climate and sensitive to opportunities, because the constant quest to improve is the essence of change management. This is exemplified by the difference between mobility and immobility, in the sense that it is easier to be guiding than to push. It is recognized that perfection never touch, she is only looking for. Persistence is power that supports the objectives of change management.

People as part of their fundamental shapes, have not only the power but also the desire to be creative. The philosophy of change accepts this truth and, more importantly, releasing latent creativity in people, both as individuals and as groups. This should involve the establishment by the manager of a climate and an atmosphere based on mutual trust and respect, for the creative potential of people to be developed and supported.

Many new stages and a much faster progress can be expected through a deliberate planning and change management for the future.

In our vision, some of the most important principles in changing personnel management must realize any leader: any change occurs by us; true change can not be without effect; the change affects the interests of the economic operators vertically and horizontally; change management requires a restructuring of knowledge; changing enjoys greatest success.

One of the much wait changes in HORSES is the information revolution, which encompassed, at present, most economic and educational establishments. It consists in applying widely specific technology information processing using personal computers.

Contemporary management contributes to masking or distorting the nature of change and deceives in predicting its impact. With a broadened perception of change we can gain increased power and often unique to improve something. The Manager cannot

direct what has not realized, those models that do not inspire success. Therefore, the selection of models and detection of strengths and weaknesses of any project is one of the basic functions of management. These simple requirements are often ignored, which can impede the process of change, or you can completely, brake. Some scholars consider the management of change in the field of education as a process, which is conducted under the influence of changes in other areas. V. Bou identifies a few possible changes of who can directly influence the restructuring of staff [1, p. 77]: changes in knowledge and techniques; changes in leadership goals; changes in the organizational environment.

However, in our opinion, there are endogenous reasons, contributing staff under several aspects, firstly, in terms of the degree of professionalism, a fact often ignored by top managers.

Our managerial experience reveals that in the conditions of the agricultural sector of the Republic of Moldova can be applied in two areas of managerial changes – training and recycling frames in function and orientation and training of future specialists. Currently, these two forms of perfecting management staff to practice without growing experience and without compliance with the requirements of contemporary. In this context, it is of interest to examine the trends of educational processes revival within the agricultural education system of the country.

One of the contemporary trends of the reform of education at any level is the promotion of the applied courses and disciplines with a much wider range of bins, advanced technologies, organizational practice in terms of integration and globalization.

Promoting interdisciplinary is an attempt out of the orderly paradigm, which dominated and still continues to dominate education. Unfortunately, the concept orderly continues to lead the development of pre-university education strategy and University. Out of the shackles of these ideas is difficult due to technical, institutional barriers and, especially, psychological, due, in principle, the way of thinking to disciplinary action. If interdisciplinary

has become, by the force of things, an objective phenomenon of knowledge, it can be a means to encourage, among all specialists, that dialog, which allows understanding the requirements of each, creating conditions for overcoming cultural and intellectual scissions in the modern world through interdisciplinary cooperation.

Interdisciplinary as a phenomenon of objective of knowledge and the intellectual and moral solidarity, holds direct implications and on the evolution of agricultural education curriculum.

The first way of approaching curriculum is interdisciplinary – vertical integration within a discipline or a course.

The problem does not lie in the existence of disciplines, but in how to use them [3, p. 214] Otherwise, no way not neglect interdisciplinary subjects.

The second way to approach academic curriculum is interdisciplinary – horizontal integration within the framework of related disciplines. This function a meet curricular areas.

The third way approach to content is cross-integrating multidisciplinary. This function a Tran disciplinary goals to meet the profile level.

The fourth approach to the way content is Tran disciplinarily – entry point not in matter, but in the student. Tran disciplinary approach, which departs from the multidisciplinary, situations are occasions chosen to identify the intellectual and affective steps, as well as to familiarize students with different courses.

Conclusions:

Designing educational curricula from the perspective of European integration is directly related to current trends in the development of education systems, focusing on the formation of a global vision of the world and fundamental competencies and professional students.

2. How to tackle the full curriculum and training in this context may be different. Further we offer a few ways:-interdisciplinary – vertical integration within a specialized curriculum;

- Interdisciplinary – horizontal integration within curricular areas;
- Cross-integrating multidisciplinary within the curriculum;
- Tran disciplinarily-transcendent integration within the curriculum.

3. Curriculum is a pedagogical

category because it copies the social experience, but educational languages translate. Given the theoretical approaches outlined above (curricular reform factors, curriculum design principles, sources of conception of a curriculum, the contemporary sciences), the latest developments in this educational categories, based on the general theory of systems, we believe that within the agricultural education curriculum can be structured in two levels: basic and specialized.

References:

1. Bozu V. Esența, principiile și condițiile managementului schimbărilor calitative. Organizarea, planificarea, managementul și eficiența economică a producției agricole în condițiile economiei de piață. Chișinău: Cartea universitară. 1999. p.71-79.
2. Bucu N., Musteață S., Guțu Gh. Bazele științifice ale dezvoltării învățământului în Republica Moldova, Chișinău, Prometeu, 1997, p. 254.
3. Горшков А. К вопросу о

реформировании высшей школы.// Высшее образование в России. Москва, -1999.- № 5, с. 10-12.

4. Nesterenco C. Impactul reformei învățământului agrar asupra agriculturii în noile condiții de europenizare economică. Perspective ale dezvoltării agriculturii în competiția pentru integrarea în Uniunea Europeană. Simpozionul Național „Perspective ale dezvoltării agriculturii în competiția pentru integrarea în Uniunea Europeană”, București, 2006, 18 mai. București: Cartea Universitară, 2006, p. 411-420.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- **Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;**
- **Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;**
- **Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.**

**For additional information
please contact us:**
www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu

Sultanbeva G., Dr. of
Political Sciences., prof.,
Zhumashova Z., PhD
doctoral student
Kazakh national
University named after
al-Farabi, Republic of
Kazakhstan

Participants of the
Conference

CIVILIZATION DIALOGUES: CONCORD DIALECTICS BETWEEN WEST AND EAST

The article analysis cultural and spiritual changes and development directions within the process of globalization in relation to the west and the east civilization. Authors describe psychological mentality of the west and the east civilization's development and by this analyze contradictions and competitiveness between two civilizations. In summing up it's shown that general human values of the west and the east, which is defined as cross-cultural dialogue and tolerance, are described as social cultural factors.

Keywords: civilization, dialogue, the west-the east, cultural values, general human values, cross-cultural dialogues, tolerance.

The West vs. the East. Both these parts together combines as whole universe. The civilization values which have been different from each other is being to become one whole, by splitting the differences and specific peculiarities. Therefore we may refer civilization dialogue to the cell of the general spiritual values. In the process of total globalization it's logical to be arisen policies concerned with keeping of national and ethnical, local and country, governmental and peoples' identities and peculiarities. It's being one of the highest concern to save and to develop national identities in the process of globalization.

The history of civilization is developing. However in spite this development there is no equity, but rather those who gain the victory or lose it. One of the example can be that in some cases the West is in the lead from the East, and in some cases vice versa. It's natural phenomena. However it's not one-sided process. It has second meaning. The process of globalization where the Western and the Eastern civilizations are impacted with each other and civilize each other makes general the universe for each of them. This phenomena has negative impacts rather than negatives. As it's known from scientists researches that 'human's equity is based on the fulfillment of different two begin nings the West and the East' [1, 56].

By referring the West and the East as relatives scientists stop in one statement: The Western and the Eastern human cultures are two directions, two civilizations and two different ways of existence [2, 32]. In fact their difference in spiritual and material values construct together one whole universe civilization.

If to look into the history we may notice that the West which consider old things as used and unnecessary things, develops very fast, and the East, which

is regarded to be observers of the universe development and esteem nature and whole natural world, and tries to find harmony in life's development meaning, doesn't hurry.

So, what are the differences which makes peculiar the West and the East. What are the main differences of their cultural, civilizational development, social-economic structure, formation of political life, spiritual renaissance? The European Western man thinks that he/she taught the Eastern one to kind of arts (machine creation, technical achievements) which they couldn't do. But the current situation is absolutely different. We may say that nowadays image of Oriental countries had absolutely changed this point of view. For instance, Japan, the Land of the Rising Sun, had become one of the most developed countries of the world which has stable economy and political structure. The country became one of the most progressive countries in spiritual development with its own peculiar cultural values. China had become today one of the strongest power countries with the stable market economy. Even the USA has to reckon with China. China is noted both with its economic and political development. Also it distinguishes with its development of the spiritual development of philosophy which seeks harmony in essence of life [3, 29].

The difference of the East and the West is psychologically shown through its mentality. European and Oriental philosophy is different. The main reason for this is their attitude and relation to environment. Europeans consider nature as the place of workshop, Oriental countries consider nature as one wholeness it with a humankind essence.

In spite the fact that these two civilizations, two cultures differ from each other, it would be not correct to attempt to find out which one is the best, because

these two parts make one whole which can't live without each other. These days differences and competitiveness of the Western and the Eastern countries is becoming similar because of the globalization process. Therefore both western and eastern countries' gifted people become the representatives of general civilizational world.

Oriental civilization turned out to be more capable to life. It had experienced many attacks and colonizing policies. Oriental civilization could find a right decision from these difficulties because of its viability and capableness. However Oriental countries was not retarded from European countries which had developed techniques.

These two different crossing civilizations fulfill each other and make one whole universal culture. It will always be crossing and harmony of the Western and the Eastern cultures values and mentalities.

In modern globalization era the universe is becoming whole combined system which consists from different elements. In this case 'the Universal Western and the Eastern history totally depend on dualism elements: The Earth and the Water, The continent and the Ocean' – states Karl Shmidt.

Questions concerned with future and future development have high significance in the era of globalization. It's well known fact that Western man feels spiritual degradation. Some scientists are seeking the basic rules for western culture and art. Also it had arisen question of comparison of modern western art with the eastern spiritual heritage.

Rules of world's uniting made to born new concepts of cross-cultural harmony and general human tolerance. Cross-cultural harmony in the globalizational process is referred to be as a social cultural factor which establishes harmo-

ny amongst countries, which makes to understand each other's 'we'.

On the basis of universe thinking lies harmony of idea and opinions, principles and ways of world perception. These kind of harmony is considered to be the point of dialogue intersection [4].

It's vivid that modern world is constructed on interdependent economic, technological, informational relations directions. But it's really dangerous to happen wars and collisions in intersections of these directions.

S. Khantington states that the modern civilization distinguishes with its history, language, religion, culture and customs from each other [5]. And these differences are called like 'the East' and 'the West'. If to western it is peculiar rationalism, Christianity, enlightenment, democracy, individuality, for eastern it's peculiar mystery, sensibility, Islam and Buddhism (and other) religions, traditionality, cooperativeness, governmentism.

It's not possible to name concretely one country as the Western or the Eastern. It's referred to be geographical name. And culture may deploy both the western and the eastern cultures specifications.

It's peculiar to dialogue to have meaning and social unity. Dialogue's feature is in its equity of two sides levels. In controversial situations it can turn to monologues with monopoly of one side. Therefore monologue is confession of equity of the unity. It means that only dialogue can be the balance for human relations and equity.

According to dialogue philosophy today's western crisis is the result of 'centrism' where it was main monologue rather than dialogue. Buber M. states in his publication of 1922 that the reason for western crisis was disappearance of 'you and 'me' relation [6, 24-25].

Summing up, we may say that culture which is based on 'monologue' is 'centralized culture'. It means that one side will be prioritizing and the second one will be the twin which repeats everything from upper side.

If to say about dialogue of 'West-East' everything is changing. For example, in XIXth century it was regarded that the European (the Western) sample of civilization must be general for every-

one. However this phenomenon is giving its results. For example, in Russian literature the works of Turgenev was written in the best European style. It was born new values based on French culture. At this time Tolstoy and Dostoevsky had destroyed so-called French style and created new style in literature. They could offer new Russian sense of literature for Europeans. They could wonder Europe with Russian peculiarity. India and Japan also had their own style. In fact European well-known enlighteners showed Indians philosophers image of Vivekananda and Aurobindo. The real educated Japanese could prove to Europeans and Americans that they are fully devoted to Buddhism [7, 22].

When there is aggression there is no possibility to construct dialogue, there only way to humiliation of each other. Global two opposite systems communism and anticommunism proved absolutely different beginnings which will never intersect with each other, and that dialogue will never been constructed. All attention was paid to difference and disharmonious peculiarities of the West and the East.

Today the world is becoming one whole. It seeks for new peace. It's being developed cooperation in the sake of united development and international safety. In the modern world there is no country which could resist to economical and political modernization process. For example, Western countries cannot guarantee their safety without deciding problems concerned with the Eastern countries.

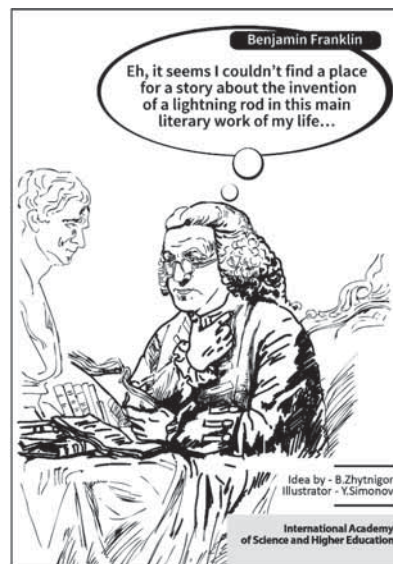
Western economic, political and cultural standards' global expansion and artificial change of the eastern countries to the western made even more differences in the West and the East. Concept of 'Cultural dialogue' is used as interpretation for 'Exchange of Cultural products' and destroyed all cultural values, and changed all values and cultures to goods. To this point it's regarded to state the words of K. Levi-Stross who states: 'Modern man tries to destroy cultural differences which he doesn't like and tries to understand it'.

It's logical that many scientists, politics, cultural and art representatives, religious people are concerned with questions of the recent coming future 10-15

years. It's difficult to foresee the future. Today's influential ideas may at once lose its power. On the contrary the idea which has only name can turn to be as the most influential philosophical idea. However, dialogue between the East and the West must always be based on peace and unity. And the basement must be the main principle which will lead us to future. This is demand of the past civilization which was proceeded from generation to generation, the demand of the today's globalizational civilization and it's demand of civilization which must be left for our future generations.

References:

1. Панарин А. Глобальное политическое прогнозирование. Москва, 2005. - С.56.
2. Тойнби А.Д. Современный момент истории // Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С.32.
3. Григорьева Т. П. Дао и логос: встреча культур. - М.: Наука, 1992. - С.29.
4. Махлин В.М. Я и Другой: истоки философии диалога XX в. СПб, 1995. Его же: Я и Другой: к истории диалогического принципа в философии XX в. М., 1997.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Полис, 1994, № 1.
6. Философии Мартина Бубера, изд. П. А. Schilipp и В. Фридман. Ла Саль-Лондон, 1967. -С.24-25.
7. Бернар Э. Диалог культур. 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. -С.22.

Glebova A. S., PhD
candidate
Donetsk National
Technical University,
Ukraine

Participant of the
Conference

SOCIAL TRUST IN CORPORATE CULTURE CREATION

The purpose of this paper to provide the analysis of the role of social trust in corporate culture creation. In particular, it focuses on the concept of creating a learning organization and factors contributing to its creation. It highlights the importance of mutual trust among employees of different ranks as an important factor in building a learning organization.

Keywords: social trust, corporate culture, reputation, knowledge creation, learning organization, leadership

Corporate culture fulfills several interconnected functions which are connected with raising trust in relationships with stakeholders, spreading accessible and confidential information; building the company's reputation; establishing trust-based relationships and reducing uncertainty; providing help on formal and informal basis; reducing transactional costs related to the interaction with unfamiliar partners [1, p.248].

Reputation is the most crucial indicator of social capital. In its generic meaning, reputation is perceived as an overall estimation of the quality of economic actor which is held by the public. In its function as a market signal, reputation allows to reduce information asymmetry; as an intangible asset, reputation is expressed in cost estimation. Reputation allows to gain economic benefits, such as access to loans, influence and power in administrative bodies, influence upon the general public.

Corporate elements of reputation include the leader's reputation, prestige of a company's workplace, employees' qualifications. Market reputation of the

company involves the company's clients and partners, the quality of the goods and services provided, the company's positioning on the market, the company's success on the local and international markets, financial success, effective measures in attracting investments, well-recognized company image, trademark, the ability to establish contact with the general public.

It is vitally important for reputation to adhere to a specific quality assurance system. In particular, quality assurance system should focus on ensuring acceptable standard of product quality, standard of behavior, standard of consumer relationships and relationships with other agents.

Branding is one of the most significant methods of building reputation. Branding is commonly defined as the activities of a company aimed at building reputation and long-term loyalty towards the company and its goods and services on the part of the stakeholders, investors, state and consumers.

Nowadays traditional organization is unable to manage the increased volume of information and more complex knowledge efficiently. For this reason, a new type of organization has come to the fore, which is called *learning organization*. Learning organization is characterized by the following features, i.e. the ability to create, master and pass on the newly acquired knowledge; the ability to modify its behavior in accordance with the acquired knowledge in order to stimulate new knowledge and ideas [2, p.25]. This type of organization is based on the following main precepts, i.e. vision, which is consistent at all the existing levels of the organization and which is shared by every employee; the employees' awareness of their own importance and commitment to the other departments of the company.

The most important precept of the learning organization is the willingness and ability of each individual to pursue

learning and ability to enhance the experience and knowledge of the company as a whole. In this respect, a well-organized process of learning at a company contributes to higher work productivity rates and enhances intellectual capital and overall organizational competence. According to research, corporate culture which facilitates effective knowledge creation and exchange is presumably based on mutual trust, empathy, openness and readiness to help, non-judgmental attitude and freedom in expressing new ideas [3, p.41].

Therefore, it is worthwhile to change the company's structure in order to facilitate better information exchange among the employees of different hierarchical levels, which would, in its turn, lead to creating innovations.

Accordingly, in order to support corporate culture of a learning organization, it is essential for leaders to provide constant support and motivate employees. As organizational role models, leaders are expected to motivate personnel to learn, exchange their knowledge and be creative. Thus, organizational culture of *learning* should be primarily espoused by the leaders [4, p.183].

References:

1. Kaliuzhnikov N.V. Corporate culture as a factor of the company's competitiveness: economic, administrative and psychological aspects. / Kaliuzhnikov N.V. // Competitiveness of the regions: theoretical and practical aspects. M, 2003. pp. 348-357.
2. Garvin D. Building Learning Organizations // Harvard Business Review. – 2003. – July-August.
3. G. von Krogh. Care in Knowledge Creation. California Management Review. 2008. - #3
4. Stanford N. Guide to Organization Design: Creating High Performance And Adaptable Enterprises // Economist Books – 2007. Pp. 183-213.

Lutsky I., Dr. of Legal sciences, prof., rector Ivano-Frankovsk University of Law named after King Daniel of Galich, Ukraine
Zarichanskyj O., Cand. of pedagogical sciences, senior lecturer
State University Trans-Carpathian, Ukraine

SOCIAL COMPONENT IN FORMING OF LEGAL CULTURE OF FUTURE LIFE SAFETY SPECIALIST

The article considers the social components in the formation of legal culture of the future life safety professionals in a modern building of the Ukrainian state. Confirmed, that social norms they direct a person in complicated processes of social life, aim him at choosing socially approved behavior and activity. In connection with this the task of accustoming the subjects of educational activity to the values of different legal cultures is actualized.

Keywords: socialization, legal socialization, legal culture, life safety specialist, cadet-life-saver.

В статье рассматриваются социальные составляющие в формировании правовой культуры будущих специалистов безопасности жизнедеятельности в условиях современного строительства украинского государства. Подтверждено, что социальные нормы ориентируют личность в сложных процессах социальной жизни, нацеливают ее на избрание социально одобряемого поведения и деятельности. В связи с этим актуализировалась задача приобщения субъектов образовательной деятельности к ценностям различных правовых культур.

Ключевые слова: социализация, правовая социализация, правовая культура, специалист безопасности жизнедеятельности, курсант-спасатель.

Participants of the Conference

Among making public relations, which stimulate legal progress, forming and development of legal culture of a personality, an important place belongs to the social relations, social sphere of public life. Today none of tasks of state, in particular legal policy can be successfully realized without taking into account of social aspects of social development of the society. Influence of social sphere and foremost social relations, on the development of legal culture of safe life specialists is carried out by means of social orientation activity of the state, providing of social rights and freedoms of citizens, conditioning for realization of social potential of a person.

By the decision of Cabinet of Ministers of Ukraine from May, 29 1995 № 366 the Program of Legal Education of Population of Ukraine was adopted, which indicates that “the establishment of the legal democratic state of Ukraine requires the substantial increase of legal awareness of citizens, their legal culture, steady observance of the requirements of legislation, its skilled application. This Program foresees the formation of necessary terms for acquisition and use of legal knowledge by a great number of population, fastens basic directions of legal educational activity and primary measures on their realization” [3, p. 357].

The purpose of the Program is “an increase of the general level of legal culture and perfection of the system of

legal formation of population, acquisition of necessary level of legal knowledge, forming the feeling of respect to the right”.

The basic tasks of the Program are: “an increase of the level of legal culture of population, in particular citizens, being in government service, creation of the proper terms for acquisition of knowledge of citizens about the rights, freedoms and duties; open informing of population about the legal policy of the state and legislation, providing of free access of citizens to the legal information generators, perfection of the system of legal formation of population, maintenance and development of domestic traditions in this sphere” [3, p. 357]. A legal culture in pedagogical, psychological, philosophical and legal literature is determined variously. Some authors in the concept of legal culture include the right, sense of justice, legal relations, legality, law and order, required behaviour [1, p. 15]. At determination of legal culture some researchers equate concepts legal culture and legal culture of society. In particular, V. Salnikov determines the legal culture of society as “variety of public culture, reflecting the certain level of sense of justice, legality, perfection of legislation and legal practice, covering all values, created by people in the area of law” [5].

A modern legal culture is a legal culture of the developed and effectively functioning civil society and legal state. By means of its essence and the core idea it is a culture of confession, defence and

realization of rights and freedoms of a person and a citizen as higher values [4, p. 274]. A legal culture depends on legal education. In opinion of G. Yavorskaya, “legal education is a structural component of education in Ukraine, process of accession of legal knowledge, skills and abilities, forming of respect to the right, law, to the rights and freedoms of a person, proper legal orientations and estimations, legal behavioral options and reasons of good behaviour etc” [7].

The process of socialization compiles everything of the individual’s surrounding: family, neighbours, mates, instructors, colleges and acquaintances, mass media. It’s important to mention that socialization is not some short-term or one-time act. It’s being realized during the whole life of the person — from childhood until old age inclusive. It takes place in that way because the person’s life conditions so as the life itself are constantly changing, demanding assimilating into every coming new social roles as well as corresponding status changes. Though if in the process of child’s socialization social adaptation becomes the most important for him, that is assimilation with the social environment, the most important, for a young or even socially mature person is the interiorization or the forming of inner structure of personality’s psychology, the turning of the exterior world’s elements into interior “I am personality”. The result of interiorization reveals itself in individual’s personality. The very social nature cadet’s

invironment and staff contains great potential, that must be skillfully used for reaching the main goal of its functioning and resolving socially meaningful tasks. Therefore such prerequisites do not work automatically, they are fulfilled in the directed learning and up-bringing process by the teacher-instructor staff, which has its own inner structure, corresponding administration bodies and accomplishes the range of various pedagogical functions: (professional training (educational), public, organization-administrative up-bringing). The accomplishment of pedagogical functions in cadets' staff can't be limited by strictly defined framework. All those functions are connected with each other, and to some extent, mutually dependent, but every of them having its own specific sense.

Contents of moral-legal socialization of a cadet consists in involving him into getting moral and legal norms, values, moral and legal culture; conscious, socially active performance. Three main ways of legal socialization of cadet-life-saver personality are identified: training, experience share, symbolic socialization.

Socialization through training is based on mastering the knowledge and the moral and legal norms, which cultivate respect to existing rules of political and juridical systems and social roles. Moral, political and legal norms, knowledge of public and political institutions and the mechanisms of their functioning are also included in this process.

Socialization through sharing experience (getting own experience) is the product of personal social, political legal conduct and personality activity. Through different roles, which are forced to be played, the cadet and the officer masters various principles of society organization and of functioning of the state-governed (political) structure. They practice gained knowledge, norms and values. Depending on the gap degree of between these norms and personal experience the initial adjustment can be reinforced or deformed.

Psychological, professional and legal development of a definite personality of a cadet-life-saver constitutes the social process.

Within birth the person steps into the world of values, supports the system

of social-legal norms, prohibitions and permissions that provide the possibility of personal relationships and stability of social system. Mastering the safety of vital functions of legal values, norms and standards of behavior is fulfilled by the specialist during all his life and happens in the process of his socialization. Initial elements of legal culture are cognized by him from early age from various sources: from his family, friends, teachers, literature, mass media. In different role situations of legal culture forming, the cadet masters the knowledge about requirements of norms of morality and law, gets the skills and knowledge of appropriate socially approved behavior by the society. In the course of time, due to the increase of the level of social roles, his knowledge in the field of law are replenished. Abreast the spontaneous character of getting these attainments, mastering functioning values and norms in the society, the leading role goes to purposeful legal up-bringing in the boarding institutions.

Naturally, that the adaptation period of the cadets of boarding institution essentially differ from alike in public institutions. We consider, the adaptation process of cadets is the first phase of the process of forming of social-professional maturity [7].

Social norms occur as the necessary component of any sphere of personality socialization of a cadet-life-saver. Being an objective reality, they direct the person in complicated processes of social life, aim it at selecting a socially-approved behavior and performance. In connection with this, the task of accustoming the subjects of training activity to values of various legal cultures became actualized [2]. The process of their mastering by the personality of a cadet includes several aspects: cognitive (the knowledge of and understanding of functioning social norms); axiological (evaluation of norms as just); deontological (recognition of norms as obligative); behavioural (the ability of a personality to action due to the requirements of norms).

In the process of personality socialization of a cadet-life-saver we can observe him mastering certain types of behavior through the cognition of a legal norms, forming of the according evaluative attitude towards them and accepting

them as their own rules of behavior and performance, that's why methodologically important is the point on socialization levels.

The usage of law levels of socialization gives the future specialist an opportunity to take part in the life of the society with different effectivity, to fulfill functions and roles according to their social status with various measure.

The analyses of psychology-pedagogical literature and dissertation researches [6; 7] allowed to define the following main stages of the personality socialization of a cadet-life-saver: early stage (from birth to the beginning of learning at school) study (from the beginning of study at school to the end of the general and professional education); social maturity; the end of socialization (from the moment of ceasing the official service).

Of a great importance in the process of legal socialization of a personality is the legal up-bringing. Among the methods of legal up-bringing it's necessary to point out the general methods and the special ones. To general methods we can ascribe social-economie, state-legal, social- psychological and cultural- up-bringing. Special methods of socialization are used by law enforcement bodies. These are control- up-bringing activities, which are attributed to the certain category of people inclined to violation of law in cases directly indicated in law.

Social establishment of the personality is closely connected with the up-bringing process, during which the personality is influenced various factors: both positive and negative. The general aim of legal up-bringing consists in forming of legal culture within the personality, which is compiled of the conscious attitude of the personality towards its rights and duties, respect of the law, readiness to keep the requirements of it, to fight the rules-and-law violation. In the first place the subjects of up-bringing are state and public institutions and organizations, that use different methods, means and forms for that. Among the forms of legal up-bringing is necessary to single out the following: training, study, popularization as well as the up-bringing influence of the law, law-executing and law-enforcing practice [6]. The criteri-

on of the legal civility of people is the real actions and deeds in legal sphere. The awareness and performance of the person exist in interconditionality and compatibility. On the level of intellectual and emotional development crucially depends his behavior.

The socialization of a personality, forming of his awareness and culture depends not only on the up-bringing, and on the influence of micro and macro-environment, peculiarities of personal experience, but also on his natural, psychological qualities: abilities, temperament, character, etc. These qualities add each person unique perception opinion, ideas and requirements and also reactions to these ideas and requirements. In spite of the fact, that the motives of officers, behavior, his opinion and interests, aims and purposes are defined by social factors, the above mentioned qualities of a personality play a significant role in selecting this or that variant of behavior [7].

The availability of legal knowledge in the person is the condition of development of legal interests in all spheres of social life, that are gained in the process of mastering legal notions and impressions. Legal education forms the ability of legal direction and the possibility to accumulate it into reality.

In the stage of initial learning (freshman) future life-safety specialist familiarizes himself with: the basics of law-making about education; regulations of selection committee and rules of selection by a higher educational institutions; international normative educational acts.

These attainments are gained as in the process of self-education so during specially organized classes in according educational institution, etc.

On the first and second course in the institutions we can observe legal adaptation of cadets to classes and behavior in the institution. They gain knowledge about statutes, daily routine, behavior rules, rights and responsibilities of cadets, punishment for breaking of corresponding norms and rules.

On the third and fourth courses cadets deepen general legal knowledge in the field of legislation. Special attention is paid to learning of normative acts about education and professional activity. The cadets' specialization is by all

means considered. Legal training is also held for further learning (familiarization with normative acts of magistracy and postgraduate work), future professional activity.

The above mentioned specific peculiarities of educational up-bringing process in the institutions of MES of Ukraine make certain basis of its effectiveness. But in every separate case it's necessary to have attentive reasonable individual approach toward the cadet's personality. The cadets' staff (platoon, course) is an important element of educational up-bringing process organization in the institution of MES (Ministry of Emergency Situations). It stands out as the main subject and object of pedagogical impact of teacher-instructor staff of the institution. Cadets' staff is a joint object (subject) and differs, first of all, in peculiar psychology, in which a great urgency fills the social-psychological processes and phenomena (A. A. Kuzmenko [6], G. H. Javorska [7], etc.) as just: team opinions and discussions, moods, traditions and customs, needs and interests, aims and purposes, cooperation and empathy, likes and dislikes, trust. All those constituents have an integrative character, strengthen the staff, favour the creation of optimal psychological atmosphere.

Undoubtedly, there are factors, that psychologically deform the staff: leadership, rivalry, competition, some personalities' ambitions, etc). Cadets' staff is the one of the many varieties of social units and has complicated inner structure. There are two comparatively independent structures in the sub-unit staff: official and unofficial.

Official structure is the organizational staff structure with the fixed status of its members, subordination system, defined in regulation papers, statutes, orders, instructions. It corresponds to aims fulfillment, for which the staff is formed, and is created with consideration of specific conditions of institutions and tasks solutions. The basis of such structure is the appointed authority and chosen group of the staff. Organizational structure regulates functional relationship between the members of the staff, favours the stability maintenance in it. The leading role in this structure belongs to junc-

tionaril. In organizational structural joint the guidance of all aspects of staff life is laid. Unofficial structure is formed in the process of interpersonal communication of the staff members. It reflects their certain interests and level of awareness. Interpersonal relationship become apparent in concrete activity and to some extent influence the life of personalities and the staff as a whole. Especially important are the relationship between the cadets and the officers, that is between functionaries and those under the command. Unofficial structure is more dynamic than that of the official, which depends on the character of team activity, business relationship, established personality qualities, etc. As the result of common activity a whole system of connections and relationships emerges, having social-psychological character, that leads towards the creation of micro-groups.

All members of common cadets staff are connected with each other satisfactory and also through the accomplishment of common socially meaningful tasks. The structure and system of interaction between certain staffs are provided by staff organization of institutions of MES of Ukraine. The activity of training units flows together into one whole according to common and personal aims and purposes, facing the cadet's staff (unit, course). Studying in the MES institutions, every cadet, as a rule, within the activity in the main staff, is at the same time a member of one or several other minor ones (study group, hobby group, team, etc.), in which they take part due to their interests, needs, inclinations.

In that way, it can be affirmed of a high level of social maturity of the personality of the life-safety specialist, if it includes intellectual, official, political, legal and moral maturity. The foundations of legal socialization are: training, sharing experience, symbolic socialization. The great significance in the process of legal socialization of a personality belongs to legal up-bringing, which favours the forming of legal culture. To general methods of forming of legal culture of cadets life-savers we can ascribe social-economic, state-juridical, social-psychological and cultural up-bringing.

References:

1. Agranovskaja E. V. Legal culture and rights guarantee of a personality: Thesis of Doctor of jurisprudence/ Agranovskaja E. V. - M., 1988.-15 p.
2. Zarichanskyj O. A. Legal culture of Muslims (methodological manual) // Oleg Zarichanskyj. - Lviv: LDU LS, 2011. - 24 p.
3. Foundations of legislation of Ukraine: textbook / [under the editorship

of Kurilenko V. I.] – Vinnytsja: Nova Knyha, 2002. – 617 p.

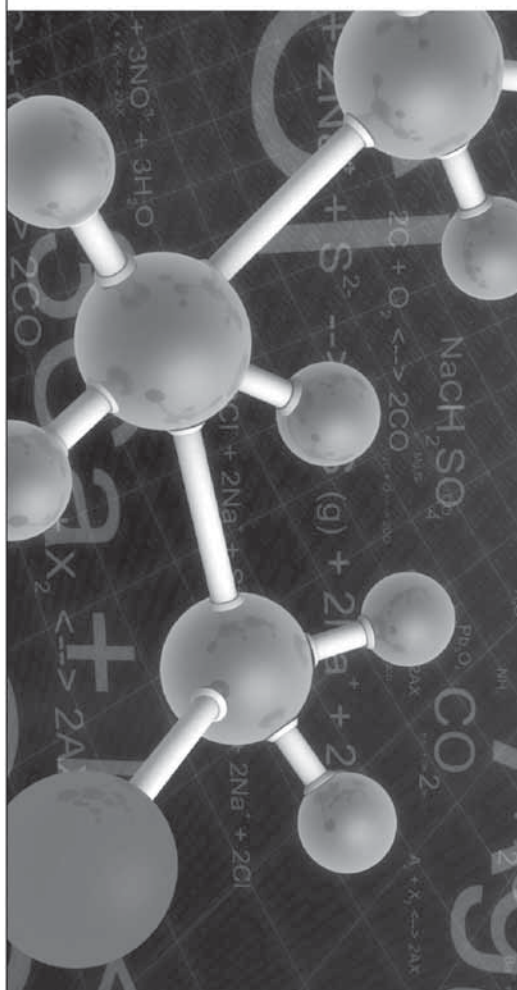
4. General theory of the state and law: teaching manual / G.A. Vasilevich, A. F. Vishnevskyj, V. A. Kuchinskyj, L. O. Murashko, A. G. Tikovenko; under the editorship of A. G. Tikovenko, - Minsk: Knizhnyj Dom, 2006. – 320 p.
5. Salnikov V. P. - Legal culture of employees of the internal affairs bodies. - L., 1988. – 142 p.
6. Kuzmenko O. A. Social estab-

lishment of a personality under the conditions of the open social-pedagogical system; thesis of the candidate of pedagogical science: 13.00.01 / Kuzmenko O. A. – K., 1998. – 18p.

7. Javorska G. H. Theoretical and methodological foundations of forming of social-professional maturity of cadets of higher MIA institutions of Ukraine: dissertation of doctor of pedagogical sciences: 13.00.04 / Javorska G. H. – K., 2006. – 435 p.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

GISAP – is an international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Science and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences in scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu

Алиева Я. Н., канд.
социол. наук
Исмаилова С. А.,
канд. филос. наук,
доцент
Бакинский
Государственный
Университет,
Азербайджан

Участники
конференции

ЦЕННОСТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ АТРИБУТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ. НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ СИСТЕМНОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье исследуются соотношение личностной и общественной систем ценностей, материальных и духовных ценностей, говорится о необходимости их системной переоценки в новых условиях. Также проведен сравнительный анализ ценностей Запада и Востока, которые по-новому в синтезе интегрируются в азербайджанское общество, а также говорится о влиянии рыночных ценностей на формирование личности.

Ключевые слова: ценности, личность, общество, трансформация общества, рыночные отношения.

This article explores the value as an essential attribute of the society and the individual is given by the ratio of personal and social value systems, material and spiritual values, calls for the reassessment of their system to the new conditions. Also, a comparative analysis of the values of East and West that a new synthesis of being integrated into the Azerbaijani society, but also focuses on the impact of market values for the formation of personality.

Keywords: value, individual, society, transformation of society, market relations.

Как известно, общество представляет собой сложную многофакторную систему. Элементы этой системы – материальная и духовная жизнь общества, а также составные подэлементы этих двух сфер общественной жизни, находящиеся в тесной координационной и субординационной связи. Иначе говоря, они находятся в горизонтальных и вертикальных связях. С одной стороны, такие сферы духовной жизни как политика, право, искусство, мораль, религия, наука и т.д. составляют элементы горизонтальной системы связей. Они либо взаимодействуют однонаправлено, либо противонаправлено. Так или иначе, их развитие невозможно представить без взаимодействия и взаимопроникновения. С другой стороны, несомненно, один из указанных элементов системы несёт на себе функцию системообразования. В зависимости от того, какой из этих элементов берётся за основу, формируется та или иная социально-философская концепция.

Очевидно, в каждом социально-экономическом миропорядке господствует совершенно определенная система духовных ценностей, адекватных существующему строю. Без этого общество не могло бы существовать и развиваться. Система духовных ценностей любого общества, с одной стороны, соотнобразуется с системой материальной жизни, с другой стороны, любая подсистема духовных ценностей – политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные и т.д. взаимообуславливают и взаимоопределяют друг дру-

га. Этот момент составляет одно из необходимых условий нормального функционирования общественной системы. Однако, в момент социальных потрясений – войны, революции, перевороты – вызывающих более или менее основательный переход одних качественных определений в другие, вышеуказанная связь координации и субординации духовных ценностей нарушается. В одних случаях это сопровождается переходом из одной социально-экономической системы в другую, в других случаях же вызывает необходимость значительного обновления и совершенствования элементов системы. В любом случае настает время переоценки как материальных, так и духовных ценностей.

Такая необходимость определяется тем, что между зарождающейся новой реальностью, требующей новых или обновленных ценностей и существующими традиционными, в той или иной степени изжившими себя ценностями и нормами, составляющими их, возникают «кризисные» моменты, которые в истории общества принято называть экстремальными, включающими в себя множество проблемных ситуаций. Без оптимального осуществления системной переоценки ценностей и создания адекватных норм духовных ценностей успешное и эффективное развитие общества невозможно. Под переоценкой понимается одновременно две задачи: с одной стороны, научный анализ существующего положения и выработка тенденций и направлений возможных

изменений. С другой стороны, практическая реализация процесса создания адекватных норм системы духовных ценностей. В эту же задачу входит и подготовка общества к создающейся новой системе и активное включение в реализацию указанных норм.

Три указанных тезиса и составляют основные линии последующего исследования. В первую очередь раскроем суть понятия «ценность». Ценности – это то, в чём человек нуждается для удовлетворения своих потребностей, как материальных, так и духовных. Согласно А.И.Кравченко, ценности мотивируют и направляют поведение людей. Они представляют собой определяющий фактор в ориентации поведения и формировании позиции, как индивидов, так и отдельных групп людей и общества в целом. (1, 72) Социология, изучает социальные ценности, призванные удовлетворить индивидуальные, групповые или общественные потребности. Они также бывают материальными или духовными и регулируют социальные процессы, выполняя различные функции в обществе. Ценности проявляют себя и в качестве фундаментальных норм, обеспечивающих целостность общества. Ценности, потребности и мотивы поведения являются звеньями одной цепи. Человек, стремясь добыть то, в чём нуждается, сознательно ориентирует своё поведение на конкретные ценности. У каждого человека своя «иерархия» ценностей, которая складывается в ходе формирования его личности. Система ценностей не

передаётся генетически, а формируется в обществе, в ходе социализации; то есть является результатом социализации, а не её предпосылкой. Если процесс социализации индивида протекает в пределах нормы, не подвергаясь влиянию искажающих факторов, то у сформировавшейся личности система ценностей совпадает со шкалой общественных ценностей. В этом случае субъективная и объективная шкалы ценностей совпадают. Как отмечает А.И.Кравченко, личность и общество, наиважнейшими ценностями признают патриотизм, справедливость, альтруизм, пацифизм и т.д. Таким образом, шкала ценностей человека определяет его личность и регулирует его взаимоотношения с обществом. (1, 73-75) В случае неправильной социализации личность вступает в противоречие с обществом, так как их шкалы ценностей не совпадают.

Ценности не только результат, но и механизм социального развития. Система ценностей любого общества соответствует уровню его культуры, ибо она складывается из чётко определённых главных ценностей, с которыми подавляющее число этого общества согласны (2, 122). Ценности, как и обычаи, нравы, законы относятся к базисным элементам духовной культуры и образуют её нормативную систему, регулирующую поведение членов общества. В нормативную систему культуры входят также манеры, этикет, кодекс. Однако они являются дополнительными её элементами, так как не в каждом обществе они существуют, а это значит, что они не являются обязательными (1, 163-164).

Социальные ценности выполняют особую функцию в нормативной системе культуры: они указывают, что должно уважаться и сохраняться в культуре. Таким образом, культурные нормы - это одно из проявлений социальных норм.

В процессе трансформации азербайджанского общества духовно-культурная переориентация общественного развития является одним из важнейших задач государства. При трансформации общественного сознания неизбежно возникает ценностный конфликт. С изменением условий меняется менталитет, что напрямую

связано с процессом адаптации к переменам в сфере духовных ценностей и приоритетов. Трансформация породила проблемы с процессом социализации, социально-духовной адаптации к новым условиям существования для миллионов людей. Так, американский политолог З.Бжезинский высказал твёрдое убеждение, что «потребуется ещё 50-70 лет, прежде чем население стран, переживающих полосу трансформации, сможет воспринимать новую социальную среду как объективно оптимизированную». (3, 14-16)

Осуществляя политику трансформации, следует учитывать, что новые социальные ценности, нормы и мотивы поведения будут формироваться в результате долговременного воздействия среды. На протяжении длительного времени будет идти «селекционная» работа: какие-то традиционные ценности старого общества уживутся и сохраняют свою ценность, будут приняты и в новых условиях. Они войдут во взаимодействие с новыми социальными ценностями, и в результате этого взаимодействия старого с новым будет создана новая шкала ценностей нового общества. (3, 288)

В Азербайджане, начиная с 90-х годов XX вв. как и в других государствах СНГ, происходит существенное изменение социально-культурных ориентиров, что напрямую связано с выходом постсоциалистических обществ из кризисного состояния, но не с завершением трансформационного процесса. Для определенной части общества новая социальная среда является «родной стихией». Однако для большинства, новые стандарты отношений не способствуют личному преуспеванию. (3, 295)

Жизнедеятельность людей во многом зависит от того, насколько благоприятная духовная атмосфера царит в обществе, каков морально-психологический климат. Духовные отношения в обществе, сложившиеся на основе духовных ценностей находят свое проявление в семейной, производственной и межнациональной сфере. Отметим, что духовная жизнь общества предопределяется общественным сознанием людей, и представляет собой реализацию определенных взглядов, идей, настроений, определенных

моральных норм и других духовных ценностей. В то же время, духовное творчество направлено на удовлетворение духовных потребностей через создание духовных ценностей. Духовные отношения между людьми - это отношения, складывающиеся в процессе удовлетворения их духовных потребностей. А духовные ценности являются воплощением их сознания (4, 386), в том числе, и общественного. Политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное и другие формы общественного сознания тесно взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние друг на друга. И это закономерно, так как все они представляют собой отражение находящихся в постоянном взаимодействии сфер жизни общества. Таким образом, общественное сознание обуславливает целостность определенной общности и всех сторон социальной жизни.

В настоящее время в Азербайджане в связи с изменением политической системы возросла роль политического сознания, как отдельных государственных политических деятелей, так и широких народных масс в целом. В условиях перехода к новым общественным отношениям и строительства правового государства усилился процесс правотворчества, вызвавший в свою очередь, активизацию правового сознания. Сегодня в азербайджанском обществе наблюдается также развитие религиозного сознания, имеющего большое значение для достижения духовного единства народа. Вместе с тем, в переходный период, когда рушится система старых духовных ценностей, в какой-то момент наблюдается падение нравов. Но со становлением соответствующих новому обществу нравственных и эстетических норм обогащается духовность народа и в определенной мере, соответственно, гуманизируются отношения между людьми. Так, при формировании нового общества повышается динамичность общественного сознания, требующая повышения творческой активности людей. Очень многое в обществе зависит от направленности этой активности. Важно, чтобы она была осознанной, основывалась на ясных целях и задачах. Как видим, с переходом к новой политической системе возрастает значение всех форм общественного сознания.

Идёт процесс осмысления различных явлений и выработки способов активного воздействия на процессы общественной жизни.

В переходные периоды общественного развития всегда возникает проблема переоценки ценностей. Отрицание старых ценностей вызывает резкие социальные сдвиги, дезориентацию и дезидентификацию личности, то есть отрицание старых форм жизни общества и личности. Важным фактором детерминации ценностных ориентаций, поведения личности и её социализации являются специфические ценности различных социокультурных типов общества. В силу этого, рассмотрим две наиболее значительные в истории человечества ценностные парадигмы - восточную и западную, которые по-новому в синтезе интегрируются в азербайджанское общество. Сравнительный анализ ценностей этих двух культур показывает, что для восточной традиции характерно утверждение единства человека с обществом и с природой, господство таких норм поведения личности, как справедливость, гуманность, искренность, уважение к старшим, скромность, патриотизм, авторитаризм, культ семьи и само общество рассматривается как большая семья. Главная установка в воспитании и социализации личности делается не на изменение и покорение мира, а на изменение себя, на самосовершенствование. Для западной же традиции характерно противостояние личности и общества, признаётся приоритет индивидуальных ценностей, над общественными. В качестве первичных выступают такие ценности, как индивидуальность, деньги, первенство, агрессивность, уважение к молодёжи, правовое равенство женщин в обществе. Социализация личности связывается, прежде всего, с изменением социальной среды, природы, всего мира. (4, 501)

Начиная с 90-х годов XX века, в контексте социализации личности, ещё одной актуальной и важной проблемой для азербайджанского общества являются рыночные ценности. Всё постсоветское пространство, и, конечно же, Азербайджан, переживает ныне ответственный исторический этап – становление новой системы социальных отношений, то есть рыночных. Причём, этот процесс связан с изменениями не

только экономических, но и всей системы общественных отношений. Таким образом, меняющийся образ жизни людей, соответственно, не может не вести к изменению ценностных ориентаций, мотивации поведения и всего процесса социализации личности. Влияние рыночных отношений на формирование личности неоднозначно. Конкуренция, экономический либерализм, стремление к прибыли, составляющие суть рыночных отношений, бесспорно, побуждают инициативу, активность людей, расширяют возможности творческого развития личности. С другой стороны, рыночные отношения приводят к таким последствиям, как двойная мораль, психические фрустрации, неврозы, всеобщее отчуждение и т.д. Рыночные отношения складываются и развиваются стихийно, и человек часто чувствует себя неуверенно в этой стихии. Многие из его ценностей, пройдя через призму рынка, приобретают рыночный характер. Причём, это относится не только к материальным, но и к духовным ценностям. Процессы развития рыночных отношений и их влияния на личность подробно изложены известными учёными К.Хорни, Э.Фроммом, Дж.Хомансом и другими. По их утверждению, в условиях господства рыночных отношений личность нередко теряет свои высшие ценности, составляющие смысл жизни. В результате образуется «экзистенциальный вакуум». И если этот вакуум не будет заполнен новыми ценностными ориентирами, личность деградирует. Во избежание этого, для предотвращения деградации всего общества необходима интеграция в едином синтезе ценностей экономического либерализма и социальной справедливости. А источником социальной справедливости являются государственные структуры, которые не должны отстраняться от социального ориентирования экономики (4, 501-503), от формирования духовных ценностей общества, не подверженных законам рынка и призванных восполнить потери в системе ценностей, наполнить смыслом жизнь личности. Не только государственные структуры, но и религиозные учреждения и средства массовой информации должны быть задействованы в процессе восстановления духовной целостности, как личности, так и общества в целом.

Сегодня в Азербайджане, идёт активный процесс становления гражданского общества и правового государства. Эти процессы сопровождаются изменениями в ценностных ориентациях различных групп и слоёв общества, изменениями в их психологии. Темп и характер изменений, как экономического базиса, так и политической надстройки во многом зависит от сложившихся в стране структурно-экономических, политических, конкретно-исторических и этнокультурных условий. В настоящее время происходят серьёзные качественные и количественные изменения в социальной структуре населения Азербайджана. Они обусловлены структурной перестройкой экономики, формированием новых форм собственности и становлением новой системы общественных отношений и, безусловно, глобализацией и интеграцией страны в мировое сообщество, в связи, с чем национальные ценности теряют свои границы и значимость в самом широком смысле этого слова. (5, 26) Вследствие вышеизложенных явлений, исчезают старые и возникают новые виды деятельности. Как от отдельной личности, так и от общества в целом требуется проявление определённой гибкости и адаптации к новым условиям. Глобальные проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся, могут быть решены лишь в результате осознанных, целенаправленных усилий всего общества. Однако, для этого необходимо, чтобы люди располагали полной информацией о происходящих в стране процессах. Для адаптации же им нужно создать необходимые условия для переквалификации, получения социальных знаний. Это – новые требования, предъявляемые новыми условиями жизни.

Литература:

1. Кравченко А.И. Социология: Учебник для студентов вузов. Екатеринбург: 1999.
2. Асп Э.К. Введение в социологию. СПб, Изд. «Алетейя», 2000.
3. Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. Минск, 1998.
4. Философия. Учебник./ Под ред. В.Н. Лавриненко/ М.: 1998.
5. Рукавишников В.О. Социология переходного периода // Социологические исследования, №6, 1994, с.26-28.

Коновалов
А.П., канд. ист.
наук, доцент,
заслуженный
деятель науки
Республики
Казахстан
Семипалатинский
государственный
университет
им. Шакарима,
Казахстан

Участник
конференции

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СООТНОШЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ШКОЛЬНИКОВ И ЗАПРОСОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА (ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ)

Статья содержит результаты социологических исследований среди школьников Восточно-Казахстанской области (ВКО), а также итоги мониторинга средств массовой информации и электронных сайтов, содержащих объявления об имеющихся вакансиях на территории городов, районов, сел и поселков ВКО.

Исследования выявили серьезные противоречия между профориентационными установками школьников и запросами современного рынка труда.

Ключевые слова: социологический опрос, социологический мониторинг объявлений о вакансиях, выпускники средних школ, профориентационные установки, противоречия между сознанием и реальностью.

The article concludes the results of social researches among pupils of East Kazakhstan Region (EKR), and also the results of monitoring of mass media and electronic sites containing announcements about available vacancies on the territory of cities, districts, villages and settlements of EKR.

The researches have showed serious contradictions between professional orientation patterns of pupils and demands of the up to date labor market.

Keywords: opinion poll, sociological monitoring of vacancy announcements, graduates of secondary schools, professional orientation patterns, the contradiction between consciousness and reality.

Исследования проводились по заказу управления образования Восточно-Казахстанской области во второй половине 2011 года. Целью исследования являлась необходимость выявления профессиональных ориентаций среди школьников ВКО и, насколько они соответствуют современным запросам рынка труда. Исследования проводились в двух основных формах: социологический опрос среди учащихся 9-х и 11-х классов, мониторинг средств массовой информации

и электронных сайтов, содержащих объявления о вакансиях.

Опрос школьников и мониторинг объявлений о вакансиях выявили значительные противоречия у них - между профориентационными видениями и реальными запросами современного рынка труда. Разрешение этих противоречий должно лечь в основу реформирования системы профессионального воспитания школьников, в том числе на уровне родителей, педагогических коллективов школ и,

разумеется, - работодателей. Именно обоснованию этой идеи посвящается содержание настоящей статьи.

На территории ВКО проживает более полутора миллиона человек. Из них 30 % - школьники. Рано или поздно каждому из них придется выбирать - какой специальности посвятить свою жизнь. Насколько удачным окажется такой выбор - вопрос и личный, и общественный. То есть речь идет о том, чтобы каждый школьник, уже на пороге своей взрослой жизни,

Таблица 1.

Школьники о своей успеваемости и качестве образования, в %

Вопросы и ответы	По ВКО	в том числе по некоторым адмтерриториям								
		Аягозский район	Бескарагайский район	Бородулихинский район	г.Зыряновск	г.Семей	г.Серебрянск	г.Усть-Каменогорск	Кокпектинский район	Тарбагатайский район
1. Поделитесь своей успеваемостью...										
Учусь только на «5»	6,3	5,0	9,2	4,7	4,0	4,6	0,9	9,0	12,5	8,6
На «5» и «4»	41,8	38,3	41,4	32,6	34,1	38,0	35,5	48,4	47,5	57,1
Имеются «тройки»	51,9	56,7	49,4	62,8	61,9	57,4	63,6	42,6	40,0	34,3
2. В целом оцените свои знания, получаемые в школе...										
Скорее высокие	31,1	48,3	36,8	16,3	27,0	26,2	10,3	34,2	22,5	53,3
Средние	56,1	42,5	55,2	61,6	57,9	61,1	66,4	54,8	65,0	41,0
Скорее не высокие	7,4	5,8	4,6	11,6	8,7	9,0	14,0	3,8	10,0	5,7
Затруднились ответить	5,4	3,3	3,4	10,5	6,3	3,7	9,3	7,2	2,5	

Таблица 2.

Рейтинг профессиональных предпочтений, в % (приводим без детализации)

№№ п.п.	Наименования специальностей	По ВКО	В том числе		№№ п.п.	Наименования специальностей	По ВКО	В том числе	
			9 кл.	11 кл.				9 кл.	11 кл.
1.	Врач	15,8	15,7	15,5	6.	Полицейский	2,9	2,6	3,2
2.	Учитель, преподаватель	4,5	4,0	5,1	7.	Инженер	2,3	1,1	3,3
3.	Военнослужащий	4,0	3,2	4,7	8.	Программист	2,2	2,9	1,4
4.	Адвокат, юрист	3,3	3,5	3,1	9.	Дизайнер	2,2	2,1	2,0
5.	Переводчик	3,0	3,0	3,0	10.	Банкир, финансист	1,8	2,3	1,3

имел достаточно гармоничные представления о желаемой профессии, чтобы «выбор» укладывался в такие «вечные» понятия как «профессия по душе», «профессия востребована обществом» и «я способен по ней работать».

В социологическом опросе приняли участие 1340 девяти- и одиннадцатиклассников из более шестидесяти школ, находящихся на девяти административных территориях Восточно-Казахстанской области. Все эти территории мы показали в ряде аналитических таблиц.

Комментарии результатов социологического опроса предлагаем в купе с анализом состояния рынка труда и начнем с «дежурного» вопроса – с анализа успеваемости школьников и характера оценок респондентами качества школьных знаний (таблица 1).

Представленный расклад предлагаем читать следующим образом. Во-первых, большая часть школьников, получая «тройки», демонстрирует посредственные знания, что само по

себе явление не самое благоприятное. К тому же, если еще учитывать, что многие «тройки» - это не выставленные «двойки» и, как показывают наши исследования среди педагогов, «тройки» часто являются попыткой учителей «вытянуть» некоторых школьников, дать им возможности закончить школу. Во-вторых, надо понимать, что многое, что дают школьникам учителя, нельзя назвать вполне достаточным. То есть мы констатируем о наличии серьезных проблем и в качестве школьного образования. В-третьих, если школьник не получил качественного образования то, как известно, ему в дальнейшем трудно претендовать на те профессии, которые требуют глубоких базовых знаний. Однако, о чем мы еще будем говорить ниже, многие из таких учеников уже сейчас претендуют именно на те профессии, для которых необходим весьма и весьма серьезный запас школьных знаний. В-четвертых, динамика качества образования в разрезе территорий показывает, насколько разнится уровень об-

учения детей в тех или иных регионах области, или говорит о том, насколько выпускники сами способны анализировать уровень базовых знаний, а также качество преподавания в своих школах. Хотя, по большому счету, об этом они осознают позже, например, при сдаче выпускных экзаменов или при поступлении в колледжи, вузы. Как показывают данные опросов среди абитуриентов и первокурсников, которые ежегодно проводит наш центр, средний балл поступающих в вузы не превышает восьмидесяти (из ста двадцати возможных), а процент получающих гранты – 25% от числа всех претендентов.

В таблице 2 представлен рейтинг первого десятка профессий, которые школьники считают и самыми престижными, и высокооплачиваемыми, и которые им больше других нравятся, и по которым они хотели бы учиться, а затем работать.

Всего, без дефиниций, школьники назвали 113 таких профессий. Однако, насколько они действительно

Таблица 3.

Рейтинг причин сформировавшихся профессиональных предпочтений среди школьников ВКО, в %
(без значений «Затрудняюсь ответить»)

№№ п.п.	Наименования причин выбора	По ВКО	В том числе		№№ п.п.	Наименования причин выбора	По ВКО	В том числе	
			9 кл.	11 кл.				9 кл.	11 кл.
1.	Она наиболее престижная	20,2	28,4	34,7	7.	По ней работают мои родители	4,3	6,9	6,4
2.	Этого хотят мои родители	13,6	23,0	19,1	8.	Ее легче других можно освоить	3,0	5,9	3,3
3.	Она в нашем регионе более оплачиваемая	8,3	13,1	12,9	9.	Советуют друзья	3,0	4,6	4,7
4.	Она более доступна в обучении	6,6	10,9	9,6	10.	Соответствует бизнесу нашей семьи	2,3	3,9	3,3
5.	По ней работают мои родственники	6,5	11,0	9,0	11.	Ее рекомендовали мои учителя	1,5	2,6	2,0
6.	По ней легче трудоустроиться	4,7	7,0	7,6	12.	Другие	19,0	29,4	29,9

Таблица 4.

Распределение профессиональных предпочтений по уровню обучения, в %

Варианты предпочтений по уровню образования	По ВКО
Затруднились ответить	8,1
Та специальность, которая требует высшего образования, обучения в вузе	61,1
Для меня все представляются интересными	19,1
Та специальность, которая требует подготовки в колледже	7,5
Та специальность, которую готовят профессиональные лицеи	3,0
Другое	1,4

но являются престижными, высокооплачиваемыми и по ним можно легко трудиться - вопрос спорный. В связи с этим социологи попытались выяснить причины того, почему для многих школьников, скажем, медсестра в сельской поликлинике, делопроизводитель в акимате, связист в отделении телекоммуникации и другие незаурядные профессии воспринимаются «с восторгом». Дело в том, что в списке «понравившихся» специальностей, особенно в сельской среде, преобладают именно те профессии, содержание которых оплачивается из госбюджета и которые существовали даже в самые тяжелые времена - в девяностых годах, и которые отложились в сознании детей и подростков соответствующим образом («кормильцами»).

Нам представляется, что на про-

фессиональном сознании школьников отражается казахстанская специфика развития рынка труда, основанная на преобладающей роли госбюджетных профессий. Действительно, после распада СССР, обвала хозяйственных связей, массовой остановки производств и наступления глобальной безработицы самыми относительно массовыми остались те должности, которые поддерживало государство: врачи, учителя, полицейские, военнослужащие, работники акиматов и др. Такая же ситуация, как показали наши исследования, продолжается до сегодняшнего дня и сохраняется в так называемых животноводческих районах Восточного Казахстана (Тарбагатайский, Бескарагайский, Абайский, Катон-Карагайский, Курчумский и др.). Именно в этих районах (судим по вакансиям)

в основном фигурируют социальные, госбюджетные профессии.

Мы обнаружили также, что среди школьников продолжают котироваться профессии, связанные с экономикой (экономика и финансы, бухгалтер и аудит), нефтяной отраслью, спортом (тренер, профессиональный спортсмен), шоу-бизнесом (певцы, музыканты) и другими сферами, где сохраняется самый высокий уровень доходов. Кроме того в средствах массовой информации продолжает широко освещаться престижность именно таких институтов. Что, разумеется, не проходит мимо внимания школьников. К примеру, чуть ли не каждую неделю можно смотреть телепрограммы, в которых афишируется шикарный образ жизни различных теле-, кино звезд, артистов, певцов и музыкантов. Де-

Таблица 5.

Распределения в выборе рабочих профессий (теоретически), в %

№№ п.п.	Наименования специальностей	По ВКО	В том числе		№№ п.п.	Наименования специальностей	По ВКО	В том числе	
			9 кл.	11 кл.				9 кл.	11 кл.
1.	Визажист	21,4	20,2	22,7	21.	Крановщик	2,9	2,9	3,0
2.	Оператор связи	19,8	14,9	25,0	22.	Официант	2,9	3,7	2,0
3.	Повар	15,7	15,9	15,6	23.	Механизатор	2,8	2,9	2,8
4.	Делопроизводитель	15,2	13,8	16,8	24.	Верхолаз	2,4	2,2	2,6
5.	Парикмахер	14,8	15,9	13,5	25.	Кузнец	2,1	2,4	1,7
6.	Секретарь-референт	14,3	14,2	14,5	26.	Токарь	1,9	1,9	2,0
7.	Оператор	12,2	13,3	10,9	27.	Сантехник	1,9	2,0	1,9
8.	Бармен	10,1	10,5	9,6	28.	Штукатур-маляр	1,8	2,0	1,6
9.	Водитель авто...	9,5	10,0	8,9	29.	Пекарь	1,7	1,4	2,0
10.	Массажист	8,8	8,8	8,9	30.	Садовник	1,6	1,4	1,9
11.	Кондитер	7,7	8,0	7,3	31.	Банщик	1,3	1,4	1,2
12.	Слесарь по ремонту авто...	6,7	7,5	5,9	32.	Горничная	1,1	0,6	1,7
13.	Кассир	6,7	6,3	7,2	33.	Каменщик	1,1	1,4	0,8
14.	Машинист	6,5	7,5	5,4	34.	Кондуктор	0,8	1,0	0,6
15.	Продавец	4,9	4,7	5,0	35.	Чабан	0,7	0,6	0,9
16.	Машинист тепловоза	4,3	3,6	5,0	36.	Экскаваторщик	0,7	0,6	0,8
17.	Мастер по ремонту	4,3	3,4	5,1	37.	Бахчевод	0,5	0,4	0,6
18.	Швея	3,7	3,2	4,4	38.	Доярка	0,4	0,3	0,6
19.	Электрослесарь	3,5	3,7	3,3	39.	Обувщик	0,1	-	0,3
20.	Мебельщик	3,0	2,2	3,9	40.	Формовщик	0,1	0,1	0,2

Таблица 6.

Распределения намерений респондентов чем-то заняться после окончания школы (9-е, 11-е классы), в %

№№ п.п.	Варианты (девятнадцатиклассники)	По ВКО	№№ п.п.	Варианты (одинадцатиклассники)	По ВКО
1.	Не определились вообще	19,0	1.	Еще не определились	25,0
2.	Продолжат обучение в десятом классе	49,5	2.	Продолжат обучение в вузе	68,3
3.	Продолжат обучение в колледже	25,5	3.	Продолжат обучение в колледже	3,7
4.	Продолжат обучение в профессиональном лицее	5,0	4.	Продолжат обучение в профессиональном лицее	1,1
5.	Будут работать	0,3	5.	Будут работать	1,4
6.	Другое	0,7	6.	Другое	0,5

тей не могут не восторгаться машины, наряды, в целом доходы «звезд». Поэтому не удивительно, что многие из респондентов выбрали графы: актер, музыкант, певец, шоумен и др. Однако, насколько они смогут претворить в жизни эти желания, - вопрос остается открытым.

Однако в последние годы рейтинг «интересных» стали активно наполнять такие профессии как инженер, технолог, физик, химик, летчик-испытатель, агроном, геолог и другие производственно-организующие специальности. Что, на наш взгляд, демонстрирует такое явление как подъем производственной сферы, оживление материального сектора.

В перечне специальностей, по которым респонденты «будут работать», мы насчитали всего лишь двадцать рабочих профессий. В то время как на рынке труда области их в десять раз больше. К сожалению, школьни-

ки практически не владеют информацией по поводу того, что на территории ВКО имеется спрос на более чем двести рабочих специальностей, что здесь имеется самая реальная возможность обрести для себя надежный источник материального дохода, со всеми отсюда вытекающими последствиями. Особенно это важно, как мы уже отмечали выше, для «троечников». Поскольку большая часть массовых профессий не требует длительной и основательной подготовки. Многих из них готовят колледжи и профессиональные лицеи.

Еще одно замечание по поводу востребованности массовых профессий среди школьников ВКО. Речь идет о том, что на рабочие профессии указали всего лишь 6,5% респондентов. Если допустить, что таким же образом смогут реализоваться желания всех выпускников общеобразовательных школ, то уже, к примеру, через не-

сколько лет, некому будет строить дома, печь хлеб, пахать землю, варить металл, управлять техникой, выращивать скот, создавать элементарные материальные блага, условия для нормальной жизни.

Данные опроса в таблице 3 раскрывают основные причины социализации профессиональных установок школьниками.

Что мы видим за цифрами таблицы 3? Во-первых, некоторые достаточно убедительные основания в выборе специальности: «по ней работают мои родители, родственники...», «...имеются предприятия, организации, где смогу по данной специальности трудоустроиться» и «специальность соответствует бизнесу моей семьи». Однако эти причины отметили всего 17,8 % опрошенных. Во-вторых, видим и тех, кто руководствуется весьма проблематичными основаниями: «престижность...», «мнение родителей...»,

Таблица 7.

Респонденты о возможностях оплачивать свое образование, в %

Варианты	По ВКО	в том числе								
		Аягозский район	Бескарагайский район	Бордулихинский район	г.Зыряновск	г.Семей	г.Серебрянск	г.Усть-Каменогорск	Кокпектинский район	Тарбагатайский район
Рассчитывают только на госгрант	44,6	61,6	68,9	34,9	33,3	37,3	32,7	41,4	62,5	63,9
Смогут оплачивать родители	33,1	22,5	23,0	44,2	40,5	41,6	26,1	34,2	12,5	19,0
Затруднились ответить	16,5	10,0	6,9	12,8	22,2	15,1	38,3	17,4	10,0	9,5
Могут помочь родственники	3,9	3,3	1,1	3,5	2,4	4,3	1,9	5,2	7,5	3,8
Другое	1,9	2,6	0,1	4,6	1,6	1,7	1,0	1,7	7,5	3,8

Таблица 8.

Формы досуговых занятий, спортивных и творческих увлечений школьников, в %

№№ п.п.	Наименования форм досуговых занятий	По ВКО	№№ п.п.	Наименования форм спортивных и творческих увлечений	По ВКО
1.	Слушают музыку	33,4	1.	Спорт	55,9
2.	Встречаются с друзьями	32,2	2.	Танцую	27,0
3.	Просмотр телепередач	22,0	3.	Пою	19,3
4.	Посещают спортсекции	21,8	4.	Дизайн	12,9
5.	Отсыпаются	21,5	5.	Сочиняю стихи	12,0
6.	Читают книги	20,0	6.	Туризм	11,3
7.	Дополнительное образование	15,4	7.	Играю на музыкальном инструменте	10,9
8.	Встречаются с другом, подругой	14,1	8.	Работа по дому	7,9
9.	Занимаются с младшими – братом, сестрой	13,6	9.	Вяжу	6,5
10.	Творческие занятия	9,4	10.	Мастерю	4,2
11.	Общественная работа	3,9	11.	Альпинизм	2,2
12.	Другое	3,8	12.	Другое	10,3

«... много учебных заведений, где ее готовят», «более оплачиваемая...» и др. Такие причины называет большинство (более 70% опрошенных).

В понятие «престижные» большинство школьников вкладывают те специальности, которые требуют обучения, причем в высших учебных заведениях. Это легко определить по результатам опроса, размещенных в таблице 4.

Однако анализ рынка труда предполагает сегодня совершенно иной расклад в востребованности профессий. К примеру, среди 4184 выявленных нами вакансий, требовались: 24,1% - с высшим, 8,7% - средне-специальным и 67,2% - профессионально-техническим образованиям.

Интересным дополнением к картине о современных профориентационных вкусах школьников ВКО могут служить данные опроса, помещенные в таблице 5. В ней показаны ответы респондентов на вопрос: «Если бы были только рабочие профессии, то какую из них вы предпочли?»

В таблице названо 40 рабочих специальностей, из двухсот, на которые по ВКО имеется спрос. В первых строчках, как видим, находится больше тех, которые связаны с сервисом, обслуживанием людей. Лишь гораздо ниже, примерно с двадцатой позиции, начинаются чисто производственные профессии, связанные с созданием материальных благ (мебельщик, крановщик, механик, кузнец, токарь, штукатур, каменщик и др.). То есть, с одной стороны,

школьники, отражая свои предпочтения, демонстрируют то, что им больше известно и, скорее, находится в их населенных пунктах. С другой стороны, выпускники практически не владеют в целом информацией о рынке труда. Не отслеживают, в чем больше спрос, а потому не занимаются анализом своей выгоды на перспективу.

В таблице 6 систематизированы результаты опроса школьников по поводу их намерений чем-то заняться после обучения, в разрезе 9-х и 11-х классов. Что в итоге получилось, не требует особых пояснений. Предложенные материалы формализуют уже известные данные о характере профессиональных предпочтений, приведенных выше.

Социологи, предвидя преобладающие желания школьников продолжить обучение в вузах и колледжах, задали респондентам вопрос, касающийся возможности оплачивать дальнейшее образование, в случае, если им не удастся завоевать грант. Результаты ответов на данный вопрос обобщены в таблице 7. Из которых следует, что, хотим того или нет, но у преобладающей части выпускников таких возможностей нет и они рассчитывают только на госгрант. В этой связи возникает риторический вопрос: является ли обязательным обучение в вузе, если не располагаешь необходимыми материальными ресурсами, да еще при относительно невысоком багаже базовых знаний и необоснованности в выборе профессии? Может лучше

начать с малого – с рабочей специальности?

Завершающая таблица нашего анализа касается чисто социальных и духовно-развивающихся сторон подростков, их увлечений и ценностных ориентаций (таблица 8).

Что можно сказать по поводу досуговых и творческих занятий школьников? Во-первых, что называется, как отдыхают выпускники, так они и развиваются. К сожалению, большая часть из них пассивно проводит свободное от учебы время. По крайней мере далеко не с пользой для себя и своего будущего. Во-вторых, дополнительные физические и творческие занятия проходят не организованно, что, как известно, не всегда приносит желаемую пользу. По крайней мере, хотя спортом увлекаются более 50,0% респондентов однако в секциях занимаются только 20,9% опрошенных. Очевидно мы имеем дело с населенными пунктами, где имеется недостаточное количество спортивных и фитнес-залов для занятий во внеурочное время, а может быть вообще нет таких.

Последняя таблица (№9) раскрывает отношения школьников к некоторым источникам дохода и показывает основные статьи их материальных расходов.

Распределение ответов по источникам дохода говорит о том, в частности, что мы имеем дело с новой формацией молодежи, в сознании которой значительно меньше стало роли такой категории как «труд». Если в

Таблица 9.

Отношения школьников к некоторым источникам дохода; основные статьи материальных расходов, в %

Ответы на вопрос:	По ВКО
1. Какие источники дохода Вы приветствуете?	
Удача: «Выиграл миллион долларов»	56,9
Большое наследство	39,0
Работа не по душе, но с большим доходом	36,7
По душе работа, но с небольшим доходом	35,1
Богатый муж (состоятельная жена)	31,0
Постоянная материальная помощь родителей	19,2
2. Назовите основные статьи Ваших расходов...	
Обувь и одежда	71,9
Питание	61,0
Оплата за учебу	26,9
Дополнительные занятия	17,5
Освоение знаний по будущей профессии	14,4
Канцтовары	13,6
Спортивные секции	10,2
Проезд в общественном транспорте	9,7
Лечение	8,9
Танцы, музыка, другое творчество	5,7
Косметика, украшения	5,5
Путешествия	4,3
Кафе	1,6
Научные исследования	1,6

Советское время труд являлся основным мерилом материального дохода, то сегодня, как видим, он стал важен только для третьей части школьников. Хорошо это или плохо, сказать однозначно трудно. Поскольку изменились времена, появилась частная собственность, образовались новые источники дохода. Что и нашло отражение в общественном мнении школьников. Тем не менее общественно-значимый труд останется источником материальных благ, поэтому всегда будет актуальной проблема выбора такой формы и такого места в разделении труда, которые бы максимально гармонизировали между известными социальными категориями: «потребности» и «возможности».

Вторая часть таблицы 9 раскрывает структуру основных расходов в содержании опрошенных. То есть указывает характер финансирования повседневной жизни подростков. Какие выводы можно сделать, глядя на представленные данные? Во-первых, совершенно очевидно, что для абсолютно-большой части опрошенных статьи расходов ограничены самыми элементарными потребностями: питание и одежда. Что касается финансирования спортивных и творческих занятий то такими благами пользуется не более

одной третьей части школьников. Что весьма печально. Поскольку речь идет о комплексном развитии детей, о формировании у них более высоких и более прогрессивных начал.

Таким образом проведенные исследования позволили достаточно рельефно увидеть состояние профессиональных ориентаций среди учащихся старших классов восточно-Казахстанской области. Основные составляющие профессиональных предпочтений выразились в следующих тенденциях:

- большинство школьников в выборе профессий ориентируется не на рынок труда, а на престижность и другие популистские критерии;
- ориентация на престижные и высокооплачиваемые специальности обрекает значительную часть выпускников на ошибки и изначально ограничивает их возможности на получение интересной и достаточно востребованной работы;
- в профессиональном сознании школьников отразились постперестроечные депрессионные явления. Именно они предопределили ориентации существенной части подростков на специальности, финансируемые государством;
- высшее образование - главная доминанта престижности профессии.

Это явление отражает современное общественное развитие, но для многих школьников может оказаться фикцией. Так как уровень способности значительной части школьников, качество базовых знаний не гарантируют получение искомым специальностей;

- массовые рабочие профессии на рынке труда области остаются лидирующими и составляют 2/3 от всех вакансий. Однако только 5-7% учащихся готовы посвятить себя им. Что ставит под угрозу поступательное развитие производственной сферы региона, даже в ближайшем будущем;

- противоречия между профессиональным сознанием и реалиями на рынке труда возникли и усугубляются вследствие недостаточной постановки дел с соответствующим воспитанием школьников. Опрос не выявил сколько-нибудь существенные проявления организованного профвоспитания в школах области. Ситуация развивается стихийно, а потому требует коренных изменений;

- на развитие профессионального сознания школьников сдерживающее влияние оказывают недостатки материального характера, ошибки и заблуждения родителей выпускников, другого их окружения и др.

Nesterenco C.,
PhD in Pedagogy
Technical and
Agricultural College,
Moldova

Conference participant,
National championship in
scientific analytics,
Open European and
Asian research analytics
championship

MANAGEMENT OF SPORTS ACTIVITIES IN AGRICULTURAL COLLEGES

Author, based on a survey conducted among students and teachers of Agricultural Technical College from Soroca and in agricultural Colleges in the country, has proposed a new way of sports performance assessment, which can also be used in other educational institutions.

Keywords: sports performance; survey; management of polling activity, methodical; investigation.

Introduction

With educational management, agriculture, human resources, finance, management, scientific activity in educational institutions, agrarian vision, and increased attention must be given to the management of sports activities. Due to circumstances in which the managerial activity, for which they trained graduates of the colleges of agriculture, it is clear that future agrarians specialists must be healthy and physically ready. Agricultural activity involves outdoor activity, year round, and this activity therefore differs slightly from the activity of other professions.

Results and discussion

The author, having experience and activity in the agricultural sector, and educational activity, and demonstrated the performance and sport activity, tried to combine all these with managerial activity within the College.

With fourteen years ago in College sports activity was modest. There were just hours of physical culture course. Sports stations were only formally, and the hours for polling (135 hours) were just a supplement for teachers of physical culture, which had only one pedagogical task. The focus was just put on some competitions, which are realized within the College. At the city level and district results were quite modest, competitions in the country neither spoke.

By virtue of the functions that they perform, as stated in the post, management of sports activities in college and sports sections, are the duties of the Chief of the educational work.

Previously in this function have been people with different training: musical, artistic, and pedagogical. By doing a sociological study in College, following investigation, it was determined that students' preferences are those related to sports. It was expected, and the total quotas of 99.3% students are boys between the ages

of 16-20 years. In the academic year 2012-2013, after several attempts as the top nominee was appointed such a person. Having a pedagogical and training in sports, head of educational work has no problems that would keep organizing different sports in college and monitoring polling activity sports.

Noting that funding the College was quite modest in all articles, including technical equipment and materials, the sports grounds in College leave much to be desired, the emphasis on managerial activity was put on the human factor.

The maxim "essential is participating in sports competitions" has gradually changed in "participate to win and to promote the image of the College".

At the beginning of the year, is conducting a survey among the students, what sports samples would be necessary to enable polling in College-preferences were football, basketball and general physical preparation. The Administration has taken under the patronage of his work of these sections and the re-

Table 1.

Results I of the spartakiads of students between Colleges of the Ministry of Agriculture and Food Industry, 2009

N r crt	Event, host Teams	Volleyball Agricultural College from Țaul		Basket-ball Agro-Industrial College from Rîșcani		Table tennis Agro-Industrial College from Grinăuți		Football Agricultural Technical College from Soroca		Total points earned	Busy place
		Locul	Punctele	Locul	Punctele	Locul	Punctele	Locul	Punctele		
1	CAȚ	I	7	V	4	V	3	-	-	14	IV
2	CTASv	II	6	III	6	-	-	III	5	17	III
3	CAR	V	3	I	8	III	5	IV	4	20	II
4	CTAS	IV	4	II	7	I	7	I	7	25	I
5	CAG	III	5	VII	2	VII	1	V	3	11	V
6	CAU	VI	2	IV	5	IV	4	II	6	17	III
7	CNVVC Stăuceni	VII	1	VIII	1	II	6	VII	1	9	VI
8	CZMVB	-	-	VI	3	VI	2	VI	2	7	VII

Table 2

Results I of spartakiad of teachers between Colleges of the Ministry of Agriculture and Food Industry, 2009

Nr crt	Event, host	Volleyball Agricultural College from Țaul		Basket-ball Agro-Industrial College from Ungheni		Table tennis Agro-Industrial College from Grinăuți		Mini Football Agricultural Technical College from		Total points earned	Busy pace
		Place	Points	Place	Points	Place	Points	Place	Points		
1	CAȚ Țaul	II	6	-	-	IV	2	-	-	8	III
2	CTASv Svetlii	IV	4	-	-	-	-	-	-	4	VII
3	CAR Rîșcani	III	5	-	-	VI	1	-	-	6	V
4	CTAS Soroca	I	7	II	1	I	6	I	4	18	I
5	CAG Grinăuți	VI	2	-	-	IV	3	III	2	7	IV
6	CAU Ungheni	V	3	I	2	III	4	II	3	12	II
7	C N V V C Stăuceni	VII	1	-	-	-	-	IV	1	2	VIII
8	C Z M V B Brătușeni	-	-	-	-	II	5	-	-	5	VI

sults become visible. Already, the arena district, students from the College have begun to oppose resistance to these samples and become the favorite sport, but were not those expected of administration. Often, managers of sports sections are just teachers of physical education in the College. But these teachers during his studies at the faculty have specialized in a certain genre of sport, the other being studied according to the curricula. Proceeding from the above, I got some unusual decisions, nontraditional.

It has conducted a survey among teachers in College, who had some sports performance in samples and if they agree to be mentors of these sports sections. At first they found only three teachers: a teacher (engineer), played in the team that won the Cup of the country at football, at times, and later coached the team of the city; the second teacher (also engineer) has coached in College at volleyball and played even in the junior faculty and in the Institute; the

third teacher (even the author of this article, engineer-mechanic, doctor-docent) being, in his youth, the district champion at several sporting events, athletics, triathlon, cross, throwing the ball and grenade, played in teams becoming champion of the district at basketball. A separate chapter is about practicing martial arts fights and, in fact, the students knowing that they asked to be introduced to the Department by the martial fights. Compared with sports results at the beginning, each year, substantially grew the results.

The Leadership of the College came up with the initiative to hold the spot between the Agricultural Colleges from the country. At first it was organized at the informal level, and on this initiative was backed by the Leadership of the Ministry of Agriculture and Food Industry of the Republic of Moldova. Thanks to the organization of this spartakiads have penetrated a heightened responsibility of the students and teachers of College. Already

becoming traditional training students and teachers, and the friendly games between pupils and teachers were organized regularly, becoming a tradition. As a result, three years in a row the team of students and the teachers of Agricultural Technical College from Soroca became winners at these spartakiads. Below we present the results of the first spartakiads.

Abbreviations: CAȚ – Agricultural College from Țaul; CTASv – Agricultural Technical College from Svetlii; CAR – Agricultural College from Rîșcani; CTAS – Agricultural Technical College from Soroca; CAG – Agricultural College from Grinăuți; CAU – Agricultural College from Ungheni; CNVVC – the National College of Wine growing and Winemaking from Chisinau; CZMVB – Zoo technical and Veterinary Medicine College from Brătușeni

With the advent of the financing difficulties of the Republican budget in Colleges, the spartakiad was temporarily

Table 3

Performing places obtained by institutions in the last 5 years at the rayon level, nationally and internationally.

	np. r. performing places, obtained by Colleges pupils at the rayon level	np. n. performing places, obtained by College pupils at the national level, of country	np. i. performing places, obtained by College students at international level (European, World Championships, international tournaments);
CTAS	27	29	7
CTASv	15	3	-
CAȚ	7	2	-
CAU	8	11	-
CAG	16	2	-
CNVVC	-	5	-
CAR	7	4	-
CZMVB	17	1	-

Table 4.

The coefficient of performance of the Agricultural Colleges at the rayon level;

The name of the College	CTAS	CTASv	CAȚ	CAU	CAG	CNVVC	CAR	CZMVB
$K_{p.r.}$								
$K_{p.r.}$	0,57	0,21	0,07	0,17	0,27	0	0,09	0,46
$n_{t.el.}$	474	488	406	534	330	453	546	302
$n_{p.r.}$	27	15	7	8	16	-	7	17
$P_{r. mii}$	100,1	67,0	44,8	117,2	55,8	794,8	69,5	82,5

suspended, but it has not been stopped sporting activity in College. Now the target became the spartakiad from the city and the district, some sporting events and Championship of the country (see table no. 3)

The College Administration was focused on the problem of identifying persons with outstanding performance in sports, to fit in the sports sections.

To perform an analysis of the existing situation in the educational institutions of the agrarian, the author has elaborated a questionnaire, which was proposed to all Agricultural Colleges. The data are presented in tables 4-7. Analyzing the performance of agricultural Colleges in the country, in the past five years, it has appeared necessary to carry out an objective assessment.

It is very difficult to assess the results obtained at sporting competitions of students in Agricultural Colleges, because they are located geographically different, with a different quota of students in each district is a different number of populations and the value obtained in the places

of the district is different. At the same time we would like to emphasize, that there is a methodical that would equate the places obtained at rayon level to the national level and especially at the international level. The author noting this, decided to fill this vac-

uum, proposing the methods below, he introducing the Coefficient of Performance. Otherwise, these formulas can also be used in the assessment of sports activities and other educational institutions, different from those of the agrarian. Below we pre-

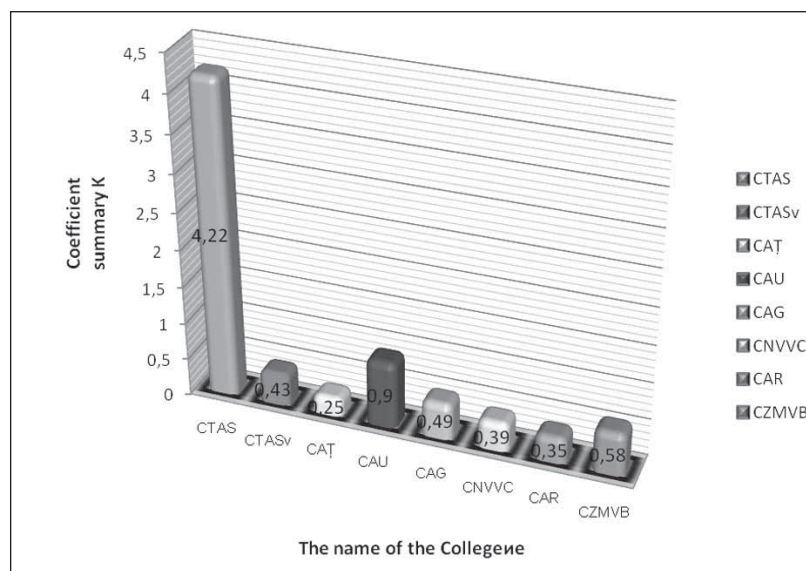

Fig. 1 Diagram of summary coefficients of performance in Agricultural Colleges for the past 5 years 2008-2012

Table 5.

The coefficient of performance of the Agricultural Colleges at the national level (of the country);

The name of the College	CTAS	CTASv	CAȚ	CAU	CAG	CNVVC	CAR	CZMVB
$K_{p.r.}$								
$K_{p.n.}$	2,1	0,22	0,175	0,73	0,22	0,39	0,26	0,12
$n_{p.n.}$	29	3	2	11	2	5	4	1
$n_{L.el.}$	474	488	406	534	330	453	546	302
p_t	3559,5	3559,5	3559,5	3559,5	3559,5	3559,5	3559,5	3559,5

Table 6.

The coefficient of performance of the Agricultural Colleges at international level;

The name of the College $K_{p.r.}$	CTAS	CTASv	CAȚ	CAU	CAG	CNVVC	CAR	CZMVB
$K_{p.i.}$	1,47	0	0	0	0	0	0	0
$n_{p.i.}$	7	0	0	0	0	0	0	0
$n_{t.el.}$	474	488	406	534	330	453	546	302

sent these formulas, tables with data from agricultural Colleges in the past 5 years and chart summary for the last 5 years of the coefficient of performance.

K_p – coefficient of performance;

a) $K_{p.r.} = \frac{hp.r.pr}{[1] ht.}$

ht.el 10000

$K_{p.r}$ -coefficient of performance at the rayon level;

n_t He. – Total number of students of the College;

$n_{p.r.}$ – performing places obtained by college students at the rayon level;

p_r – Population of the district where it is located the College;

b) $K_{p.n.} = \frac{np.i. \cdot n}{p_t}; [2] nt.$

he. 100,000

$K_{p.n.}$ -coefficient of performance at the national level (of the country);

$n_{p.n.}$ – performing places obtained by College students nationwide, by country;

h_t He – the total number of students;

p_t - population of the country (3 500 inhabitants on 1 559. 01. 2012)

c) $K_{p.i.} = \frac{np.i.}{nt. el.} \cdot 100; [3]$

nt. el.

$K_{p.i.}$ -coefficient of performance at international level;

$n_{p.i.}$ – places performing, obtained by College students at international level (European, World Championships, international tournaments);

h_t He. – Total number of students of the College;

100 – Coefficient which take into account, that the occupied places on the international arena, are much more valuable than national ones.

Summary of performance coefficient:

$K_p = K_{p.r.} + K_{p.n.} + K_{p.i.};$

Abbreviations:

CAȚ – Agricultural College from Țaul;

CTASv - Agricultural TechnicalCollege from Svetlîi;

CAR –Agricultural College from Riscani;

CTAS – Agricultural TechnicalCollege from Soroca;

CAG-AgriculturalCollege from Grinăuți;

CAU – Agricultural College from Ungheni;

CNVVC – the National College of Wine growing and Winemaking from Chisinau;

CZMVB – Zoo technical and Veterinary Medicine College from Brătușeni

Apart from the fact that the author brings its contribution to the educational management of the institution, the management of sports activities, as the experiment has proposed the implementation of managerial experience in the activity of a specific sections.Having higher education technical, pedagogical, economic, scien-

tific degree, the author put order to apply complex all this knowledge and experience in the work of the universal fights.

The author has experienced and at the creative chapter. As a result he obtained the registration certificate of the objects protected by copyright, the series FO, no. 459/521 of 8. 08. 2003 and released a lyric instrumental music Cd. personal (those interested can send them by e-mail to be acquainted with).

In this activity was included and a bronze medalist in the sport World Championships master of international category, also according to the specialty being jurist, haven't professional sports studies. What are the results; you can analyze the table below.

The author has thought ahead, selected as experimental a lot of one student, not frequency section, has a very weak physical training (here are just 2 indicators of his training: the fixed amount 2 times, and push-ups-3 times). Working as an individual program, this student for a year has made a significant leap: the fixed amount of 25 times, push-ups – 70 times.But the most impressive results were achieved on the battlefield: silver medalist at the republican tournament at K-1, Soroca; silver medalist at the international tournament of the body – the body, Vinnytsia, Yampol, Ukraine; Prize-winner at the tournament of the universal struggle of Ribnita. After a year of

Table 7.

The coefficient summary of sports performance in Agricultural Colleges in the past 5 years;

The name of the College Coefficient summary K_p	CTAS	CTASv	CAȚ	CAU	CAG	CNVVC	CAR	CZMVB
K_p	4,22	0,43	0,25	0,9	0,49	0,39	0,35	0,58

training he was included in the basic group of College.

When the author completes the article, College students have returned from Republic Championship at K-1, 27-28 October 2012, with 8 medals.

Conclusions:

1. Establishment of sports sections in the Colleges must be in line with the results of the sociological surveys of students, and not to take into account the human resources available to the institution.

2. The leadership must be provided

to sports sections identified and selected, even from the outside, with merits, responsible because, at present, the educational institutions Administration use only the services of teachers of physical education in institution.

3. Sports performance can be obtained with an appropriate material, but the main, yet remains to be the human factor.

4. An important indicator in the assessment of sports performance can become the coefficient of performance.

5. The result of sociological investigations, must serve as a support for

the planning of sports management in College.

References:

1. Nesterenco C. Managementul instituțiilor învățământului agrar: Problemele manageriale ale gestiunii instituțiilor cu profil agrar în perioada europeanizării economice. Monografie. Chișinău: Centrul editorial al UASM, 2009, 244 p. 20,9 c.a. ISBN 978-9975-64-175-3.

2. Annual reports of activities of Agricultural Colleges in the past 5 years.

TOP ARTICLES OF 2012

in the field of Sociological, Political and Military Sciences

Valentina Dolgova, Yana Zhakupova	МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ)
Valentina Dolgova, Elena Melnik	MODELING OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE
Valentina Dolgova, Irina Ordina	ОДАРЕННЫЙ СТАРШЕКЛАССНИК КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Pavel Starikov	СИСТЕМНО-ИНТЕГРАТИВНАЯ МАКСИМА КРЕАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ
Beket Kazbekov, Zhanat Kazbekova	ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Evgenie Korolev	ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
Elena Tolmacheva	НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Pavel Starikov	ТВОРЧЕСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
Abdumalik Nysanbayev, Vladimir Dunayev	ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ
Constantin Nesterenco	RESEARCH OF THE PROCESS OF CHANGES AND TRENDS IN EDUCATIONAL MANAGEMENT-AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF EUROPEANIZATION OF ECONOMIC RELATIONS
Ruslan Puzikov	ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОГО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА
Elisabeth Uglova	ПИКОВЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
Yuri Tkachenko	ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НООКРАТИЧЕСКОГО ЭКОЦЕНТРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

GISAP Championships and Conferences September - December 2013

Branch of scien	Dates	Stage	Event name
SEPTEMBER			
Pedagogical Sciences	26.09-01.10	III	Forming and qualitative development of modern educational systems
Economics, Law and Management	26.09-01.10	III	The state, corporation and individual: correlation of rights, economic interests and ways of their realization
OCTOBER			
Culturology, sports and art history	10.10-15.10	III	Place of the cultural heritage, art and conception thinking in the modern information-oriented society
Historical and philosophical sciences	10.10-15.10	III	Yesterday-today-tomorrow: historical and philosophical comprehension as the basis of the scientific world view
Biological, veterinary and agricultural sciences	24.10-29.10	III	Issues of conservation and reproduction of the consumed biological resources
Medicine and pharmaceutics	24.10-29.10	III	Medical and pharmacological resources and a healthy life-style as means of the quality and length of human life increasing
NOVEMBER			
Philological Sciences	07.11-12.11	III	Language means of preservation and development of cultural values
Psychological Sciences	07.11-12.11	III	Development of modern psychology in a conditions of a permanent social crisis
Sociological, Political and Military Sciences	21.11-26.11	III	The necessity, admissibility and adequacy of measures for overcoming socio-political crises of modern society
DECEMBER			
Technical sciences, Construction, Architecture	05.12-10.12	III	The development of technical sciences, building sciences and architecture in the context of the needs of society alteration
Earth and Space Sciences	19.12-24.12	III	A particular case in conditions of limitlessness: Earth in the vast Universe
Physics, Mathematics, Chemistry	19.12-24.12	III	From the lever to the Higgs boson: dynamics of development and actual issues of Physics, Mathematics and Chemistry

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>